Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 7—8 веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 6-09. Телефонограммы 1-26-72. Иногородный отдел 2-71-84. Партийная ... 72-93. Рабочая ... 60-07. «Прожектор» 1-51-12. «Предприятие» ... 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции на 12 м.—15 р., 6 м.—8 р., 3 м.—4 р. 25 к., 1 м.—1 р. 50 к. За границу на год—20 дол., 6 м.—11 д., 3 м.—6 д., 1 м.—2 д.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста 0,1 черв., строка нонпарели в середине текста—в двойном размере, для постоянных об'явлений 10 процентов скидки. Сверх того начисляется 10 процентов в Комиссию Помощи Детям. Подписка на «ПРАВДУ» принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25. отд. об'явлений 2-77-12. отд. подписки 5-73-41.

№ 20. Пятница 25 января 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 20.

От комиссии ЦИК СССР по организации похорон В. И. Ульянова (Ленина).

ПОХОРОНЫ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА), ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И РСФСР, СОСТОЯТСЯ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 ЯНВАРЯ С. Г.

О ЧАСЕ ПОХОРОН БУДЕТ ОПУБЛИКОВАНО ДОПОЛНИТЕЛЬНО.

Комиссия ЦИК Союза ССР по организации похорон В. И. Ульянова (Ленина).

В ВИДУ ТОГО, ЧТО ПОХОРОНЫ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА НАЗНАЧЕНЫ НА ВОСКРЕСЕНЬЕ, ОБ'ЯВЛЯЕТСЯ, ЧТО ДОСТУП ДЕЛЕГАЦИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ К ТЕЛУ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ПРЕКРАЩАЕТСЯ К 12 ЧАСАМ 26 ЯНВАРЯ С. Г.

Комиссия ЦИК Союза ССР по организации похорон В. И. Ульянова (Ленина).

В целях установления большей планомерности в движении делегаций и отдельных граждан на площади, около Дома Союзов, комиссия постановила отвести специальные места для прохождения рабочих, идущих целыми предприятиями или районами, и для отдельных граждан, желающих пройти в Колонный зал Дома Союзов.

Предлагается соблюдать строгую дисциплину при установлении порядка прохождения в помещение Дома Союзов.

Одновременно сообщается всем гражданам, что никаких пропусков для прохода в помещение Дома Союзов не требуется.

Для руководства движением делегаций на площади перед Домом Союзов назначить ответственным руководителем тов. Цируль.

КОМИССИЯ ЦИК СССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН В. И. УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА).

Ленинская школа хозяйственного строительства.

Мастерство маневра, искусство сочетания, дар пролагающего пути обобщения свойственны ему в хозяйстве, как и в политике. Налицо чрезвычайная пестрота хозяйственного уклада нашей страны—раздробленная пыль полунатуральных крестьянских хозяйств, громады соединенных в одно государственное целое заводов, кочевой быт миллионов доставляющих скот и кожи киргизов, примитивная торговля с лотка и мощная сеть радиостанций. Задача заключалась в том, чтобы весь этот пестрый поток направить в одно русло—в русло роста и укрепления предпосылок социалистического хозяйства, в русло социалистического строительства.

Отношения и связи разных форм хозяйственного уклада надо было при этом так подгонять друг к другу, чтобы об'ективные предпосылки социализма нарастали без коренного разрыва между основными материальными (а следовательно и политическими) интересами тех трудящихся классов, каждый из которых воплощал одну какую-либо сторону производственного процесса (рабочие, крестьяне). Мастерство маневра в том и заключалось, чтобы не только итти при этом вперед, преодолевая все частичные неуспехи и неудачи, но и в том, чтобы и самое искусство хозяйственно-политического маневрирования осуществлять при полном соблюдении принципиальной пролетарской линии.

В этом отношении Владимир Ильич был непреклонен. Приведу один острый момент. После Брестского мира Россия должна была заключить с Германией (тогдашней могущественной Германией Вильгельма II) договор об экономических взаимоотношениях. Нашим послом в Берлине был Иоффе и для участия в переговорах были, летом 1918 г., дополнительно посланы из Москвы Бухарин, Ларин и Сокольников. Когда мы уведомили немцев о намерении национализировать всю промышленность, в том числе и принадлежащую иностранным подданным,—германское правительство поставило категорическое требование не делать этого, угрожая разрывом и желая иметь ответ до 1 июля. Дело происходило уже в двадцатых числах июня, и всякому понятно было, что вильгельмовская Германия может подкрепить свой протест военным вмешательством—все стояло на карте.

Вл. Ил. не колебался ни минуты. Он отдал распоряжение немедленно составить и издать, вопреки немцам, декрет о национализации всей промышленности. Так и появился на свет декрет 28 июня 1918 г. о конфискации всех фабрик, заводов, горных промыслов, железных дорог и т. д. Правительство Вильгельма II получило ответ до 1 июля, но обратный тому, какого хотело. Мы могли в Бресте, подписать мир с уступкой нескольких губерний—тут был маневр, уступка территории без уступки души, для выигрыша времени и накопления сил. Но мы не могли отказаться от программы национализации промышленности, ибо это подрывало бы принципиальный смысл пролетарской диктатуры—и тут все должно было быть поставлено на карту. Позже, из воспоминаний Людендорфа (начальника германского штаба) стало известно, что военачальники Вильгельма II действительно приступали уже к формированию особой армии против Советской России, и только изменение положения самой Германии избавило нас от новой войны с нею.

Соединение искусства маневра с выдержанной принципиальностью и дар сочетания разнородных элементов в соподчинении одному основному потоку — вот характерные черты того хозяйственного строительства пролетариата, которому учил нас своим образцом и примером Владимир Ильич. Дело его не было бы сделано и наполовину, если бы он унес свой метод с собой. Но он сделал для партии нечто большее,—он сделал школу: понимание его метода вошло в плоть и кровь партии, теперь у нас уже невозможны такие споры, как были перед Брестом,—и опыт введения нэпа достаточно ярко это подчеркнул. Наша партия является поэтому одновременно и наиболее выдержанно-принципиальной и наиболее жизненно-гибкой из всех рабочих партий Европы при развитии одновременно такого искусства властвовать в самых неблагоприятных условиях, какому может позавидовать даже любая из классовых партий старой буржуазии, существующей столетия.

Школой хозяйственной политики рабочего класса в этом смысле, школой, через которую в личном общении с ним проходили сотни и тысячи людей, этой *школой* и служила прежде всего та ежедневная, непрерывная, напряженная личная «будничная» работа, какая и истощила его силы. Многие тысячи не только средних, но и мелких и мельчайших вопросов прошли через него за те годы, когда он—впервые во всемирной истории—должен был создавать **искусство пролетарского управления хозяйством,** при том в такой стране, как наша. Эту школу, эту хозяйственную выучку прошла под его руководством наша партия, унаследовала от него—и в этом ее сила.

Никому не дано равняться с мозгом, подобные которому рождаются только в цепи веков. Но те тысячи людей, которые на личном обсуждении Ленина с ними их отдельных, часто мелких текущих хозяйственных вопросов, учились его подходу к делу, его методу постановки вопросов, его способу разрешения—те впитывали в себя, те уносили с собой мысль и о методе принципиального маневра и о тактике искусства сочетания. Так щедрой отдачей сил и нервов его мозга, в ряде лет неустанной работы создавалась и выковывалась **ленинская школа хозяйственного строительства...**

Ю. ЛАРИН.

Ленин и крестьянство.

Тов. Ленин был признанным вождем не только пролетариата, но и многих сотен миллионов крестьян.

Благодаря колоссальным познаниям в аграрном вопросе, тов. Ленин сумел безошибочно наметить общий исторический путь пролетариата и крестьянства, путь беспощадной борьбы с капиталом и общего строительства социализма. Его аграрные программы и крестьянская политика были всегда глубоко реальны. Он умел сочетать социалистическое рабочее движение с классовыми интересами крестьянства, подчиняя последние первому и поднимая классовое сознание крестьянства до понимания им пользы социализма. Он не раз делал уступки крестьянству, но никогда эти уступки не шли в разрез с основными требованиями социализма, и никогда компромиссы с крестьянством не искажали у него ясной классовой рабочей политики. Принимая в 1917 году крестьянскую программу социализации, тов. Ленин говорил: «необходимо удовлетворить крестьянина—жажду земли; неправильно доктринерски упорствовать в проведении более рациональной с точки зрения социализма программы». «Земельная социализация» является не более, как простым разделом крестьянами национализированной помещичьей земли. Приняв «социализацию», мы обеспечиваем наибольшее сплочение рабочих и крестьянских рядов.

Коммунистическая партия под руководством тов. Ленина направила революционное крестьянское движение не только против помещиков, но и против капитала. В борьбе за мир и за землю в октябрьские дни и в дальнейшей гражданской войне классовое сознание и политика крестьянства были подняты до борьбы не на жизнь, а на смерть с обоими угнетательскими классами: дворянством и буржуазией. Эта его тактика на арене мирового рабочего движения была встречена с чрезвычайной враждебностью социал-демократией. Принятая на III конгрессе Коминтерна резолюция по *аграрному вопросу, одним из важнейших* пунктов которой было предоставление из помещичьих латифундий земель беднейшему крестьянству, была об'явлена социал-демократами, как «измена» марксизму. Так предающие на каждом шагу Маркса и рабочее движение социал-предатели оценили тот путь, которым российский пролетариат пришел к власти. Союз рабочих и крестьян в борьбе за социализм, эта основная идея ленинизма, для усвоения которой понадобились кровавые жертвы Парижской Коммуны и 1905 год, эта идея была выношена гениальной головой тов. Ленина, освящена героической борьбой пролетариата, жизнью и смертью тов. Ленина.

Идея рабоче-крестьянской смычки стала достоянием всех трудящихся. Она оправдала себя в боях с капиталистами и помещиками. Она входит теперь в плоть и кровь тружеников молота и плуга, когда мы копейка за копейкой накапливаем капиталы социалистической промышленности и ценой ситца и гвоздей определяем наши ошибки и достижения в хозяйственной работе.

Перед коммунистической партией в СССР, а затем при завоевании власти пролетариатом и в других странах стоит задача всемерного укрепления в условиях нэпа смычки с крестьянством и привлечение его к активной экономической борьбе с буржуазией. В тактике нашей партии за истекший период нэпа, в огромном литературном наследстве, которое оставил после себя тов. Ленин, мы найдем богатейшие источники, из которых мы будем десятилетиями черпать указания, как сомкнуть крестьянскую экономику с крупной государственной *промышленностью, как направить* прогресс крестьянского хозяйства в русло социалистического строительства и против частного капитала. Утрата тов. Ленина особенно сильно будет чувствоваться *именно в области отношений к крестьянству.*

Тов. Ленин был гениальным стратегом классовой борьбы. Империалистическая война и революции двинули на активные *выступления сотни миллионов* трудящихся. Политика тов. Ленина была такова, что революционные массы всего мира всегда ясно видели перед собой конечную цель движения. Он так ставил борьбу за ближайшие цели, что в ней рождалась новая энергия для борьбы за конечные идеалы.

Социализм теперь не только руководящая идея рабочего движения, но живое конкретное дело. Массовым непоколебимым движением к этой цели мы попутно завоюем для пролетариата много таких вражеских позиций, которые приковывают теперь наше внимание, как ближайшие. Так говорил тов. Ленин на апрельской (1917 г.) конференции нашей партии, когда русский пролетариат готовился к захвату власти. Таков **верный путь** пролетариата. Вождь должен считать миллионами, при выборе политической линии он должен исходить из оценки классовых сил и партий,—так учил Ленин. Насколько же верны и обязательны для коммунистических партий эти правила революционной стратегии в странах, где в движении входят сотни миллионов крестьян.

Гениальная коммунистическая партия и ее гигант-вождь подняли раздробленные, не осознавшие своих классовых интересов, не понимавшие необходимости теснейшего союза с пролетариатом, не видевшие революционных перспектив, не умевшие бороться, косные, отсталые крестьянские массы до борьбы за социализм. Теперь при нэпе в нашем Союзе совершенно очевидно, что крестьянство уже вовлечено в борьбу за социализм. В капиталистических передовых странах революционное движение крестьянства в настоящий период в первых же шагах выступает, как борьба за социалистическую власть с перспективой *постепенного перехода к социализму.*

Эпоха совместной борьбы пролетариата с крестьянством и трудовыми слоями городской мелкой буржуазии против капитала и за переход к социализму, эпоха пролетарской диктатуры—будет полна колебаний, уклонов, измен со стороны мелкой буржуазии. В ближайшие десятилетия много раз мелкобуржуазные союзники пролетариата с точностью «химического закона», как говорил тов. Ленин, проявят тенденции своей экономической природы. И практика тов. Ленина в оценке этих настроений представляет для коммунистов всех стран поистине бесценный клад.

Тов. Ленин вскрывал своим острым анализом характер и причины эсеровских или меньшевистских течений, сейчас же разоблачал их и открывал против них беспощадную борьбу. Когда весной и летом 1918 года лево-эсеровщина охватила значительные слои крестьянства, тов. Ленин не смутился размерами этого поветрия, быстро выяснил его причины и, констатировав его поверхностность и несоответствие интересам и положению крестьянства, после убийства Мирбаха сказал: «Лево-эсеровская партия убита». И через несколько месяцев крестьянство уже и забыло о левых эсерах. И наоборот. Иногда тов. Ленин уделял страшно много внимания и долго беспокоился по поводу какого-нибудь случайного с первого взгляда и захватившего немногих лиц уклона и старался выжечь его огнем своей критики. Так было с мясниковщиной.

Насколько быстро тов. Ленин умел ориентироваться в революционной обстановке, оценивать соотношение сил двух основных *революционных классов,* улавливать их настроение, определять классовый интерес, настолько же быстро и решительно реагировал он на изменение революционной ситуации. В *таких случаях он* не откладывал ни экономических, ни политических мероприятий. Он говорил и действовал так, что его слова слышали миллионы. Результаты его деятельности видел каждый в *своей работе.* Он так говорил о социализме, что его понимало и с ним соглашалось крестьянство. Он так осуществлял социализм в нашей отсталой крестьянской стране, что крестьяне понимали выгоду для них коммунистической советской власти.

Тов. Ленин умер. Без него, но с его идеями, с его опытом и наказами будут продолжать свою борьбу против капитала рабочие и крестьяне. Коммунистическо-ленинская партия поведет их к новым победам.

В. КУРАЕВ.

Ленин и Китай.

История еще при жизни Владимира Ильича отметила ту исключительную роль, какую великий вождь мирового рабочего движения *играл для угнетенных* народов Востока. Имя товарища Ленина—символ освобождения народностей государств Востока, зажатых в кулак мирового империализма. Имя тов. Ленина *было и останется популярным, дорогим и* близким сердцам миллионов трудовых масс Востока, прежде всего, потому, что Владимир Ильич призывал эти массы к освобождению от рабства.

Владимир Ильич создал теорию втягивания в орбиту социальной революции угнетенных народностей Востока. Эта теория построена на строгом учете экономических отношений, созданных в процессе *развития капиталистического* производства Европы и Америки.

Исследования, какие Владимир Ильич производил в области империалистической политики капиталистических государств, *приводили его к непреложному* выводу о революционной роли Востока.

Еще на 2-м конгрессе III Интернационала Владимир Ильич сделал доклад от имени комиссии по национальному и колониальному вопросам, говоря: «Для пролетариата и Коммунистического Интернационала особенно важно в эпоху империализма констатировать конкретные экономические факты и при решении всех колониальных и национальных вопросов исходить не из абстрактных положений, а из явлений конкретной действительности. Характерная черта империализма,—продолжал Владимир Ильич,—состоит в том, что мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетенных народов и ничтожное *число народов угнетающих,* располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности миллиарда с четвертью человек, *если мы примем* численность всего населения земли в 1¾ миллиарда, т.-е. около 70 процентов населения земли принадлежит угнетенным народам, которые или находятся в непосредственной *колониальной зависимости или* относятся к окраинным колониальным государствам, как, например, Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистической державы, по *договорам* оказались в зависимости от нее» *).

То было в эпоху ожесточенной борьбы Советской России против империалистических государств, пытавшихся железным кольцом сдавить молодую республику Советов. Характеристика, данная Владимиром Ильичем соотношению сил и народов на земном шаре, была сделана в эпоху кровавой схватки двух миров,—разваливающейся капиталистической старухи и молодого социалистического богатыря.

Точка зрения Владимира Ильича на сущность империалистической и в особенности колониальной политики, выковалась у вождя мирового пролетариата два десятилетия тому назад. Перу Владимира Ильича принадлежит статья в первом номере «Искры», написанная в декабре 1900 г.,—«Китайская война»,—представляющая собой перл социалистического анализа империализма. Эта статья была написана в эпоху, когда русское дворянство и крупная буржуазия мечтали о создании «Желтороссии» вместо Манчжурии, найдя для этого удобный предлог в виде необходимости подавления китайских повстанцев из партии «Большого кулака».

Статья Владимира Ильича была написана в тот исторический период, когда империалистические государства и «великодержавное» царское правительство были энергично заняты разделом Китая. Германия взяла себе Цзяо-Чжоу, Англия—Вей-Хай-Вей, Франция—Гуан-Чжоу-Ван, Япония—Формозу, а Россия—Порт-Артур, Дальний, и фактически всю Манчжурию. С решительностью, достойной вождя революционных масс, Владимир Ильич опровергает все выдумки буржуазной прессы и даже реформистской печати о том, что восстание китайских масс вызвано враждой желтой расы к белой расе или ненавистью китайцев к европейской культуре и цивилизации.

«Не европейские народы ненавидят китайцы,—говорит Владимир Ильич,—с ними у них не было столкновений, а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. *Могли ли китайцы не возненавидеть людей,* которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем *войны только для того,* чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?» *).

Владимир Ильич дает блестящую оценку «великодержавной» политике царского правительства, равно как и методам грабежа, усвоенным капиталистическими правительствами вообще. «Они начали разделе не открыто, а исподтишка, как воры. Они принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца, а когда этот мнимый мертвец попробовал оказать сопротивление, они бросались на него, как дикие звери, выжигая целые деревни, топя в Амуре, расстреливая и поднимая на штыки безоружных жителей, их жен и детей» **).

В мировой социалистической литературе статья Владимира Ильича, посвященная боксерскому восстанию, с теми блестящими характеристиками, какие ее отличают, является почти единственной. Чрезвычайно ценно отметить, что Владимир Ильич уже в те времена разоблачил сущность империалистической политики в отношении к странам Востока, доказывая, что эта политика выгодна «кучке капиталистов-тузов, которые ведут торговые дела с Китаем, кучке фабрикантов, производящих товары на азиатский рынок, кучке подрядчиков, наживающих теперь бешеные деньги на срочных военных заказах... Интересам этой кучки капиталистов и чиновных пройдох царское правительство, не колеблясь, приносит в жертву интересы всего народа».

Со свойственной Владимиру Ильичу способностью проникать до самых глубин вопроса он разоблачает политику авантюр царского правительства, стремящегося спастись от банкротства и желающего потопить в крови китайских масс недовольство русских рабочих и крестьян. Ценность всех заявлений Ильича именно в том, что его слова были пророческими. В нашем распоряжении имеются сейчас богатые исторические материалы и ряд «человеческих документов» в виде «воспоминаний» хитроумных царских чиновников и лакеев—Витте и Куропаткина. Эти документы, только недавно появившиеся, удостоверяют, что слова и предсказания Владимира Ильича были не теоретической формулой, не голой абстракцией, а реальной пророческой правдой.

Владимир Ильич дал не только оценку империалистической политики в Китае, но и бросил широким массам боевой лозунг: «На всех сознательных *рабочих* лежит долг всеми силами восстать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвращает внимание рабочего народа от его истинных врагов. Политика царского правительства в Китае есть *преступная* политика, еще более разоряющая народ, еще более развращающая и угнетающая его. Царское правительство не только держит наш народ в рабстве, оно посылает его *усмирять другие народы, восстающие* против рабства».

Формула, подсказанная глубоким анализом природы империализма и экономических отношений, им создаваемых, лозунги *о совместной борьбе российского пролетариата* и крестьянства с трудовыми массами Китая и Востока вообще против мирового капитала, дорогие заветы Владимира Ильича получили возможность быть претворенными в жизнь с момента, когда Владимир Ильич во главе революционных масс России завоевал власть для Советов рабочих и крестьян.

Лишь **Советская** Россия перевернула мрачную страницу царской *истории* в отношении к Китаю и к Востоку, открыв новую эру братского содружества российского пролетариата со всеми угнетенными народами.

А. Е. ХОДОРОВ.

*) Н. Ленин (В. Ульянов). Собр. сочин., том 17, стр. 274.

*) Н. Ленин (В. Ульянов), Собрание сочинений. Том 4 й, стр. 17.

**) Н. Ленин (В. Ульянов), Собр. соч., т. 4.

От Международного Крестьянского Совета.

Крестьяне и рабочие всех стран, соединяйтесь!

Братья и товарищи!

21-го января 1924 года умер тов. Ленин, ваш любимый вождь. Известие о его смерти наполняет печалью все рабочие и крестьянские сердца в отдаленнейших уголках земного шара.

Имя Ленина известно всему человечеству и особенно дорого всем трудящимся.

Ленин—это не только гений, не имевший себе равного до сего времени, и неизвестно, будет ли иметь в будущем, не только великий ученый теоретик, но и олицетворение сотен миллионов трудящихся *масс, это их коллективная* воля, их мысль, их желание, выразитель их стремлений и руководитель их геройских, сверхчеловеческих деяний.

У станка или за плугом имя Ленина было символом победы трудящихся над классом эксплоататоров.

Не кто иной, только Ленин является творцом непобедимого рабоче-крестьянского союза, приведшего к образованию первого в мире рабоче-крестьянского государства, которое занимает шестую часть земного шара, и, несомненно, в недалеком будущем приведет к победе во всех странах, к Всемирному Союзу Рабоче-Крестьянских Республик.

Создание единого, сплоченного фронта борьбы и труда рабочих и крестьян против капиталистическо-помещичьих эксплоататоров, призыв к созданию смычки между рабочими города и крестьянами деревень — это дело Ленина и это его важнейшее политическое наследство, которое он нам оставил.

Наша организация, называемая Крестьянским Интернационалом, является не чем иным, как только представительницей рабоче-крестьянского союза в международном масштабе, детищем мысли Ленина.

Умер творец рабоче-крестьянского союза, признанный вождь как рабочих, так и крестьян, и искренней печалью переполнены поэтому миллионные крестьянские массы.

Ленин умер,—эта грустная весть на устах всех трудящихся и доходит до отдаленнейшей крестьянской хаты во всех странах.

Враги трудового народа рассчитывают на то, что сейчас им легче удастся сломать силы трудящихся.

Но радость их преждевременна.

Ленин умер, но дух его, охватывающий *все трудовое* человечество огромной глубиной чувства и самоотверженности, живет.

Ленин умер его сердце перестало биться, но мысль его живет, она бессмертна *и поведет рабочих и крестьян* к победе.

Мы призываем вас, все ваши организации и наших сторонников во всех странах, демонстрировать свою глубокую печаль по поводу смерти нашего любимого вождя Ленина.

Братья и товарищи!

Нашей святой обязанностью является выполнить важнейшие заповеди его, важнейший пункт политического завещания Ленина: осуществить, укрепить созданный Лениным рабоче-крестьянский союз, упрочить смычку между крестьянской деревней и рабочим городом.

Братья и товарищи!

Сомкните свои ряды, ряды сотен миллионов крестьян, с миллионной армией рабочих, и тогда совместным трудом крестьянин и рабочий станут властелинами земного шара, откроют новую эру в истории человечества.

Через борьбу и труд к этому счастливому будущему вести их будет бессмертный гений Ленина.

Пусть же тем сильней, тем могущественней среди крестьянских масс всего мира раздается громкий призыв:

Крестьяне и рабочие всех стран, соединяйтесь!

Президиум Международного Крестьянского Совета.

Москва, 22 января 1924 года.

Ленин и наука.

Ленин. Это—символ гигантского, величайшего в природе источника энергии, гениальной мысли, стальной воли революционера-творца.

Победы Ленина не только победы великого революционера, гениального организатора и вождя, непревзойденного учителя, но и победы великого мыслителя-ученого, победы достигшей небывалой свободы от всяких шор научной мысли.

Великий ученый-экономист Ленин высоко ценил науку и озаренную ее светом технику, вскрыл ее революционную природу и сущность и гениальным прозрением видел, как освобожденная наука подводит могучий фундамент под здание великого будущего.

Ленин и наука. Великий и великое. Нет на советской земле ни одного крупного научного и научно-технического достижения, которое не было бы связано с именем Ленина, не было бы в той или иной *мере ему обязано.*

Электрификация и Ленин. Волховстрой и Ленин. Курская магнитная аномалия и Ленин.

Создание научно-технического отдела и Ленин. Государственный экспериментальный электротехнический институт и Ленин.

Сапропели, сланцы и Ленин и т. д., и т. д.

Ленин следит за изготовлением аэропланов. Ленин лично присутствует на электрическом.

Ленин, занятый, перегруженный важнейшими государственными задачами, не забывает, например, в тяжелый 1920 год послать одному товарищу такую телеграмму в Америку: «Соберите и присылайте всю литературу по электротехнике».

А какую прекрасную страницу в истории техники составит **Ленин и энергетика!**

Каждый действительный ученый, каждый советский техник твердо знал, что во Владимире *Ильиче он найдет* беспристрастного судью, необходимую поддержку и теплое высокочеловеческое отношение.

Ленин — знамя всех действительных творцов новой жизни. Ленин—знамя новых *строителей. Ленин—знамя всего* честного в мире.

Теснее сомкнутся ряды армии Ленина. Дальше по **«Великому ленинскому пути»!** К окончательной победе!

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

Почетный караул.

В гробу...

На последней квартире между живыми.

Похоронный марш... Не тем, кого провожал он не раз на последнем пути.

Ему самому... Над его гробом несутся эти звуки — потрясающие, торжественные, единственные.

Строгий и ласковый. Твердый, как сталь, и добрый, как ребенок... Так смотрит он и теперь со своей **последней трибуны.**

И он говорит...

Да. Никогда он так много, так задушевно и так проникновенно не говорил, как теперь, когда **взял свое последнее слово** к живым.

Каждому из этих тысяч он умеет сказать свое «прощай», как умел дать совет каждому при жизни, когда глаза его были открыты, когда работал его мозг, когда билось его великое сердце.

Взрослые и дети, молодежь и старики, мужчины, женщины... Бесконечные колонны...

Идут... Идут в благоговейном молчании. Идут с затаенной думой, которая роднит их всех, которая сплотила их в одну цепь, в одну железную колонну.

И час за часом, день и ночь сотни тысяч пар глаз впиваются взорами в того, чья голова работала за всех, чье сердце откликалось миллионам, чьи глаза проникали в столетия...

В гробу... На **последнем участке фронта** между живыми. И он отдает им **свою последнюю команду.** А траурные знамена—*своими лозунгами, а рабочие и работницы—своими «прости»*—отвечают:

— Мы слышим, Ильич!

И пальмы простерли над ним свои зеленые длинные листья. И *тихо* шепчут ему о бесконечной скорби сотен миллионов колониальных рабов...

Ах, если бы они могли!

Они пришли бы сюда. И они сказали бы ему на сотнях непонятных языков, но все одно и то же:

— Ты пробудил наши надежды. Ты окрылил нас. Но... ты ушел. И наши цепи стали еще тяжелее...

И он ответил бы им на том языке, который у него, у мертвого, так понятен даже для ребенка, которого—вон—поднесла на руках мимо гроба мать.

— «Цепи... порвите... сами»...

Он умер в Горках. Он довел нас до них и покинул нас **на первых холмах.**

С этих «горок» мы завоюем **пустыри** старой земли и старого неба.

В гробу... Спокойный и мудрый...

Похоронная мелодия. Полотна висят на карнизах, по колоннам.

Рабочие и работницы—Москвы, Петрограда и иных пролетарских гнезд.

Им тут первое место.

Он — их. Он — свой, он — родной, он — рабочий.

И каждая хата каждой забытой деревни содрогнется, услыхав о великой утрате.

И от конца до конца шестой части света пронесется глубокий крестьянский вздох.

Смотрите на эти руки.

Это они срывали покрывала с изменников.

Запомните эти благородные, теперь окоченелые пальцы, ибо это они **поставили крест на законах старого мира...**

Он умер и — жив.

Без него, **после** него, **но вечно с ним** — вперед! к работе... к борьбе... и к новым победам!..

Он умолк. Он умер. Но зато остался на посту его «почетный караул»—российская и всемирная коммунистическая партия.

С. МИНИН.

Дом Союзов. Колонный зал.

24 января 1924 г.

Профинтерн о кончине тов. Ленина.

КРАСНЫЙ ПРОФИНТЕРН ОТПРАВИЛ ЦК РКП СЛЕДУЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ:

Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии.

Дорогие товарищи!

Глубоко потрясенные, оплакиваем мы вместе с вами тяжелую утрату, понесенную Российской Коммунистической Партией и Коммунистическим Интернационалом в лице ушедшего, горячо любимого вождя Владимира Ильича Ленина.

Тов. Ленин был не только основателем Российской Коммунистической Партии, творцом Коммунистического Интернационала, гениальным водителем Российской Октябрьской Революции и творцом первой пролетарской советской республики. Он был прозорливым вождем революционного движения всемирного пролетариата. Вооруженный острым аналитическим умом, стальной революционной волей, исполненный горячей любовью к рабочему классу и [illegible], был природным вождем мирового пролетариата.

Во всех областях пролетарской классовой борьбы Ленин был выдающимся теоретиком и практиком, учителем и руководителем. Красный Интернационал Профсоюзов, и примыкающие к нему секции теряют в лице Ленина незаменимого передового бойца в борьбе против буржуазии и реформизма, против всякой половинчатости и нерешительности.

Имя Ленина [illegible] врагам революционного пролетариата и Советской России. С тем большим восторгом это имя произносится в самых отдаленных уголках земного шара.

Мир не видел еще ни в прошлом, ни в настоящем столь [illegible] восторженной любви со стороны миллионов угнетенных, какой был окружен Ленин.

Великий, всеобъемлющий дух Ленина будет жить вечно в сердцах всех рабочих, всех угнетенных, всех эксплоатируемых. Его жизнь, его дела и творения станут неисчерпаемым источником знаний и опыта для международного пролетариата в его революционной борьбе.

Ленин, [illegible] революционной борьбе.

Вдохновляемые Лениным, миллионы угнетенных и порабощенных порвут свои оковы, сокрушат капитализм и высоко поднимут победные знамена мировой революции и диктатуры пролетариата.

Исполнительное бюро Красного Интернационала Профсоюзов.

Москва, 24 января 1924 года.

Секции Коминтерна о кончине основателя Коминтерна.

От ЦК польской компартии.

ЛЕНИН—ПОЛВЕКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ.

Дорогие товарищи!

ЦК польской коммунистической партии вместе с вами переживает постигшее вас глубокое горе.

Смерть В. И. Ленина заставляет вспомнить почти полвека общей революционной борьбы польских и русских пролетариев. Но особенно сильна, свежа и жива память о последних двух периодах этой великой эпохи: периоде первой революции, которая расшатала вековые основы царизма, и периоде мировой войны и второй российской революции, увенчанной пролетарским переворотом. Могучая фигура умершего вождя положила на всю эту колоссальную эпоху свою неизгладимую печать.

В ужасные годы войны никто не повел столь резкой, столь непримиримой борьбы против националистических увлечений и предательства, никто затем не поставил столь ясно и твердо перед всем мировым пролетариатом задачи революционного завоевания власти, никто в сознании всей неизбежности, но и всей трудности этой задачи, не являлся столь мудрым, столь испытанным учителем всех партий созданного им Коммунистического Интернационала. Никто не сумел соединить воедино, в один неразрывный и живой органический процесс всемирно-исторической задачи освобождения пролетариата с борьбой крестьянских масс против капиталистического угнетения, с борьбой пробуждающихся колониальных народов и вообще всех угнетенных национальностей против империалистического порабощения. Никто не соединил так в одном порыве неисчислимых народных масс буквально всех частей мира, никто не соединил столь гармонически в себе, в своем учении и в действии небывалой марксистской прозорливости, беззаветного мужества, революционной непримиримости и решимости и осторожной расчетливости, как Владимир Ильич Ленин.

Товарищи! Ваша потеря неизмерима, но и никто не был так счастлив, как вы, имея в своей среде в бурнейшую историческую эпоху такого пролетарского вождя и человека, как Владимир Ильич Ленин, никто не получает более богатого наследства.

От имени глубоко потрясенного польского пролетариата мы выражаем вам наше братское соболезнование и твердую уверенность, что мировой пролетариат с РКП, как своим авангардом, сплотившись вокруг знамени Ильича, доведет начатое им великое дело до конца.

Вечная память Владимиру Ильичу Ленину!

Да здравствует стальная ленинская фаланга!

От ЦК чехо-словацкой компартии.

Под потрясающим впечатлением известия о смерти нашего общего вождя, шлем мы рабочим и крестьянам Союза Советских Социалистических Республик выражение нашего сочувствия и уверяем, что мы будем вести борьбу в духе принципов Ленина вплоть до победы и освобождения международного пролетариата.

От ЦК комсомола Чехо-Словакии.

Невыносимо тяжела потеря нашего вождя Ульянова-Ленина. У гроба его, перед которым с грустью склоняется международный пролетариат, мы клянемся всеми силами помогать вам создать крепкий коллектив революционного пролетариата, который сможет заменить Ильича, пронести дальше его заветы и отвоевать наши общие цели. Да здравствует мировая революция!

От ЦК голландской компартии.

Амстердам, 23 января.—Коммунистическая партия Голландии скорбит вместе с русским трудовым населением по поводу смерти нашего Ленина. В Амстердаме и Роттердаме в ближайшее воскресенье—большие траурные собрания.

От международного союза рабочих-бумажников.

Нью-Йорк, 23 января.—Мы об'единяемся с миллионами, оплакивающими потерю Ленина—души и вдохновителя русской революции против царизма и угнетения.

Осип Валинский,
председатель международного союза рабочих-писчебумажников.

Молодые партии Востока продолжат свое дело.

Палестинская коммунистическая партия вместе с вами склоняет свою голову над могилой бессмертного вождя международного пролетариата тов. Ленина.

Для всего порабощенного и угнетенного Востока т. Ленин был пророком борьбы и свободы. Его гений освещал пути свержения тяжелого туземного и иноземного ига. В самую заброшенную деревушку до темного и забытого феллаха доходили слова тов. Ленина. И в самые тяжелые минуты отчаяния на Востоке мечтали о том, когда «московий» Ленин принесет им освобождение. Пропитанная глубокой ненавистью к колониальному господству, вера в освобождение трудового человечества, все это связано на Востоке с именем тов. Ленина.

Со смертью т. Ленина Восток лишился своего пророка. Закрепощенное крестьянство—своего вождя. Глубокой скорбью охвачены сердца миллионов изнывающих тружеников. Здесь на Востоке мы особенно болезненно чувствуем эту утрату. Наша партия еще не окрепла. Она находится только в стадии организационного оформления. В среде глубокого национального антагонизма, в стране господства религиозных и других предрассудков и суеверий; в обществе рабства и феодального угнетения, власти самого гнусного империализма; там, где имущие классы стремятся всеми силами воздвигнуть стену разобщения и раздора между тружениками разных национальностей—тут, как нигде, мы познали и оценили учение тов. Ленина. Учение т. Ленина об организации авангарда рабочего класса, о задачах компартии в обстановке национальной борьбы поможет нам создать в Палестине сильную, сплоченную коммунистическую партию, способную, несмотря на все преграды и препятствия, вывести пролетариат страны на путь борьбы за пролетарскую диктатуру, за освобождение трудящихся масс.

Семя, посеянное тов. Лениным, не заглохнет и у нас на Востоке. Молодые компартии Востока продолжат его дело и будут следовать его заветам.

Да здравствует всемирная революция!

Да здравствует РКП!

ЦК коммунистической партии Палестины.

От советских учреждений за границей.

От берлинских ячеек.

Ячейка учреждений СССР в Берлине переживает вместе со всей партией смерть основателя и руководителя нашей партии Владимира Ильича и присоединяется к голосу товарищей на родине, которые, несмотря на эту тяжелую утрату, с бодрой уверенностью смотрят на будущее нашей партии, проникнутой духом и волей покойного Ильича.

От сотрудников полпредств СССР.

СТОКГОЛЬМ, 23 января. (Роста). В Стокгольме состоялось собрание сотрудников полпредства СССР, посвященное памяти тов. Ленина. Выступивший с докладом Осинский охарактеризовал Ленина, как величайшего вождя мирового международного рабочего движения и как величайшего политика современности. Собрание послало телеграмму с выражением соболезнования Крупской-Ульяновой и Совету Народных Комиссаров.

В ячейку полпредства поступают телеграммы с выражением соболезнований от различных шведских организаций, в том числе и от социал-демократических.

Из Лондона.—Общее собрание сотрудников полпредства, торгпредства и всех других советских учреждений и организаций в Лондоне с глубокой скорбью выслушало потрясающее сообщение о постигшем рабочих и крестьян Союза Советов и всего мира горе—о смерти Ильича. Умер тот, кто долгие годы учил и призывал пролетариат к борьбе за освобождение человечества, с гениальным искусством руководя этой борьбой.

Собрание сотрудников присоединяется ко всем рабочим, крестьянам и красноармейцам Советского Союза в нашей общей печали. Смерть Ильича послужит могучим призывом к дальнейшей упорной борьбе трудящихся по пути, который наметил Ильич, к светлому будущему обществу.

Телеграмма т. Крестинского.—Берлинская советская колония вместе со всем трудовым населением Союза ССР глубоко переживает смерть Владимира Ильича.

Рига, 22 января.—Глубоко потрясенные горем восклицаем: Умер Ленин! Да здравствует ленинизм! Да здравствует всемирная революция!

От имени сотрудников полпредства и торгпредства СССР в Латвии бюро ячейки.

Отклики на кончину Ленина во всем мире.

Германия.

ВЕЛИЧАЙШИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

БЕРЛИН, 23 января. (Роста). Даже правые газеты воздают в своих отзывах на смерть Ленина дань героической личности покойного. «Берлинер Фольксцейтунг» называет Ленина величайшим представителем человечества. Органы национальной партии подчеркивает всемирное значение Ленина.

Из Дюссельдорфа. Советскому правительству.—Рейнско-вестфальский пролетариат с глубоким потрясением принял весть о смерти Ленина, любимого вождя международного пролетариата. Мы будем в дальнейшем работать в его духе для пролетарской революции. Со скорбящим русским народом мы горестно оплакиваем потерю величайшего вождя революции. Ленин умер—да здравствует революция!

Комитет III округа рейнско-вестфальской коммун. партии.

Франция.

ПЯТИМИНУТНЫЙ ПЕРЕРЫВ НА ФАБРИКАХ.

ПАРИЖ, 23 января. (Роста). Только сегодня можно понять, какое огромное впечатление произвело здесь известие о смерти Ленина. Буквально вся печать дает подробности о его смерти, рассказывает его биографию, пытается предсказать политические последствия смерти Ленина. Следует констатировать, что все, даже самые яростные его противники, отдают Ленину должное. Большое число газет разделяет точку зрения, выраженную газетой «Журналь де Деба», которая пишет: «Об этом человеке, только отошедшем в вечность, трудно судить,—это историческая личность, которая уже теперь окутана легендой». Серьезные газеты не думают, чтобы смерть Ленина вызвала какие-либо изменения в политике советского правительства.

Шавенон в «Энформасион» по этому поводу говорит: «Мало кто думает об изменении состава советского правительства. Было бы неполитично при настоящем состоянии Европы требовать, чтобы Франция оставалась нейтральной, а не дружественной к русской нации».

Некоторые газеты приводят мнение англичан, что Ленин был «великим умом, великим организатором и глубоким мыслителем, обладавшим необычайными личными качествами». Буржуазная пресса почти единогласно подчеркивает гений Ленина, с которым он руководил массами, его могучую волю, ученость, использование исторического момента, огромную работоспособность и бескорыстность.

Реформистская печать склоняется перед могилой Ленина. «Пепль» говорит: «Не настало еще время, чтобы судить о деятельности этого человека, который бесспорно займет первенствующее место в современной истории. Как бы мы ни оценивали роль большевиков в международном рабочем движении, мы преклоняемся перед Лениным, как человеком, глубоко убежденным и в нравственном отношении незапятнанным».

Социалистическая «Попюлер» пишет: «Перед прахом человека, который после Маркса и Жореса сыграл выдающуюся роль в истории международного социализма, мы можем только склониться. Ленин был великим теоретиком, великим государственным деятелем, он останется в истории воплощением русской революции, о нем будут страстно и по разному судить и высказываться, как о Дантоне и Робеспьере. Ленин уходит из этого мира в тот момент, когда опыт, начатый им, еще не дал окончательных результатов».

«Юманите» вышла в траурной рамке и в передовой статье выражает глубокую скорбь коммунистической партии и рабочих масс Франции.

В воззвании к рабочим Франции коммунистическая партия говорит: «Его имя, память, пример останутся светильниками, пылающими во мраке, которые никогда не погаснут. С именем Ленина на устах и с его образом в сердцах пролетарии будут продолжать борьбу, не сбиваясь с того пути, который намечен Лениным. Пусть же в тот день, когда великий революционер сойдет в могилу, на всех заводах и фабриках повсюду будет посвящено ему хотя бы 5 минут, во время которых должна быть прекращена работа, и каждый рабочий со скрещенными на груди руками мысленно присоединится к траурной процессии. Пусть вечером все коммунистические секции, все революционные синдикаты об'единятся в одном возгласе:

«Да здравствует Ленин! Да здравствует русская революция! Да здравствует Коммунистический Интернационал, да здравствует всемирный пролетариат!»

Польша.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ В РАБОЧИХ КРУГАХ.

ВАРШАВА, 23 января. (Роста). Сообщение газет о смерти тов. Ленина произвело на рабочих глубокое впечатление. С утра на всех фабриках рабочие собирались группами и, опасаясь репрессий, шопотом обменивались впечатлениями. На состоявшихся вчера вечером некоторых рабочих собраниях, где случайно узнали о кончине Ленина, собравшиеся почтили память покойного вставанием.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВАРШАВА, 23 января. (Роста). Сообщение Роста о кончине тов. Ленина получено в Варшаве 22 утром и было немедленно передано редакциям, откуда в течение всего дня беспрестанно звонили в полпредство для получения подробностей кончины, произведшей в Варшаве колоссальное впечатление даже в буржуазных кругах. Вечером 22-го полпредство официально известило о кончине председателя Совнаркома польское министерство иностранных дел, которое в свою очередь телеграфно поручило польскому поверенному в делах в Москве Выршинскому выразить советскому правительству соболезнование польского правительства. Одновременно выразил соболезнование советскому правительству премьер Грабский. Над зданием полпредства СССР в Варшаве развевается траурное знамя. Сегодня полпреда тов. Оболенского посетил заведующий протокольной частью министр иностранных дел Пржездецкий, выразивший соболезнование польского правительства, и германский посланник в Варшаве Рауше. Все газеты посвятили много места внезапной кончине тов. Ленина, при чем, за исключением витосовского органа «Эхо», ни одна из газет не позволила себе никаких непристойных выпадов. Орган бундистов «Фольксцейтунг» посвятил памяти Ленина всю первую страницу, поместив портрет его в траурной рамке. Газета отмечает, что в лице Ленина не только российский, но и международный пролетариат потерял величайшего вождя, гениального теоретика и практика рабочего движения.

Австрия.

РАБОЧИЙ КЛАСС ПОТРЯСЕН ИЗВЕСТИЕМ О СМЕРТИ ЛЕНИНА.

ВЕНА, 23 января (Роста). Австрийское общественное мнение находится под сильным впечатлением известия о смерти Ленина. Весь рабочий класс глубоко потрясен незаменимой потерей.

Орган коммунистической партии «Роте Фане» посвящает памяти Ленина траурный номер, где и отмечает заслуги Ленина в деле мировой революции и подчеркивает, что, несмотря на смерть Ленина, победа его идей несомненна. Коммунистическая партия организует 25 января массовую манифестацию памяти Ленина.

Социал-демократическая «Арбейтер Цейтунг», обычно ведшая систематическую травлю большевиков, сравнивает в передовой статье Ленина с Кромвелем и Робеспьером, заявляя: «Он был чист, как они, одушевлен, как они, фанатизмом, выросшим на почве пламенного идеализма, деятелен, как они, и велик, как они».

Затем следует программное заявление, которое в высшей степени характерно для настроения широких социал-демократических рабочих масс Австрии по отношению к делу Ленина: «Мы не забудем,—говорит газета,—его работу в 1917 году, которая дала могучий толчок рабочему движению во всех странах. Мы не можем проходить мимо факта, что государство, созданное им в период беспримерных бурь, остается революционным и имеет значение революционизирующего фактора среди хаоса капиталистического мира».

Буржуазная печать комментирует смерть Ленина сдержанно. Обычно просвечивающаяся неприязнь затушевывается преклонением перед поистине героическим величием умершего. Бросается в глаза сдержанность буржуазной печати при оценке политических последствий смерти Ленина и сравнительно ничтожное количество неизбежных «сенсационных» слухов.

Чехо-Словакия.

ОТЗЫВЫ ЧЕШСКОЙ ПЕЧАТИ.

ПРАГА, 23 января. (Роста). Смерть тов. Ленина отодвинула в чешской печати на задний план все прочие злобы дня. Все газеты, кроме бульварных национал-демократических листков, единодушно заявляют, что с кончиной Ленина отошла гениальнейшая фигура современности.

«Руде Право» говорит, что тяжелая утрата побудит пролетариат еще более напрячь свои силы.

Швеция.

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ.

СТОКГОЛЬМ, 23 января. (Роста). Вся скандинавская печать посвящает статьи жизнеописанию и характеристике деятельности Ленина. «Дагенс Ньюхетер» пишет, что Ленин создал предпосылки для оздоровления русского государства.

Хеглунд в вышедшем траурном номере коммун. «Политикен» пишет: «Ленин был динамитом великой русской революции, душой нового строя».

Брантинг на страницах «Социалдемократен», подчеркивая колоссальное значение Ленина для русской революции, пишет: «Ленин совершил великое историческое дело, очистив беспощадной борьбой страну от всего старого». Брантинг указывает, что последовательный ход событий показал, что Ленин знал свой народ лучше, чем кто-либо, и оценил положение России лучше меньшевиков. «Социалдемократен» заканчивает статью о Ленине следующими образом: «Много времени должно пройти, пока будет возможно дать справедливую оценку Ленина».

Нансен в норвежской «Арбейдербладет», отзываясь чрезвычайно сочувственно о Ленине, отмечает, что смерть Ленина скажется далеко за пределами России.

Финляндия.

«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЕЙШИЙ ДЕЯТЕЛЬ СОВРЕМЕННОСТИ».

ГЕЛЬСИНГФОРС, 23 января. (Роста). Финская печать, сопровождая сообщение о кончине Ленина изложением его биографии, отмечает крупную роль и значение Ленина в советском государстве. Большинство газет сходится в том, что, независимо от оценки совершенного Лениным, в его лице мир потерял не только выдающегося руководителя российского государства, но и замечательнейшего деятеля современности.

Литва.

РЫДАНИЯ РАБОЧЕГО.

КОВНО, 23 января. (Роста). Известие о кончине Ленина произвело потрясающее впечатление в здешних рабочих кругах. Вчера в полпредство явился рабочий, чтобы справиться о достоверности сообщений и, получив подтверждение, разрыдался. Сегодня полпреда СССР тов. Лоренца посетил для выражения соболезнования премьер, министр иностранных дел Гальвановский, а также представители Германии, Латвии и Чехо-Словакии.

Турция.

Ангора, 23 января.—Под крайне тягостным впечатлением потери, которую понесла только что Россия в лице глубоко оплакиваемого Ленина, прошу вас принять выражение моего искреннего соболезнования.

Хази-Мустафа-Кемаль.

Персия.

ПОСЛЫ ИНОСТРАННЫХ ДЕРЖАВ У ПОЛПРЕДА.

ТЕГЕРАН, 23 января. (Роста). Известие о смерти Ленина, полученное вчера вечером, быстро облетело город. Сегодня персидское правительство в лице председателя совета министров и министр иностранных дел просили полпреда СССР тов. Шумяцкого передать советскому правительству глубокую скорбь по поводу утраты великого политического деятеля и вождя. В полпредство с выражением соболезнования явились английский и германский послы, персидский посол в Москве Мапшаероль Мамалек, многочисленные группы политических и общественных деятелей и различные делегации.

Состоялось собрание членов профсоюзов с участием детей советской школы и российских граждан. Гражданская панихида состоится завтра. Отделением Роста выпущены специальные бюллетени о смерти Ленина.

Китай.

«ЛЕНИН—ЛУЧШИЙ ЧЕЛОВЕК В МИРЕ».

Как сообщает Роста (см. телеграммы), в числе политических вопросов, заданных студентам пекинского университета по случаю годовщины последнего, был вопрос: «Кто лучший человек в мире»?

На это получился почти единодушный ответ—Ленин.

Америка.

ОТ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ «ФОЛЬКСЦЕЙТУНГ». «Правда». Москва.

Вам, самым интимным сотрудникам Ленина, и всему российскому пролетариату выражаем чувства соболезнования и скорби. Обещаем продолжать борьбу в духе Ленина до окончательной победы.

Из Нью-Йорка. С'езду Советов.—Оплакиваем великую потерю. Пусть дух Ильича, витая над вашим с'ездом, крепко об'единит вас для продолжения его дела.

Наборщики «Нового Русского Слова».

Правительство Макдональда принимает дела.

РАБОЧЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИНИМАЕТ ДЕЛА.

ЛОНДОН, 23 января. (Роста). Сегодня утром члены кабинета Болдуина были приняты на прощальной аудиенции королем, которому, согласно обычаю, передали свои печати. Вслед за тем королем были приняты члены нового кабинета, которым король после присяги вручил правительственные печати. У дворца собралась большая толпа, следившая за прибытием членов рабочего правительства. После аудиенции рабочее правительство имело свое первое заседание в резиденции премьер-министра, на Доунинг-Стрит. Позднее Макдональд отправился в министерство иностранных дел, где принял дела.

В день открытия парламента, 12 февраля, Макдональд выступит в нижней палате с правительственной декларацией.

«ТАЙМС» ОБЕЩАЕТ ПОДДЕРЖКУ МАКДОНАЛЬДУ.

ЛОНДОН, 23 января. (Роста). «Таймс» пишет, что консерваторы должны теперь войти в роль строгих активных критиков рабочего правительства, что, однако, не означает, по мнению газеты, необходимости вести фракционную борьбу и политику придирчивости. Наоборот, газета считает, что консерваторы должны оказывать посильную помощь рабочему правительству и дать рабочим министрам полную возможность проявить их государственные способности.

ХАРАКТЕРИСТИКА НОВОГО АНГЛИЙСКОГО КАБИНЕТА.

В дополнение к характеристике новых министров, данной во вчерашнем номере «Правды», приводим следующую телеграмму Роста:

ЛОНДОН, 23 января. (Роста). По поводу состава рабочего правительства дополнительно сообщаются следующие данные: пост, порученный Клайнсу—лорд-хранитель печати и лидер палаты—дает ему место в кабинете без портфеля; назначенный председателем личного совета короля — лорд Пармур — не является членом рабочей партии, но лишь сторонником ее и пропагандистом Лиги Наций. По профессии лорд Пармур—юрист, а звание пэра было ему в свое время пожаловано во внимание к его заслугам в области юриспруденции.

Лорд Холдэн — получивший пост лорда-канцлера, т.-е. председателя палаты лордов—также юрист по профессии; он был военным министром в кабинете Асквита с 1906 до 1912 г., а к концу правления Асквита занял пост лорда-канцлера, на который теперь возвращается. Холдэн уже давно, сравнительно, порвал с либералами и стал поддерживать рабочую партию.

Военный министр—Стивен Уолш—является одним из лидеров углекопов; от углекопов же в кабинет вошли: председатель южно-уэльской федерации углекопов Вернон Хартсхорн, в качестве министра почт и телеграфов, а также лидер западно-шотландских углекопов Адамсон, получивший пост министра по делам Шотландии.

Министр по делам Индии—сэр Сидней Оливьер—30 лет тому назад был одним из лидеров фабианского общества и начал службу по колониальному ведомству в 1907 году, в качестве губернатора Ямайки. В этом ведомстве Оливьер прослужил до 1912 г., последовательно занимая разные посты. Бригадир-генерал Томсон, назначенный министром воздушного флота, вошел в рабочую партию после войны, а первоначально был избран в парламент, как либерал.

Самым неожиданным явилось назначение лорда Челмсфорда на пост первого лорда адмиралтейства. Назначение это, как теперь выясняется, до последней минуты держалось в строжайшем секрете. Лорд Челмсфорд — бывший консерватор и выдвинулся на государственной службе в качестве губернатора Куинсленда в Новом Южном Уэльсе, а в 1916 году был назначен вице-королем Индии, где, под давлением националистов, провел первую конституционную реформу. По возвращении из Индии Челмсфорд занялся вопросами просвещения, став членом комитета по просвещению при совете лондонского графства.

Уитли, назначенный министром здравоохранения, является лидером рабочих депутатов от Клайда. Министр сельского хозяйства Ноэль Бекстон — бывший либерал, главный авторитет либералов по балканскому вопросу. Чарльз Тревельян, назначенный министром просвещения, также был либералом, занимал пост в правительстве Асквита, из которого вышел в начале войны, и вслед затем вместе с Макдональдом основал пацифистскую организацию «Союз демократического контроля». В конце войны Тревельян вошел в рабочую партию и стал деятельно агитировать за признание советского правительства. Министр труда—Том Шоу — является лидером текстильщиков, пользуется среди деятелей профдвижения репутацией весьма осведомленного человека в континентальных делах. В 1920 году Том Шоу находился в составе английской рабочей делегации, посетившей Москву. В настоящее время Том Шоу состоит секретарем 2-го Интернационала.

Полковник Веджвуд, принадлежащий к семье известных фабрикантов посуды, впервые был избран в парламент в 1906 году, в качестве радикала, а после войны перешел в рабочую партию. В кабинете Макдональда Веджвуд получил пост канцлера Ланкастерского герцогства—пост без портфеля и без особых функций. Комиссаром по общественным работам, заведующим государственным хозяйством, назначен Джовет — один из лидеров независимой рабочей партии, бывший в 1922 году председателем рабочей партии, по профессии—рабочий шерстяной промышленности, из Брадфорда.

Целый ряд постов еще не замещен. Из весьма авторитетных источников сообщают, что О'Грэди, который вел переговоры с Литвиновым, а в 1920 году принимал большое участие в работе по помощи голодающим, будет назначен послом в Москву после признания советского правительства.

Забастовка английских железнодорожников.

ЛОНДОН, 23 января. (Роста). Забастовка машинистов и кочегаров создает серьезные затруднения для только-что вступившего во власть рабочего правительства. Правительство принимает весьма энергичные меры к достижению компромисса между забастовавшим союзом и предпринимателями и рассчитывает на успех. Хотя до сих пор новая конференция не созвана, однако существует возможность созыва ее в ближайшее время.

Предприниматели адресовали сегодня секретарю союза машинистов и кочегаров Бромлею новое письмо с просьбой ответить определенно и окончательно, согласен ли союз допустить применение приговора арбитражного суда, из-за которого началась забастовка. В кругах рабочих лидеров полагают, что это письмо приведет к новым переговорам. Томас сегодня посетил нового министра труда Тома Шоу, который утверждает, что ему удастся склонить бастующих к соглашению.

Ленин—теоретик и практик вооруженного восстания.

(Продолжение *).

Никто так не поставил пропаганду в войсках, как большевики, и мы понимали, что надо суметь организовать и физическую борьбу за войско. Неоднократно в нашей борьбе мы приходили к выводу, что без поражения 1905 года не могло бы быть и победы 1917 года. Одним из уроков этого поражения первой революции т. Ленин считал доказанную опытом необходимость «отчаянно-смелого, бесповоротно-решительного» наступления. Он писал тогда:

«Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства—отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное наступление. Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией. Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему, того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам ее—предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому признаку. Не пассивность должны проповедывать мы, не простое «ожидание» того, когда «перейдет» войско,—нет мы должны звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках, о необходимости истребления при этом начальствующих лиц и самой энергичной борьбы за колеблющееся войско».

И во многих статьях и речах своих т. Ленин возвращался в те дни к этому вопросу и учил нас этому искусству восстания. Он сосредоточивал наше внимание на изучении тактики и организации сил для восстания, не ограничиваясь простым пережевыванием таких истин, как та, что военная тактика зависит от уровня военной техники. Он изучал—какая же тактика массовой борьбы должна быть теперь, при данной военной технике, при данных условиях уличного боя. Он выдвинул и защищал со всей энергией тактику партизанской войны, или, как писал тогда Каутский, будучи в то время революционером, «новую баррикадную тактику». С презрением писал он о соц.-демократах, которые этого не понимали, которые тогда также препятствовали рабочему классу организовать свои силы для вооруженной борьбы, как теперешние социал-демократы в Германии, в еще большей степени, мешают выполнению этой задачи в Германии. «У нас часто можно теперь встретить социал-демократов,—писал т. Ленин,—которые хихикают, когда речь заходит о «пятках» и «тройках». Но хихиканье есть только дешевенький способ закрывать глаза на новый вопрос о тактике организации, вызываемый уличной борьбой при современной военной технике».

Меньшевики считали хорошим тоном выступать на всех наших с'ездах и конференциях именно против этих взглядов. Они указывали на то, что партизанская война дезорганизует нашу партию, деморализует ее и в этой борьбе против партизанских действий не раз договаривались до разговоров о вреде гражданской войны. Конечно, в 1905—06 г.г. вопрос о гражданской войне ставился несколько иначе, чем теперь. Но уже тогда мы находим именно у т. Ленина совершенно отчетливую постановку этого вопроса. В специальной статье, посвященной партизанской войне, он указывал, что «дезорганизуют движения не партизанские действия, а слабость партии, не умеющей взять в руки действия...» «Деморализует не партизанская война, а неорганизованность, беспорядочность, беспартийность партизанских выступлений». И на стокгольмском с'езде в 1906 г., и на лондонском с'езде 1907 г. меньшевики вели на нас нападение за проповедь партизанской войны, за нашу военную работу.

Я помню, как в тот момент, когда мы надеялись еще устроить с'езд в Копенгагене и шли переговоры с датским правительством относительно этого, т. Ленин прочел нам специальный доклад, в связи с предстоящими дебатами на с'езде партии по вопросу о вооруженном восстании, партизанской войне, экспроприациях (к сожалению, этот доклад нигде до сих пор не отмечен, надо бы его восстановить по памяти). Он говорил тогда, что проповедь меньшевиков в этом вопросе фактически сводится к проповеди социального мира и скатывается к буржуазной морали, что принципиально мы не можем проповедывать запрещения экспроприаций помещиков, капиталистов и правительственных учреждений в эпоху гражданской войны, если экспроприированные средства употребляются партией на то, чтобы вооружить рабочий класс, чтобы помочь рабочему классу уничтожить господство капиталистов и помещиков. А в статье «Партизанская война» он ту же мысль выразил так: «Марксист стоит на почве классовой борьбы, а не социального мира. В известные периоды острых экономических и политических кризисов классовая борьба дорастает до прямой гражданской войны, т.-е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. В такие периоды марксист обязан стоять на точке зрения гражданской войны. Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма».

Конечно, мы не можем сказать нашим германским товарищам, что им надо обязательно повторить все наши этапы борьбы. Но изучить эти формы, чтобы уметь их направлять, руководить ими, они должны.

Но, правильное понятие о формах гражданской войны составляет одну из главнейших задач, которые должна поставить себе партия пролетариата. Тов. Ленин учил нас, что наша партия должна быть перестроена таким образом, чтобы быть в состоянии руководить вооруженною борьбою масс и подготовить эти массы к вооруженной борьбе и победе. «Наша партия,—писал он,—должна воспитывать и подготовлять свои организации к тому, чтобы они действительно выступали, как воюющая сторона, не упуская ни одного случая нанести ущерб силам неприятеля». Она должна «ставить своей задачей создание таких организаций, которые бы в наибольшей мере способны были руководить массами и в этих крупных сражениях и по возможности в этих мелких стычках...». Она должна «ставить своей задачей не только участие, но и руководящую роль в этой гражданской войне...». «Это трудная задача, слов нет, ее нельзя решить сразу. Как перевоспитывается и учится весь народ в ходе гражданской войны, так и наши организации должны быть воспитаны на основании данных опыта, перестроены для того, чтобы удовлетворить этой задаче».

В конце 1906 года у нас, работников военных и боевых организаций нашей партии, возникла мысль созвать конференцию военных и боевых организаций, создать об'единение этих организаций, которое выработало бы методы этой работы. У нас был обширный план расширения нашей военной работы, создание целой сети военных и боевых организаций с центром, связанным тесно с центральным комитетом нашей партии и получающим от него непосредственно директивы. Мы ставили себе задачу расширения нашего военного издательства, создания популярнейшей литературы для войска, организации инструкторских школ, где лучшие передовые рабочие обучались бы технике военного боевого дела (нечто в роде краткосрочных курсов командного военно-боевого состава). Кое-что из этих планов мы выполнили. В Финляндии, в Куоккала, мы создали военно-боевую инструкторскую школу, а в конце 1906 года созвали в Таммерфорсе конференцию военных и боевых организаций. На этой конференции мы создали временное бюро военных и боевых организаций (живые участники этой конференции: М. Трилиссер, В. Бустрем, Э. Кадомцев, Ф. Лосяков, Д. Гончарова, Г. Гиммер и др. Я участвовал в этой конференции под именем «Ильина»). Мы обратились тогда к тов. Ленину, жившему в Финляндии, с просьбой принять участие в этой конференции. Тов. Ленин очень сочувственно отнесся к самой мысли, подробно расспрашивал и затем прислал нам письмо, в котором писал, что считает чрезвычайно важной и своевременной такую конференцию; но так как он сам не мог принять в ней участия, то прислал на эту конференцию тов. Любича (покойного Самера). Эта конференция вызвала бешеные нападки со стороны меньшевистского ЦК, который в газете «Народная Дума», от 3-го апреля 1907 г., обратился ко всем партийным организациям с письмом, указывая на то, что «конференция эта была созвана представителями нескольких военных и боевых организаций не только без согласия, но даже вопреки решительному протесту ЦК, находящего какие бы то ни было формы об'единения боевых организаций недопустимыми». Тов. Ленин в специальной статье в «Пролетарии», № 16, от 2 мая 1907 г., по поводу этой конференции (см. Н. Ленин, собр. соч. т. VIII, стр. 370—378), отмечая положительные стороны этой конференции, взял ее под свою защиту, указав на совершенную правильность ее решений и особенно отметил одну из главных задач боевых организаций, которую мы себе тогда поставили. Это—прежде всего, распространение правильного понимания вооруженного восстания. В резолюции о роли военных и боевых организаций вооруженного восстания мы эту задачу формулировали так: «роль боевых организаций—развитие в народных массах правильного понимания вооруженного восстания». Думается, что и теперь многое, о чем мы тогда спорили, должно быть предметом изучения наших западно-европейских товарищей.

Тов. Ленин считал в 1906 г., что новый под'ем революции близок. Если он, как и вся наша партия, в этом ошибся, то мы не потеряли времени даром. Мы потратили это время на то, чтобы массы рабочих и крестьян лучше подготовились к этой борьбе. В этом состоит и задача наших западно-европейских товарищей. Быть может, лучшим заветом для них будут слова, написанные тов. Лениным в 1906 году:

«Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, одновременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага—станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе».

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

*) См. «Правду» № 19.

Положение в Германии.

ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ В РЕЙНСКОЙ ВЕСТФАЛИИ.—ВООРУЖЕННЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ. — ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВОЖДЕЙ.

БЕРЛИН, 23 января. (Роста). В связи с забастовкой углекопов, во всей Рейнской Вестфалии снова обострилась борьба против удлинения рабочего времени.

На предприятиях Клекнера в Гасгельхе уволены $3\frac{1}{2}$ тысячи металлистов. В Эльберфельде и Бармене металлисты об'явили всеобщую забастовку. В Гельзенкирхене и Виллихе на сталелитейных предприятиях производятся увольнения рабочих. Повсеместно провокаторы пытаются вызвать столкновения и погромы.

Делегация рейнских профсоюзов ведет переговоры с исполнительной комиссией всеобщего об'единения германских профсоюзов с целью выяснить отношение последнего к борьбе рейнских рабочих. В состав делегации входят два коммуниста.

На переговорах председатель всеобщего об'единения профсоюзов Лейпарт заявил, что соц.-дем. фракция рейхстага не разделяет точки зрения всеобщего об'единения профсоюзов на вопрос о рабочем времени, и указал, что некоторые социал-демократические депутаты высказались за удлинение рабочего дня. Далее Лейпарт отметил, что иностранные профсоюзы также упрекают германские за отказ от 8-часового рабочего дня; тем не менее, всеобщее об'единение профсоюзов вынуждено остаться в рамках нового законодательства о рабочем дне, которым предусматривается его удлинение. Исполнительная комиссия единогласно отклонила предложение Лейпарта о сборе пожертвований для бастующих.

Доклад делегации о результатах переговоров вызвал во всей Вестфалии сильное возмущение рабочих. В Кельне вооруженные рабочие устроили демонстрацию, во время которой произошли столкновения с полицией. Двое полицейских ранены. В Бармене бастующие пытались прекратить перевоз грузов, в связи с чем произошли столкновения с полицией и аресты.

БОРЬБА ПРОТИВ УДЛИНЕНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ.

БЕРЛИН, 23 января. (Роста). В Бремене рабочие начали решительную борьбу против удлинения рабочего времени. На 26-ти металлических предприятиях рабочие большинством голосов высказались против десятичасового рабочего дня. На северо-германском горноплавильном заводе «Ганза-Ллойд» рабочие об'явили забастовку. Полиция производит обыски и аресты. Пока задержано 6 коммунистов.

ОСЛАБЛЕНИЕ КРИЗИСА.

БЕРЛИН, 23 января. (Роста). В хозяйственной жизни Германии наблюдается значительное оживление. Особый под'ем наблюдается в текстильной и электрической промышленности. Число безработных значительно сократилось, равно как и число рабочих, работающих при неполном дне, уменьшившееся по сравнению с декабрем на 1 миллион человек. Банки предполагают понизить учетный процент. Однако, в оккупационных областях и неоккупированной Германии насчитывается еще 3 миллиона безработных и $1\frac{1}{2}$ миллиона работающих при неполном дне. На продовольственном рынке наблюдается дальнейшее понижение цен. Значительно упали цены на хлеб, молоко, яйца, овощи, мясо. Падение цен продолжается.

ОТМЕНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТОЛЬКО В МАРТЕ.

БЕРЛИН, 23 января. (Роста). Из достоверных источников передают, что президиум соц.-дем. партии посетил рейхсканцлера Маркса и вел переговоры об отмене исключительного положения. Рейхсканцлер заявил, что кабинет вынес решение отменить повсеместно исключительное положение к 1 марта.

МОСКВА В ТРАУРЕ.

От ЦКК

Н. К. Крупской.

Надежда Константиновна, любимый друг, неразлучный товарищ Владимира Ильича!

В дни великой скорби и печали, охватившей весь трудящийся мир по случаю смерти Ильича, Центр. Контр. Комиссия РКП обращается к вам не со словами утешения,—такие слова не нужны,—а с просьбой и призывом сохранить свои нужные партии и революции силы. Центральная Контрольная Комиссия—последнее детище Ильича. В бесконечных думах своих о том, как сохранить и укрепить единство партии, связь между рабочими и крестьянами, мощь советского государства, он предложил партии создать новый партийный орган. Он предупреждал, что задача трудная, что только медленным и упорным трудом ее можно будет разрешить. Мы ее разрешим, мы создадим твердокаменный орган твердокаменной партии, но нам много легче это будет делать, когда среди нас будете вы, его настоящий и действительный секретарь. При вас зарождались его мысли, зрели и развивались. Вы можете больше, чем кто бы то ни было, помочь нам своими указаниями, правильно ли мы понимаем то, что успел нам сказать Владимир Ильич, не уклоняемся ли от указанного им пути. Мы хотим вас иметь среди нас, вы должны работать с нами в деле осуществления последнего завета Владимира Ильича.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ РКП (Б.).

М. И. Ульяновой.

Дорогая Мария Ильинична!

В дни великой потери, которую понесли партия, рабочий класс, трудящиеся всего мира, Центральная Контрольная Комиссия РКП выражает уверенность, что вы, Мария Ильинична, родная Ильичу не только по крови, но и по духу, в умении настойчиво и неуклонно служить рабочему классу найдете в себе силы настойчиво и неуклонно продолжать то дело, которому вы отдавали всю свою энергию, всю свою силу.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ РКП.

24 января 1924 года.

Семье В. И. Ленина.

Дорогие товарищи!

Пленум Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи выражает вам от имени всей рабочей и крестьянской молодежи Союза Республик соболезнование в глубоком горе, постигшем рабочий класс всего мира.

Мы знаем, как тяжело для вас, плечом к плечу шедшим с тов. Лениным по тернистому, но славному пути нашей партии, перенести эту потерю.

Но мы знаем также, что лучшим утешением для вас будет сознание, что все, кто до сих пор твердо боролись под руководством Ленина, ни на минуту не сложат оружия и в будущем. Мы обещаем, что, несмотря на скорбь и печаль о невозвратимой утере, мы кропотливым трудом, всеми помыслами, энергией и молодыми силами рабочего и крестьянского юношества станем на служение делу победы ленинизма.

ЦК РКСМ.

22 января 1924 года.

Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии—продолжателю великого дела Ленина.

Пленум Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи был глубоко потрясен сегодня известием о непоправимо-тяжелой утрате, понесенной нашей партией, мировым рабочим классом и всем человечеством.

Мы знаем, как безмерно трудно вам, прямым ученикам и продолжателям дела Ленина, перенести эту утрату.

Мы знаем, что только коллективной волей и неутомимым упорным трудом миллионов ленинцев сможем мы возместить партии ее тяжелую потерю.

Одну только задачу ставит сейчас перед собой вся полумиллионная масса комсомола; сделать весь свой союз действительно ленинским и вывести на путь ленинизма всю рабочую и крестьянскую молодежь Союза Советских Республик.

Перед лицом всех друзей и врагов пролетариата мы обещаем, что сумеем железным кольцом сплотиться вокруг вас, наших вождей, ведущих нас к победе.

Продолжатели дела Ленина могут спокойно расчитывать на непоколебимую твердость и преданность всей комсомольской молодежи. Никогда, ни на одну минуту мы не забудем того, чему учил нас Ленин.

По стопам Ильича, под вашим руководством мы поведем к победе рабочую и крестьянскую молодежь.

Ленин умер, но он будет жить в сердцах и в творимом деле новых и новых поколений, непрерывным потоком вливающихся в победоносную коммунистическую армию.

Под старым боевым знаменем ленинизма в руках сподвижников великого Ильича движутся миллионы юных пролетариев города и деревни и не остановятся до тех пор, пока не победят.

Центральный Комитет Российского Коммунистического Союза Молодежи.

22 января 1924 года.

В Доме Союзов.

Целые реки людские справа, слева, вдали, вблизи. Словно под распущенными парусами-знаменами из всех улиц на площадь к Дому Союзов выплывают людские массы и запружают площадь. В этом море барахтаются пехотные цепи, кавалеристы, направляющие движение... А море заливает Дом Союзов и поднимается выше. выше, в Белый Колонный зал, где стоит гроб т. Ленина.

Весь классический зал обведен строгими линиями электрических огней. Точно затуманившиеся горят хрустальные гроздья люстр сквозь тонкую паутину флера. Кругом с белых колонн, словно причудливые четырехугольные цветы с мраморных стеблей, свешиваются роскошные знамена центральных революционных организаций. Цветы расцвета свободы.

А посредине, как небольшой сад-оазис, между вееролистных пальм груды венков, переплетенных лентами. И среди них, на возвышении, в открытом гробу виднеется крутой лоб, профиль всемирно знакомого лица.

Двойная, тройная цепь. Цепь курсантов, направляющих людской поток, цепь воинских часовых, цепь почетного караула. У самого гроба неподвижные, сменяющие друг друга у изголовья смертного ложа Мария Ильинична и Надежда Константиновна.

В открытые двери вливается человеческая, подлинная народная масса и, вытянувшись в струю, вьется по залу, обтекая гроб в медленном марше. Словно под дуновением, склоняются знамена, шелестят цветы приносимых венков, шаркают ноги в сапогах-опорках, валенках и лаптях. Да в лаптях и валенках с детской, наивной осторожностью старающихся не затоптать ковров и дорожек вокруг гроба.

Отцы и матери поднимают на руки маленьких детей и обносят их вокруг гроба медленно, неся детей как живые знамена молодой будущности. Идут тихо-тихо под чуть шевелящимися широкими листьями пальм.

Идут, ковыляя, инвалиды. Целая шеренга бредет, припадая на ходу, словно готовая на каждом шагу упасть к подножию гроба. Это идут люди простые, незаметные люди-бойцы, отдавшие уже часть своей жизни в борьбе по призыву вождя, ныне безмолвного. И каждый шаг их точно поклон-привет.

Тучи детей школ, приютов. Маленькие головки, русые, черноволосые, золотистые, белокурые, точно рассыпанные бархатные шарики, катятся мимо гроба, отражая в широко раскрытых глазках массу огней. Вот приближается толпа крошек в беличьих клипоузорчатых оригинальных шубках и капорах. Вся эта детская, пушисто-мягкая волна так прелестно-интересна, что кругом, точно не выдержав, ослепительно вспыхивают прожектора и кинематограф с легким жужжащим ворчанием заводит с'емку.

Кто-то из плачущих, вынимая платок, уронил, проходя, кучку денег. И никто не поднял их. И следующие толпы топтали, попирали тысячью ног этот символ золотого тельца, с которым всю жизнь боролся умерший боец. Через несколько минут от денег остались крохотные обрывки, смешанные с комочками снега, осыпавшегося с ног.

Вот маленькая, бедно одетая девочка лет 9—10, жадно оглядывающаяся кругом, отделяется от процессии и встает в воинскую цепь. Напрасно ее просят войти в удаляющиеся ряды,—она упрямо трясет головой.

— Нет, я останусь здесь смотреть.

Ее уговаривают, просят, чуть-чуть лукавят, стараясь как-нибудь выманить ее без крика и шума. Но маленькая, хитрая упрямица, точно сознавая свои права на безнаказанность, соображает всю выгоду своего положения, и твердо повторяет:

— Нет, я буду отсюда смотреть на Ленина.

Наконец, ее оставляют в покое и отходят, пожимая плечами. А она, постояв минут 10 и внимательно осмотрев все, смешивается с толпой и уходит.

Странно незнакомые лица у гроба на местах почетного караула. В рваненьких пиджаках и грязноватых ситцевых рубахах под жилеткой на выпуск, женщины в заплатанных кофточках и штопаных вязаных косынках. Каждые 5 минут их меняет коренастый, широкоплечий Желтов, и, они вытягиваясь, молитвенно серьезно замирают на своих постах.

Что такое?

— Мы отменили почетный караул для членов ВЦИК'а и других ответственных товарищей, обозначенных во вчерашнем расписании,—говорит т. Желтов,—и заменили их рядовыми рабочими от фабрик и крестьянами от делегаций. Как ни тяжело нам было отказаться, тем не менее мы решили, что мы чаще чем эти массы все-таки видели Ильича. Мы уступили им свое место.

И он, выстроив в шеренгу следующую очередь, нацепил им на грудь особые траурные розетки почетного караула. Вытянувшись, все застыли, напряженно глядя перед собою сквозь распахнутую портьеру, отделяющую Круглый зал от Колонного где слышался гул тысячных масс.

А. Сергеев.

ВСЕМ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯМ, УЧРЕЖДЕНИЯМ, ОРГАНАМ ПЕЧАТИ И ПР.

ЦК РКП предлагает все материалы, связанные с кончиной Владимира Ильича (подлинники телеграмм, постановления организаций, номера газет, листовки и пр.) тщательно сохранять и по мере накопления передавать на хранение в институт В. И. Ленина при ЦК РКП (Москва, Б. Дмитровка, 24).

Секретарь ЦК И. СТАЛИН.

Директор института Л. КАМЕНЕВ.

Расширенный пленум Кр.-Пресненского райсовета.

ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ.

Вчера состоялся расширенный пленум Краснопресненского райсовета, привлекший до тысячи депутатов, представителей фабзавкомов и делегатов.

Пленум почтил вставанием и пением похоронного марша память В. И. Ленина.

С глубоким вниманием был выслушан доклад тов. Е. Ярославского, посвященный светлой памяти вождя мирового пролетариата. Единогласно постановлено выразить от лица пролетарской Красной Пресни глубокое соболезнование ЦК РКП, ВЦИК'у, СНК, Коминтерну и осиротевшей семье великого вождя.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ РАЙОНА.

Единогласно принято предложение председателя президиума райсовета тов. Козлова именовать отныне район — Красно-Пресненско-Ленинским, в память вечной связи краснопресненского пролетариата со своим учителем и вождем.

МИУССКАЯ ПЛОЩАДЬ—ПЛОЩАДЬ ИЛЬИЧА.

Миусскую площадь, ставшую в годы революции и советской власти сборным пунктом для пролетариата Красной Пресни, постановлено переименовать в площадь им. Ильича.

ФОНД ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

В целях увековечения памяти Владимира Ильича Ленина единогласно постановлено приступить к созданию денежного фонда. Один из депутатов тут же указал и назначение этому фонду—на устройство учреждения для беспризорных детей, которых так любили и Владимир Ильич и Надежда Константиновна Ленина-Крупская.

Пленум постановил не предрешать сейчас вопроса о назначении фонда и поручил президиуму райсовета представить специальный доклад по этому вопросу к ближайшему пленуму.

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКА ОТ КРАСНОЙ ПРЕСНИ.

По окончании пленума депутаты стройной колонной двинулись к Дому Союзов, где в Колонном зале прощались в последний раз со своим вождем. Президиум райсовета от имени пролетарской Красной Пресни возложил венок у гроба Владимира Ильича.

Ответ беспартийных рабочих на смерть вождя.

Красная Пресня, всегда стоявшая впереди революционного движения, дала на смерть Ильича свой пролетарский ответ: в рядах беспартийных рабочих замечается усиленная тяга в РКП.

На 3-й столярно-мебельной фабрике имени Шмидта рабочими вынесена следующая резолюция:

«Дорогие наши вожди—ЦК! Мы уверены, что ваше руководство будет проходить под знаменем Ленина. Мы со своей стороны для лучшего укрепления наших завоеваний пошлем в ряды ленинской партии лучших беспартийных рабочих».

На 4-й пекарне Моссельпрома в ближайшие дни не менее ста человек рабочих вступают в РКП.

На совместном летучем митинге рабочих чугуно-литейного завода «Мoскуст» и «Мотомашина» утром 23-го января, присутствовало около 400 рабочих. 99 из них заявили желание немедленно вступить в партию.

Собранием вынесена следующая резолюция:

«Потеря товарища Ленина не есть потеря его идеи. Пусть всемирная буржуазия не думает, что рабочий класс будет слабее, а поэтому, в знак усиления крепости авангарда коммунистической партии, мы, рабочие в количестве 99 человек, вступаем в ее ряды и на деле будем проводить идею, незаконченную нашим дорогим вождем тов. Лениным, и к этому мы призываем рабочих других заводов. Единство партии с рабочим классом будет залогом осуществления идеи нашего любимого вождя во всем мире».

Эти 99 товарищей уже формально подали в ячейку свое заявление о желании вступить в партию.

Такая же тяга в партию наблюдается и среди рабочих в ряде других фабрик и заводов.

В ЯЧЕЙКУ РКП (б.) КОЖЗАВОДА «КРАСНЫЙ КОЖЕВНИК».

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Узнав о постигшем несчастьи наше рабоче-крестьянское правительство, о потере тов. Ленина, дорогого работника и вождя рабочих и крестьян, мы, рабочие, не можем без слез и без боли в душе перенести потерю дорогого нашего «Ильича».

Мы, рабочие, до сего времени зорко смотрели за работой партии и видели, что единственно коммунистическая партия является защитницей рабочих и крестьян во главе с вождем ее тов. Лениным, которого сейчас не стало. Мы считаем, что с рабочей стороны не нужно поддаваться унынию и разным слухам, а нужно сплотиться еще теснее вокруг РКП рабочему классу.

Просим ячейку РКП (б.) при кожзаводе «Красный Кожевник» принять нас в Российскую Коммунистическую Партию с 22 января 1924 года.

ПОДПИСИ:

Рабочий	А. Кузнецов,	произв. стаж 16 л.
»	И. Фатеев,	» » 17 »
»	С. Ишутин,	» » — »
»	С. Сидоровский,	» » 17 »
»	А. Кузнецов,	» » 10 »
»	С. Гусев,	» » 23 г.
»	Агапов,	» » — »
»	Н. Журавлев,	» » 11 »
»	И. Суворов,	» » 18 »
»	К. Хвостов,	» » 10 »
Работ-ца	Фролова,	» » — »
»	Галенкина,	» » 14 »
Рабочий	Воробьев,	» » 33 г.
»	Иванов,	» » 8 л.
»	Клюков.	
»	Менжинский.	
»	Дубцов.	
»	В. Гусев.	
Служащ.	Рыбин, И. Т.	
»	Гоголев, И. В.	
»	Колегаева.	
Работ-ца	Калинычева.	
Рабочий	В. Кузнецов.	
»	Локрюшин.	
»	Яковлев.	

Пленум Хамовнического совета.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ХАМОВНИЧЕСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА.

Смерть вождя мирового пролетариата и российской революции Владимира Ильича Ленина застает международный пролетариат и его авангард РКП в эпоху, предстоящих боев с международным капиталом, в эпоху под'ема национального революционного движения сотен миллионов угнетенных народов колониальных стран.

С неслыханной в истории борьбы классов скорбью встретит мировой пролетариат и угнетенные народы весть о смерти своего вождя, организатора борьбы с мировой буржуазией и империализмом.

Российский пролетариат и крестьянство, еще окруженные враждебными силами капиталистических стран, отбивавшиеся от наступления мировой буржуазии под руководством своего вождя Ленина, особенно остро почувствуют его смерть, но пусть знают враги международного пролетариата, враги СССР, что Ленин мертвый им теперь не менее страшен, чем Ленин живой.

РКП (б.), созданная Ильичем и прошедшая под его прямым руководством путь 25-летней борьбы и победоносной пролетарской революции, коллективно наследовала все великие принципы и методы борьбы своего великого учителя и вождя. ЦК РКП (б.), составленный в процессе исторического отбора, воспитавшийся под руководством Ильича, явится достойным наследником вождя нашей партии, и российский пролетариат и крестьянство еще больше сплотятся вокруг своего авангарда—РКП (б.)—в борьбе за коммунизм.

Да здравствуют заветы Ильича!

Да здравствует РКП (б.)!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует международная революция!

ИСПОЛКОМУ КОМИНТЕРНА.

Собравшись в эти траурные дни, пленум рабочих и красноармейских депутатов Хамовнического района уверен в том, что коммунистический пролетариат всего мира в ответ на смерть великого вождя удесятерит свою работу по сплочению широких рабочих масс и подготовке мировой социалистической революции.

Рабочий класс России, захвативший власть под руководством Ильича, надеется, что его западные братья твердо пойдут по этому же пути.

Да здравствует Международная социалистическая революция!

Да здравствует Всемирная республика советов!

ЦК РКП.

Штабу коммунистической партии, лишившейся своего вождя, шлет свое пролетарское соболезнование пленум рабочих и красноармейских депутатов Хамовнического района. Пленум твердо уверен, что опыт, накопленный штабом коммунистической партии в его борьбе под руководством Ильича, поможет ЦК заменить великую утрату, понесенную трудящимися всего мира. Пленум твердо убежден, что ЦК, опираясь на твердую решимость рабочего класса итти по путям, указанным Ильичем, поведет нашу республику и международный пролетариат к окончательной победе над международной буржуазией.

С'ЕЗДУ СССР И РСФСР.

Пленум Хамовнического совета рабочих и красноармейских депутатов в эти дни пролетарского траура твердо заявляет верховным органам советских республик, что все рабочие и красноармейцы еще крепче сомкнут свои ряды вокруг своей рабоче-крестьянской власти. Пленум твердо уверен, что с'езды укрепят смычку рабочих и крестьян, завещанную нашим великим вождем.

Да здравствует власть советов! Да здравствует партия Ильича!

ТОВ. КРУПСКОЙ.

Представители рабочих и красноармейцев Хамовнического района, собравшись на пленум райсовета, шлют свое искреннее соболезнование верному другу Ильича в его революционной работе. В эти тяжкие для партии, для вас и для всего пролетариата дни утешеньем всех нас будет то, что пролетариат тесно сомкнется вокруг партии РКП, созданной Ильичем, и выполнит его великие заветы.

У научных работников г. Москвы.

24 января, в 8 час. вечера, в Коммунистической (б. богословской) аудитории 1-го государственного университета началось общее собрание научных работников г. Москвы, посвященное памяти Ильича.

Тов. Луначарский выступил с докладом о значении тов. Ленина, как ученого и публициста.

Тов. Покровский в своей речи указал, что Ильич был настоящим двигателем нашей высшей школы, спас ее от развала и давая основные директивы по пролетаризации школы (напр., за 5 месяцев до открытия первого рабфака в августе 1918 года провел закон о материальном обеспечении студенчества из рабочих и беднейших крестьян) и подготовке новой красной профессуры. После собрания научные работники отправились прощаться с телом Ильича.

Резолюции рабочих.

РАБОЧИЕ ДРОБОЛИТЕЙНОГО ЗАВОДА. ДРОБОЛИТЕЙНЫЙ И ПАТРОННЫЙ ЗАВОД В МОСКВЕ.

Глубоко скорбя о незаменимой утрате, мы призываем Российскую компартию, как прямую наследницу великих идей великого своего учителя, к стальной спайке своих рядов.

Призываем русский рабочий класс крепче сжать протянутую им руку русскому крестьянину, еще сильнее укрепить через Коминтерн связь с зарубежными братьями-рабочими и в потрясенный организм РКП (б) утратой своего учителя и вождя дорогого тов. Владимира Ильича Ленина влить свою беспартийную силу путем нашего вступления в ряды славной РКП.

Вечная память тебе, дорогой Ильич, дело начатое тобой будет доведено до конца рабочими всего мира.

ЗАВОД «СПАРТАК».

Мы, рабочие и служащие завода «Спартак», узнав о смерти нашего глубокоуважаемого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина, с глубоким прискорбием и соболезнованием подчеркиваем громадную утрату среди международного рабочего класса великого вождя и учителя и шлем свое глубокое соболезнование нашему ЦК РКП, Коминтерну, Надежде Константиновне и Марии Ильиничне.

Ф-КА «БОЛЬШЕВИК»

выражает соболезнование верховным органам СССР и РСФСР по поводу кончины Владимира Ильича Ленина.

Мы твердо уверены, что коллективная, творческая и дружная работа с'ездов сумеет и в дальнейшем руководить всей работой Союза Советских Республик в духе заветов Ильича.

Рабочие и работницы обещают полную поддержку в проведении всех директив С'ездов Советов.

Ленин умер, да живет ленинизм!

ЗАВОД «АВИОРАБОТНИК».

Рабочие и служащие з-да «Авиоработник» выражают глубокую скорбь по случаю смерти вождя российского пролетариата и мировой революции—тов. Ленина.

Умер Ильич, но он жив в наших сердцах. Память об Ильиче теснее сплотит наши ряды.

Мы выражаем глубокое соболезнование семье Владимира Ильича; Надежде Константиновне и Марии Ильиничне, российской коммунистической партии и Коммунистическому Интернационалу. После смерти Ильича мы обещаем крепче сплотиться вокруг его учеников и последователей — российской коммунистической партии; пусть она, крепкая нашей поддержкой, твердо помнит заветы Ильича и, отбросив внутренние споры и разногласия, неуклонно идет по его стопам.

БУХАРИНСКИЙ ТРАМВАЙНЫЙ ПАРК.

Заслушав сообщение о смерти великого вождя пролетариата всего мира, дорогого нам Владимира Ильича Ленина, преклонили головы перед прахом великого учителя.

Мы, рабочие и работницы, решительно заявляем, что умер дорогой Владимир Ильич, но не умерли бессмертные его заветы борьбы за коммунизм, мы клянемся единым фронтом трудящихся всего мира довести их до полной победы.

Призыв его в октябре 17 года «Вся власть—советам!» будет и не умрет никогда...

Клянемся также, что наши мозолистые руки всегда будут держать винтовку за советы и идею всех трудящихся—коммунизм, под руководством единой и сплоченной РКП (б).

День 21-го января—день траура и вечной памяти великого учителя-вождя всемирного пролетариата, Владимира Ильича ежегодно будет вспоминаться трудящимися всего мира, как день смерти великого борца за освобождение рабочего класса.

КАБЕЛЬНЫЙ ЗАВОД ИМЕНИ БАСКАКОВА И КАРДО-ЛЕНТНАЯ ФАБРИКА № 3.

Шлем свое братское сочувствие ЦК РКП и российской коммунистической партии в целом, исполкому Коммунистического Интернационала, Совнаркому ЦИК и с'езду советов Союза ССР, а также семье тов. Ленина в тяжелой утрате ими дорогого вождя и друга.

Несмотря на утерю тов. Ленина мы твердо уверены в том, что начатое им вместе с коммунистической партией, рабочим классом и крестьянством России дело борьбы за освобождение трудящихся всего мира от гнета капитализма будем продолжать под руководством коммунистической партии с еще большей энергией и удесятерим эту борьбу.

Смерть дорогого нам Ильича заставляет нас еще теснее сплотиться вокруг коммунистической партии.

На смерть вождя ответим еще большей сплоченностью, железной дисциплиной и выдержкой.

Вечная память дорогому Ильичу!

ЗАВОД «АВИОПРИБОР».

Общее собрание рабочих и работниц завода «Авиоприбор», глубоко опечаленных смертью любимого учителя и вождя, выражает ЦК РКП свое соболезнование и пролетарское сочувствие. Над свежей могилой нашего дорогого Ильича мы клянемся довести до конца начатое им дело. Усилением нашей коллективной воли и разума мы осуществим в жизнь лозунги т. Ленина. Мы убеждены, что наши ряды в ближайшее время пополнятся новой ратью пролетариата, который нога в ногу с РКП пойдет к новым штурмам капитализма и победе рабочего класса.

Кроме того, общим собранием вынесены резолюции соболезнования Надежде Константиновне и Марии Ильиничне.

ШАХТЕРЫ ДАЮТ КЛЯТВУ.

Губотдел всероссийского союза горнорабочих Донбасса, в лице об'единяемых им 140 тысяч шахтеров, с чувством глубокой скорби отмечает смерть дорогого вождя мировой революции Владимира Ильича.

Его ранняя смерть физически не может поколебать ни на одну минуту шахтеров Донбасса в верности тому пути, который он нам указал.

Шахтеры Донбасса дают клятву довести его идеи борьбы рабочего класса, под руководством им скованной коммунистической партии и советской власти, до полной победы над мировым капиталом и полного водворения царства коммунизма во всем мире.

БЕЗРАБОТНЫЕ РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ МОСКОВСКОЙ БИРЖИ ТРУДА

в количестве 5,000 человек, заслушав сообщение о смерти вождя РКП тов. Ленина, шлем наш привет ЦК РКП и заявляем, что рабочий класс Советской Республики сплотится еще теснее вокруг РКП и довершит вместе с ней то дело, за которое боролся тов. Ленин.

Кроме того, собранием посланы телеграммы XI всероссийскому с'езду советов и семье тов. Ленина.

ПАМЯТЬ ОБ ИЛЬИЧЕ ВЕЧНО БУДЕТ ЖИТЬ.

ЦК СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ

от имени 500,000 рабочих выражает вам, товарищи, свое глубокое соболезнование по поводу смерти Владимира Ильича. Во всей стране не найдется ни одного металлиста, который не был бы глубочайшим образом потрясен утратой своего дорогого учителя и вождя. Кому, как не нам, металлистам, Ильич был близок и дорог. Под руководством Владимира Ильича учились поколения металлистов, от него старая гвардия пролетариата получила свой закал. Товарищи, в тяжелый час смерти т. Ленина мы заверяем вас, что полумиллионная крепко спаянная армия металлистов с вами. Она до конца пойдет за коммунистической партией, верная великим заветам Ильича.

В среде металлистов память об Ильиче будет вечно жить. Умер Ильич, но жива его заветами коммунистическая партия и руководимый ею рабочий класс.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

послал на имя Н. К. Крупской следующую телеграмму:

«Надежда Константиновна! Утраты, понесенной нами, не выразить словами. С удесятеренными силами мы сделаем все, чтобы сохранить для пролетариата мысли и дела Ленина такими, какими он их творил, живя среди нас».

В церковных кругах.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР.

Председателю М. И. Калинину.

Священный синод российской православной церкви выражает вам искреннейшее сожаление по случаю смерти великого освободителя нашего народа из царства векового насилия и гнета, на пути полной свободы и самоустроения.

Да живет же непрерывно в сердцах оставшихся светлый образ великого борца и страдальца за свободу угнетенных, за идеи всеобщего подлинного братства, и ярко светит всем в борьбе за достижение полного счастья людей на земле. Мы знаем, что его крепко любил народ. Пусть могила эта родит еще миллионы новых Лениных и соединит всех в единую великую братскую, никем неодолимую семью. И грядущие века да не изгладят из памяти народной дорогу к этой могиле, колыбели свободы всего человечества.

Великие покойники часто в течение веков говорят уму и сердцу оставшихся больше, чем живые. Да будет же и эта отныне безмолвная могила неумолкаемой трибуной из рода в род для всех, кто желает себе счастья.

Вечная память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианственной душе.

Председатель священного синода митрополит Евдоким.

СОЮЗ «ЦЕРКОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ». Председателю ВЦИК М. И. Калинину.

Об'единение верующих союза «Церковное Возрождение» почтительно склоняется перед широтою социальной идеи, вложенной в жизнь почившим Владимиром Ильичем, и соболезнует неожиданной остановке того сердца, которое билось за трудящихся и бедняков.

Председатель союза «Церковное Возрождение» епископ Антонин.

23 января 1924 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ БАПТИСТОВ.

Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет тов. Смидовичу.

Коллегия всероссийского союза баптистов от лица миллионов трудящихся, входящих в союз, выражает свою глубочайшую скорбь в сознании тяжкой утраты, понесенной со смертью Владимира Ильича, которого русские сектанты, угнетавшиеся царями и попами, чтут, как великого борца за славные достижения, в числе которых им особенно ценна религиозная свобода.

Председатель П. В. Павлов.

Член коллегии В. В. Скалдин.

Секретарь Б. И. Герник.

От Наркоминдела.

Наркоминделом тов. Чичериным получено громадное количество телеграмм из всех концов Европы и Америки с выражением соболезнования в связи с кончиной тов. Ленина.

Сводка этих телеграмм будет своевременно дана.

Среди телеграмм имеются, между прочим, следующие. Исмет-паша телеграфирует:

«Глубоко тронутый непоправимой потерей великого Ленина, прошу принять мои горячие соболезнования».

Фр. Нансен телеграфирует:

«Прошу передать правительству СССР мою глубочайшую симпатию народам СССР в связи с постигшей их утратой великого вождя».

Тов. Чичериным отправлены Исмету-паше и Нансену телеграммы с выражением благодарности.

Среди прочих откликов можно пока отметить посещение нашего полпреда в Риге латвийским премьером Мееровицем, лично выразившим нашему полпреду свои соболезнования.

АКТ

ПАТОЛОГО-АНАТОМИЧЕСКОГО ВСКРЫТИЯ ТЕЛА ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА); ПРОИЗВЕДЕНО ВСКРЫТИЕ 22 ЯНВАРЯ 1924 ГОДА; НАЧАТО ВСКРЫТИЕ В 11 ЧАС. 10 МИН ДНЯ, ЗАКОНЧЕНО В 3 ЧАСА 50 МИН.—

Вскрытие производил проф. **Абрикосов, А. И.**, в присутствии проф. **Ферстер, О.**, проф. **Осипова, В. П.**, проф. **Дешина, А. А.**, проф. **Вейсброд, Б. С.**, проф. **Бунак, В. В.**, д-ра **Гетье, Ф. А.**, д-ра **Елистратова, П. И.** д-ра **Розанова, В. Н.**, д-ра **Обуха, В. А.**, и Народного Комиссара Здравоохранения РСФСР **Семашко, Н. А.**

НАРУЖНЫЙ ОСМОТР.

Труп пожилого мужчины правильного телосложения, удовлетворительного питания. На коже передней поверхности груди замечаются небольшие пигментные пятна (Acne). В задних частях туловища и конечностей ясно выраженные трупные гипостазы. На коже в области переднего конца правой ключицы заметен линейный рубец около 2-х ст. в длину. На наружной поверхности левой плечевой области имеется еще один рубец неправильных очертаний, размером 2 × 1 ст. На коже спины над углом левой лопатки заметен кругловатый рубец около 1 ст. в диаметре.

Трупное окоченение мышц выражено очень ясно.

Со стороны левой плечевой кости на границе ее нижней и средней трети опущупывается утолщение кости (костная мозоль). Выше этого места у заднего края дельтовидной мышцы в глубине ощущается плотное кругловатое тело. На разрезе этого места на границе между подкожно-жировым слоем и тканью дельтовидной мышцы найдена деформированная пуля, окруженная соединительно тканной оболочкой.

ВНУТРЕННИЙ ОСМОТР.

Покровы черепа не изменены. При снятии черепной крышки замечается плотное спаяние твердой мозговой оболочки с внутренней поверхностью кости, главным образом, по ходу продольного синуса. Внешняя поверхность твердой мозговой оболочки тускла, бледна, при чем в левой височной и частью лобной области замечается пигментация ее, желтоватого оттенка. Передняя часть левого полушария представляется несколько запавшей по сравнению с соответствующим отделом правого полушария. Продольный синус содержит небольшое количество жидкой крови. Внутренняя поверхность твердой мозговой оболочки гладкая, влажно-блестящая, отделяется от подлежащей мягкой мозговой оболочки легко, кроме частей, ближайших к сагиттальной борозде, где имеются сращения в местах выбухания Пахионовых грануляций. Твердая мозговая оболочка основания черепа без особых изменений; синусы основания содержат жидкую кровь.

Головной мозг. Вес без твердой мозговой оболочки, непосредственно после вынутия, 1.340 gr. В **левом** полушарии мозга: 1) в области прецентральных извилин, 2) в области теменной и затылочной долей, 3) в области fissurae paracentralis и 4) в области височных извилин замечаются участки сильного западения поверхности мозга. В **правом** полушарии на границе затылочной и теменной долей замечаются также два рядом лежащие участка западения поверхности мозга.

Мягкая мозговая оболочка полушарий мозга над вышеописанными участками западений представляется мутной, беловатой, местами с желтоватым оттенком.

Кое-где над бороздами и вне участков западений замечаются беловатые места, в области которых мягкая мозговая оболочка плотна и на разрезе оказывается утолщенной.

Сосуды основания мозга. Обе arteriae vertebrales, а также arteria basilaris утолщены, не спадаются; стенки их плотны, неравномерно утолщены, беловатого, местами с желтым оттенком, цвета. Просвет их на разрезе местами сильно сужен до размера небольшой щели. Такие же изменения заметны и со стороны ветвей артерий (a. a. cerebri posteriores). Внутренние сонные артерии, а также и **передние** артерии мозга точно также представляются плотными со стенкой, неравномерно утолщенной, и просветом, местами значительно суженным. Левая внутренняя сонная артерия в ее внутричерепной части просвета не имеет и на разрезе представляется в виде сплошного плотного беловатого тяжа. Левая Сильвиева артерия очень тонка, уплотнена, но на разрезе сохраняет небольшой щелевидный просвет.

На разрезе верхнего червячка-мозжечка изменения мозговой ткани его не замечается.

Четвертый желудочек свободен от какого-либо патологического содержимого.

При разрезе мозга по Flessing'у отмечается, что желудочки мозга, в особенности левый из них, расширены и содержат прозрачную жидкость.

В вышеозначенных местах западений мозга замечаются очаги размягчения ткани его желтоватого цвета с образованием многочисленных кистовидных полостей, выполненных мутноватой жидкостью. Очаги размягчения захватывают как белое, так и серое вещества мозга. В остальных отделах мозга ткань его влажна и бледна. Сосудистое сплетение, покрывающее четверохолмие, полнокровно, и в нем замечаются очаги свежего кровоизлияния.

При вскрытии **покровов тела** замечается хорошее развитие подкожно-жирового слоя. Мышечная система развита в достаточной степени. Мышечная ткань обычного темнокрасного цвета.

Положение **органов брюшной полости** правильное, за исключением слепой кишки, которая лежит несколько выше нормы. Сальник, брыжжейки богаты жиром. Диафрагма справа на уровне 4-го ребра, слева на уровне 4-го межреберья. В полости **правой плевры** замечаются фиброзные синехии в области верхушки легкого. В области **левой плевры** такие же синехии в области нижней доли между нею и диафрагмой. В полости **сердечной сорочки** патологических скоплений не замечается; средостение без особых изменений.

Сердце. Размеры: поперечный 11 сант., продольный 9 сант., толщина 7 сант. Поверхность эпикарда гладка и блестяща; под эпикардом, главным образом в области правого желудочка, порядочное скопление жиру. Полулунные заслонки аорты несколько утолщены у их основания. Со стороны двустворчатого клапана замечается некоторое утолщение по краю его замыкания и беловатые непрозрачные бляшки на передней заслонке. Клапаны правого сердца без особых изменений. На внутренней поверхности **восходящей аорты** небольшое количество выбухающих желтоватых бляшек. Толщина стенки левого желудочка 1¾ ст., правого—½ ст. Венечные артерии на разрезе зияют; стенки их сильно уплотнены и утолщены; просвет—ясно сужен.

На внутренней поверхности нисходящей аорты, а также и на внутренней поверхности, вообще, более крупных артерий брюшной полости замечаются многочисленные, сильно выбухающие желтоватые бляшки, часть которых находится в состоянии из'язвления и петрификации.

Легкие. Правое обычных размеров и конфигурации, всюду мягкой, воздушной консистенции. На разрезе ткань легкого полнокровна и выделяет пенистую жидкость. В верхушке легкого замечается небольшой втянутый рубец. **Левое** легкое обычных размеров и конфигурации, всюду мягкой консистенции. В задне-нижней части верхней доли имеется рубец, проникающий с поверхности на расстояние 1 ст. в глубь ткани легкого. В верхушке легкого небольшое фиброзное утолщение плевры.

Селезенка несколько увеличена, и на разрезе умеренно полнокровна. **Печень.** Размеры и форма печени обычные. Край левой доли несколько заострен. Поверхность—гладкая. На разрезе—слабая степень так называемой мускатности. **Желчный** пузырь и протоки без особых изменений.

Желудок пуст. Полость его спавшаяся. На слизистой оболочке—хорошо выраженные и обычно расположенные складки. Со стороны **кишечника** никаких особых изменений не отмечается.

Почки обычных размеров. Рисунок ткани их отчетливый; корковое вещество хорошо отличается от медуллярного. Ткань в состоянии умеренного кровенаполнения. Капсула снимается легко. Поверхность почки гладкая за исключением небольших районов, где замечаются неглубокие западения поверхности. Просветы ветвей почечных артерий на разрезе зияют.

Поджелудочная железа обычного размера. На разрезе ее никаких особых изменений не отмечается.

ЖЕЛЕЗЫ ВНУТРЕННЕЙ СЕКРЕЦИИ.

Придаток мозга без особых изменений.

Надпочечники несколько меньших, чем в норме, размеров, особенно левый из них; корковое вещество богато липоидами, медуллярное пигментировано в буроватый цвет.

АНАТОМИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ.

Распространенный атеросклероз артерий с резко выраженным поражением артерий головного мозга.

Артериосклероз нисходящей части аорты.

Гипертрофия левого желудочка сердца.

Множественные очаги желтого размягчения (на почве склероза сосудов) в левом полушарии головного мозга в периоде рассасывания и превращения в кисты.

Свежее кровоизлияние в сосудистое сплетение мозга над четверохолмием.

Костная мозоль левой плечевой кости.

Инкапсулированная пуля в мягких тканях верхней части левого плеча.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Основой болезни умершего является распространенный атеросклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания (Abnützungssclerose). Вследствие сужения просветов артерий мозга и нарушения его питания от недостаточного потока крови наступали очаговые размягчения ткани мозга, об'ясняющие все предшествовавшие симптомы болезни (параличи, расстройства речи). Непосредственной причиной смерти явилось: 1) усиление нарушения кровообращения в головном мозгу и 2) кровоизлияние в мягкую мозговую оболочку в области четверохолмия.

Горки, 22 января 1924 года.

Проф. А. И. АБРИКОСОВ.
Проф. ФЕРСТЕР.
Проф. В. ОСИПОВ.
Проф. В. БУНАК.
Проф. А. ДЕШИН.
Б. ВЕЙСБРОД.
Д-р В. ОБУХ.
Д-р П. ЕЛИСТРАТОВ.
Д-р В. РОЗАНОВ.
Н. СЕМАШКО.

К сведению делегатов, приезжающих на похороны В. И. Ленина.

1) Все справки по вопросу о размещении делегатов даются на вокзалах города Москвы в помещении дежурного агента ТОГПУ. (Транспортный отдел ГПУ).

2) Вокзальные помещения для пассажиров могут быть использованы делегатами круглые сутки.

3) Кроме того можно получать справки о размещении делегатов по телефонам: №№ 2-59-99 и 4-85-14 в МУНИ. (Адр.: Неглинный проезд, около Кузнецкого моста, д. 8/4, 1-й под'езд, 2-й этаж, комн. № 5, арендный отдел МУНИ).

Комиссия по размещению делегатов.

Союз ССР о великой потере.

В Петрограде.

Траурное заседание Петросовета.

ПЕТРОГРАД, 23 января. Задолго до заседания обширные залы дворца Урицкого переполнены. Устраиваются параллельные митинги, на которых повторяются речи, произнесенные на заседании Петросовета.

В 8 час. т. Евдокимов об'явил траурное заседание Петросовета открытым. Об'единенный хор и оркестр Петросовета исполняют похоронный марш.

РЕЧЬ Т. ЕВДОКИМОВА.

При гробовом молчании всех присутствующих т. Евдокимов произносит краткую речь:

«Слишком велика скорбь, слишком тяжел удар, обрушившийся на головы трудящихся не только СССР, но и всего мира. Слишком тяжело говорить у свежей могилы любимейшего вождя, руководителя и организатора мировой пролетарской революции. Много тяжелых моментов пережила уже наша революция. Много было и смертей борцов, преданнейших делу рабочего освобождения. Но такого тяжкого удара история мировой пролетарской борьбы еще не знает. И в этот момент долг рабочих и крестьян, а в особенности, долг рабочих такого крупного центра, как Петроград, сказать, что хотя и умер Владимир Ильич Ленин, но живо останется его дело. Оно будет жить в наших сердцах, во всех наших помыслах, во всех наших делах. Во всем мы будем продолжать то великое дело, за которое всю жизнь боролся Владимир Ильич, над которым надорвалось его великое сердце, над которым трудился его великий ум, его гений».

Тов. Евдокимов заканчивает провозглашением вечной памяти и вечной славы вождю всемирной пролетарской революции, организатору российской коммунистической партии, строителю первой в мире социалистической пролетарской республики, любимейшему вождю из вождей угнетенных всего мира. Об'единенный хор и оркестр исполняют похоронный марш.

ПЕТРОГРАД ПЕРЕИМЕНОВАТЬ В ЛЕНИНГРАД.

Затем траурное заседание Петросовета принимает ряд предложений, связанных со смертью и увековечением памяти т. Ленина.

Решено после с'езда советов СССР устроить заседание пленума Петросовета, посвященное т. Ленину с приглашением на него представителей Коминтерна и ближайших соратников и сотрудников революционной работы т. Ленина.

Читается письмо т. Зиновьева к траурному заседанию Петросовета:

«Дорогие друзья! По причинам, которые вы легко поймете, я не могу быть сегодня на вашем заседании и в Питере пережить вместе с вами те минуты, которые останутся в нашей памяти на всю жизнь. Рассвет политической деятельности Владимира Ильича начался в Петрограде. Решающие события великого Октября, которыми руководил Владимир Ильич, произошли в Петрограде. Я предлагаю, товарищи, на сегодняшнем заседании Петросовета постановить, что город Петроград переименовывается в Ленинград и провести это решение во всех инстанциях в порядке советской законности. Пусть наш великий пролетарский город навеки будет связан с именем величайшего вождя и любимейшего учителя международного рабочего класса.

Ваш Г. Зиновьев».

Предложение переименовать первый город революции в Ленинград принимается под бурные, долго несмолкаемые аплодисменты.

В день похорон т. Ленина в Петрограде устраивается траурная демонстрация.

РАБОЧАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА ПОХОРОНЫ.

Пленум Петросовета утверждает предложение об отправке делегации из Петрограда от рабочих, крестьян и красноармейцев и моряков в числе до 1.000 человек в Москву для участия в похоронах В. И. Ленина.

ПАМЯТНИК ТОВ. ЛЕНИНУ.

В виду многочисленных предложений об увековечении памяти великого вождя в виде памятника, пленум Петросовета поручает президиуму заняться разработкой и практическим выполнением этого предложения: об'явить конкурс на изготовление памятника, избрать место для его возведения и образовать фонд.

Пленум постановляет поручить Петрогосиздату издать удешевленное издание всех сочинений т. Ленина, доступное по цене и по форме широким рабочим массам.

Решено поручить тов. Зиновьеву написать популярную биографию т. Ленина для распространения среди рабочих и крестьян в миллионах экземпляров.

Пленум Петросовета поручил президиуму обратиться от его имени с соболезнованием к Марии Ильиничне Ульяновой и Надежде Константиновне Крупской, а также составить обращение от имени Петросовета к рабочим всех стран.

В заключение пленум Петроградского совета принимает следующее постановление:

«НА МОГИЛУ ТОВ. ЛЕНИНА.

На боевом посту пал героический вождь международного рабочего класса и всего трудящегося человечества, наш великий товарищ и учитель. С рабочим классом он прошел, как вождь и самоотверженнейший боец. Весь тягчайший путь борьбы от первых подпольных рабочих кружков через бои 1905—1907 гг., через борьбу за партию в эпоху столыпинщины, через ад империалистической войны, через Октябрь, через боевую страду гражданской войны вплоть до борьбы за восстановление хозяйства. Он не знал колебаний, не ведал пощады к врагам рабочих и крестьян, к лакеям и слугам врагов. Величайший гений, он бился всегда рядовым солдатом революции в первых рядах. Здесь-то его и подкараулила отравленная социал-предательская пуля. Вся жизнь его была величайшим примером истинно-пролетарского героизма и самоотверженности.

Мы, питерские пролетарии, тем сильнее чувствуем роковую утрату, что нас первых он учил строить пролетарскую партию и пролетарскую диктатуру. Его стальная рука вела нас к великому Октябрю. Мы потеряли великого вождя, лучшего из лучших товарищей и бесконечно любимого учителя. Наше личное горе безгранично.

Но Питерский совет знает, что на нас падает почетнейшая и великая задача продолжать дело жизни Владимира Ильича, закончить и завершить его, достигнув победы международной революции на всем земном шаре. Клянемся все, как один человек, клянемся все рабочие, крестьяне, красноармейцы и моряки биться до конца за наше ленинское боевое красное знамя. Клянемся от имени всего пролетарского Питера не допускать малодушных колебаний ни при каких обстоятельствах, не смотря ни на что. Клянемся идти стальной шеренгой бойцов под ленинским стягом российской коммунистической партии безраздельно, неуклонно к великой цели—коммунизму. Клянемся всеми силами, всем разумом, всей волей своей крепить советский союз рабочих и крестьян на горе, на страх, на смерть мировому капиталу. Клянемся в вечной нашей верности международной пролетарской революции. Клянемся не знать устали и покоя до полного торжества всемирного советского союза рабочих и крестьян. Клянемся защищать наше рабоче-крестьянское социалистическое отечество бесстрашно и неизменно мускулами своих рабочих рук, коллективным разумом своим, кровью своего сердца. Клянемся быть ленинцами во всей нашей борьбе, жизни и работе вечно будет жить в нас слово и дело, великий пример и великий призыв тов. Ленина.

Врагам нашим мы говорим: мы осиротели, потеряв лучшего, величайшего своего вождя; но горе вам, если вы посмеете бросить тень на свежую могилу вождя! Горе вам, если вы забудете о нашей силе, сплоченности и решимости! Горе вам, если вы попробуете колебать наш Союз Социалистических Советских Республик!

Бесчисленным нашим братьям, миллионам рабочих и крестьян на Западе и на Востоке, на Севере и на Юге, во всей вселенной мы бросаем пламеннейший призыв. Да здравствует бессмертное для всего трудящегося человечества учение его вождя и учителя тов. Ленина! Да здравствует выкованная им, закаленная им российская коммунистическая партия (большевиков)! Да здравствует Союз Социалистических Советских Республик! Да здравствует Коммунистический Интернационал! Да здравствует победа коммунизма над разбойничьим и варварским капитализмом во всем мире!»

Траурное заседание закрыто. Оркестр и хор исполняют еще раз похоронный марш, который переходит в «Интернационал». Под звуки его питерские пролетарии медленно расходятся.

ТРАУРНОЕ ЗНАМЯ.

Отправляющаяся в Москву делегация, кроме венков, положит на могилу Ильича траурное знамя. Знамя будет отправлено при почетном карауле курсантов, красноармейцев и моряков.

СНЯТИЕ МАСКИ С ТОВ. ЛЕНИНА.

Академик И. Я. Гинзбург, срочно вызванный Луначарским для снятия маски с лица Владимира Ильича, сегодня выехал в Москву. Вместе с ним выехал его помощник скульптор Харламов.

ЛЕНИН НА ЭКРАНЕ.

Севзапкино послало операторов для с'емки тех мест под Москвой, где жил Владимир Ильич. Готовится в срочном порядке специальная фильма, посвященная жизни Ильича.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЛХОВСТРОЯ.

Рабочие Волховстроя в память тов. Ленина постановили: «Приложить все усилия к тому, чтобы работы на Волховстрое были закончены в 1925 г. Это будет лучшей памятью о вдохновителе Волховстроя тов. Ленине». На похороны Владимира Ильича Волховстрой отправляет делегацию из трех человек.

СТИПЕНДИИ ИМЕНИ ТОВ. ЛЕНИНА.

Консерваторией утверждается ряд стипендий имени В. И. Ленина.

ДЕЛЕГАЦИЯ ОТ ПРОФЕССУРЫ.

Петроградским университетом избрана делегация для участия в похоронах тов. В. И. Ленина. В делегацию вошли: ректор университета проф. Державин, проф. Рождественский и академик Марр.

ДЕЛЕГАЦИЯ СТУДЕНТОВ.

Сегодня в Москву выезжает на похороны тов. Ленина делегация студентов петроградского университета в составе 50 человек.

В Харькове.

Первые дни.

(По телефону от нашего корреспондента).

На плакате РАТАУ, на Театральной площади неожиданно появились слова: «В. И. Ленин скончался». Черные буквы на белом фоне в траурной рамке выглядели зловеще. Густая толпа долго стоит ошеломленная, неподвижная, а с окраин доносится шум и рев тревожных гудков. Тысячи взволнованных людей, помнящих далекие дни боев 17—18 годов, кипят в своих мастерских и заводах, узнают каждую новость, машинально строятся в ряды и мелкой дугой в центр, в город.

Хмурые ряды манифестантов в сумраке сереющего зимнего вечера черным людским морем заливают площадь перед ВУЦИК и улицу Либкнехта, против здания ЦК партии. Красные знамена, кажущиеся черными при свете факелов, взволнованные слова ораторов, рыдания, разрывающие тишину траурной толпы, создают картину огромного, невиданного народного горя.

В толпе перед ВУЦИК плач и обмороки, но не нужно думать, что это слабонервная городская публика не может сдержать свое волнение. На заводах, во время митингов, посвященных памяти усопшего вождя, тишина во время речей ораторов не раз прерывалась глухими мужскими рыданиями, так непривычными в обстановке речей, машин и суровых закопченных жилищ.

Нет лучшего доказательства тесной связи, спаявшей рабочую массу с ее авангардом — коммунистической партией, как самопроизвольный порыв, поднявший на трибуну рабочих ораторов, единогласно заявлявших, что отныне не может быть беспартийных, что все рабочие пойдут в коммунистическую партию для того, чтобы продолжать дело тов. Ленина.

Что касается крестьянства, то в его неимущей, незаможнической части смерть тов. Ленина вызвала настоящий порыв к дальнейшему сближению с коммунистической партией. Комитеты незаможних селян сообща со середняками выделяют делегатов для посылки в Москву на похороны тов. Ленина. Резолюции крестьянских сходов говорят о твердом намерении крестьян впредь держаться ленинских идей о смычке с городом.

С. Яворский.

ДЕЛЕГАЦИИ НА ПОХОРОНЫ.

Сегодня вечером во всех районах состоялись беспартийные собрания, посвященные памяти тов. Ленина. До сегодняшнего вечера в Москву из Харькова послано было около полутораста делегатов от предприятий и организаций для возложения венков на гроб тов. Ленина. Масса отдельных работников едет в Москву без полномочий для того, чтобы отдать последний долг праху своего вождя. Крестьяне не хотят подчиниться постановлению об отправке в Москву не свыше одного делегата от округа. Каждая волость стремится послать своего собственного представителя.

РАБОЧИЕ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ.

В ячейки поступают десятки и сотни заявлений от беспартийных рабочих о желании их вступить в коммунистическую партию. Заявления подаются как индивидуально, так и от целых групп.

ДНИ ТРАУРА.

Дни до 27 января об'явлены траурными днями. На это время отменены всякие увеселения и зрелища, закрыты рестораны. День похорон об'явлен нерабочим и будет отмечен траурным шествием, митингами и вечерами воспоминаний. Повсюду открыта подписка на сооружение в Харькове памятника Ленину. На многих заводах и рабфаках постановлено устроить для этой цели воскресники.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.

Сегодня представители иностранных государств посетили управление уполномоченного Наркоминдела СССР при правительстве УССР и выразили временно исполн. должность уполномоч. Наркоминдела тов. Величко по случаю смерти председателя Совнаркома Ленина от имени своих правительств соболезнование. Управление уполнаркоминдела посетили германский генеральный консул Гей, исполняющий обязанности генерального консула Польской республики г. Ружицкий, председатель чехо-словацкого представительства на Украине г. Бенеш, представитель Эстонии г. Кангер. Соболезнование выразили также представители итальянской и персидской колоний.

Сто рабочих вступили в партию.

ВОРОНЕЖ, 23 января. Сегодня днем состоялось траурное шествие, в котором участвовало несколько десятков тысяч человек. Рабочие вышли на улицы. Город в черных флагах.

На общем собрании рабочих мослозавода после сообщения о смерти Ильича выступил беспартийный рабочий, который заявил: «Передайте центральному комитету, чтобы он не впадал в уныние и растерянность: мы, рабочие, с ним». На собрании железнодорожных мастерских 100 рабочих решили немедленно вступить в коммунистическую партию.

Армения в трауре.

ЭРИВАНЬ, 23 января. Телеграмма, сообщавшая Эривани горестную весть о смерти т. Ленина, погрузила в глубокий траур весь город. Закрылись театры, кино и все общественные места. В 8 часов вечера состоялся на площади большой митинг красноармейцев, рабочих и многочисленных граждан. Заместитель председателя совнаркома Армении тов. Мравян огласил телеграмму о смерти т. Ленина. Выступавшие ораторы подчеркивали значение потери великого учителя рабочего класса Советского Союза и всего мира. «Более тяжелый удар не постигал советскую власть. Но мы пойдем по начертанному Лениным пути до окончательной победы коммунистической революции во всем мире. С этим сознанием рабочий сильнее забьет молотом, крестьянин крепче налажет на соху, красноармеец еще крепче сожмет винтовку в руках. Ленин умер, но он бессмертен работой».

Воззвание Ц. Б. компартии, ЦИК'а и профсоюзов Белоруссии.

«Пленарное заседание Ц. Б. коммунистической партии Белоруссии, ЦИК'а, райкомов, городского совета, пленума совета профсоюзов Белоруссии, КСМ, представителей воинских частей с чувством великой скорби узнало, что любимого учителя и вождя пролетариата всего мира не стало. Ильича больше нет. Рабочий класс всей Советской республики, всего мира переживает ныне одно величное единое чувство, — чувство утраты великого вождя, руководившего десятилетиями нашей революционной классовой борьбой. Мы отдаем себе отчет, кого, какого вождя рабочего класса России, колыбели его движения, основателя славной РКП и Коминтерна, творца идеи советов, руководителя первой в мире республики советов, мы потеряли.

В период болезни тов. Ленина мы смело и твердо шли по намеченному пути, улучшая свое хозяйство и укрепляя республику. Теперь, с утратой вождя, проявим еще большую энергию для окончательной победы.

Созданная и взращенная Лениным коммунистическая партия, единая, непоколебимая, закаленная в тягчайших боях с капиталом, твердо держащая знамя ленинизма в своих руках, преодолеет и завершит окончательной победой торжество рабочего класса.

Не уныние и панику должна вселить в нас утеря вождя, а энергию и волю для осуществления великих задач рабочего класса.

Ныне мы клянемся еще сильнее поддержать коммунистическую партию. Закрепить братский союз рабочего класса с крестьянством—наша священная обязанность. Крепче и сильнее сплотим свои ряды под знаменем советской власти, коммунистической партии и Коминтерна. Тверже шаг, бодрее вперед!».

Обращение ЦК и бакинского комитета компартии Азербайджана.

Центральный комитет и бакинский комитет коммунистической партии Азербайджана опубликовали ко всем членам партии и всем рабочим и крестьянам Азербайджана следующее обращение:

«Великий вождь мирового коммунизма, основатель и руководитель Российской Коммунистической Партии Владимир Ильич Ленин скончался. Смерть Владимира Ильича тяжелой скорбью отзовется в сердцах пролетариев всего мира. Владимира Ильича нет, но наша партия живет его великими заветами. Она твердо и неуклонно идет по пути, по которому вел ее покойный вождь. В эти тяжелые дни мы в сознании великой утраты все, как один человек, теснее сомкнем свои ряды под нашим коммунистическим знаменем, сомкнемся в единую великую коммунистическую семью. Владимира Ильича Ленина нет, но ленинизм, определяющий теорию и практику нашей партии, попрежнему является нашим знаменем в наших твердых руках. Твердым шагом, без колебаний, без отступлений пойдем по пути, завещанному нашим великим учителем и вождем. Мы твердо стоим на нашем посту. Мы доведем до победного конца великое дело пролетарской революции. Рабочий класс в тесном союзе с крестьянством должен сплотиться вокруг своего авангарда — коммунистической партии и под ее руководством продолжать дело укрепления советской власти.

Вечная память великому вождю!

Да здравствует международный пролетариат и его авангард—коммунистическая партия!»

В Ташкенте.

ТАШКЕНТ, 23 января. 23 января было для Ташкента днем глубокого траура и непередаваемой скорби. Известие о смерти Ильича, полученное 22-го января, около пяти часов вечера, облетело город с быстротой молнии, несмотря на отсутствие официального оповещения. Утром вышел экстренный выпуск «Туркестанской Правды».

Весь город утопает в траурных флагах, на балконах и под'ездах траурные портреты Ильича. Митинг собрал многочисленную толпу рабочих, дехкан, красноармейцев и служащих. Старые, закаленные в труде и лишениях пролетарии, плачут. Чувство утраты безмерно. На призыв одного из ораторов поклясться, что не опустим знамени, завещанного Ильичем, отвечают общей клятвой. Манифестация принимает обращение ко всем трудящимся Туркестана с призывом не поддаваться малодушию, твердо держать в руках ленинское знамя и продолжать дело его до конца.

По распоряжению ЦИК и Совнаркома Туркестанской республики, все увеселительные заведения и рестораны закрыты до 27 января.

Консул Хорезмской республики и персидский представитель выразили от имени своих правительств соболезнование Туркестанской республике и глубокую скорбь по поводу кончины друга и освободителя угнетенных народов Востока.

В Киеве.

КИЕВ, 23 января. Сегодня в полдень прекратились занятия на всех заводах, фабриках и учреждениях. Повсюду состоялись многолюдные митинги памяти Ильича. От крупных предприятий избраны представители, командируемые в Москву для участия в похоронах и возложения венков на могилу.

НА РАБОЧИХ СОБРАНИЯХ.

Рабочие главных трамвайных мастерских имени Домбаля организовали митинг, собравший большинство рабочих Демиевского района. Собрание постановило просить городской совет переименовать Демиевский район в район имени Ленина.

Под тревожные гудки паровозов густые толпы железнодорожников заполнили длинные коридоры железнодорожных мастерских. Рабочий Захаров сказал: «Ленин оставил такое наследство, какое не мог оставить ни один капиталист». После речей рабочие не хотели расходиться, тысячная масса застыла в гробовом молчании. Собрание постановило послать делегацию из трех беспартийных на похороны Ильича.

Тревожные гудки собрали в арсенале рабочих арсенала и соседних предприятий. Ветераны арсенала со слезами выслушивают сообщение о кончине Ильича. Беспартийные клянутся еще теснее сплотиться вокруг партии. В резолюции собрание призывает партию блюсти единство и твердокаменность ленинизма.

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ ГОРОДСКОГО СОВЕТА.

Состоялось траурное собрание городского совета с участием фабзавкомов, правлений профсоюзов, представителей красного гарнизона. Большое здание государственной оперы не могло вместить всех желающих попасть на собрание. На сцене портрет Ленина, задрапированный черным крепом.

Беспартийный рабочий т. Прожейко заявляет, что беспартийные рабочие арсенала еще теснее сплотятся вокруг коммунистической партии.

От имени всех работниц т. Графская заявляет: «Будем бороться за заветы Ильича, сказавшего, что женщина должна научиться управлять государством».

Об'является постановление губисполкома о шестидневном трауре. День похорон об'явлен нерабочим. Избирается делегация в 25 человек на похороны т. Ленина. Принимается резолюция, призывающая пролетариат Киевщины крепче сплотиться над могилой вождя под руководством коммунистической партии. Посланы телеграммы ЦК РКП и ЦККП(б)У, Коминтерну, ЦИК СССР, ВУЦИК'у и семье тов. Ленина.

Отовсюду.

КЛЯТВА ТУЛЬСКИХ РАБОЧИХ.

ТУЛА, 23 января. Известие о смерти Ленина получено днем 22 января и сообщено рабочим на митингах. Трудно описать настроение тысяч рабочих, узнавших о смерти дорогого вождя. На другой день утром все предприятия прекратили работу и стихийно вышли на улицу с лозунгами: «Ильич умер—дело его будем продолжать». В демонстрации принял участие весь пролетариат Тулы. На собраниях и митингах единодушно выносятся резолюции, в которых рабочие Тулы дают клятву как прежде, твердо стоять на пути, который указал всему пролетариату Ленин, и итти рука об руку с коммунистической партией к освобождению рабочих всего мира.

ДЕЛО, НАЧАТОЕ ИЛЬИЧЕМ, ДОВЕДЕМ ДО КОНЦА.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 23 января. (Соб. корр.). Известие о смерти Ленина, оглашенное на пленуме ростово-нахичеванского горсовета, произвело потрясающее впечатление. Многие плакали.

22-го января, вечером, состоялось траурное заседание донкома РКП. В округа разосланы воззвания к населению. На похороны Ильича из Ростова выезжает специальная делегация из представителей донкома, донпрофа, РКСМ, рабочих главных Ленинских мастерских, завода Аксай и воинских частей.

Рабочие главных Ленинских мастерских ростовского узла выражают глубокую скорбь и соболезнование ЦК РКП, С'езду Советов, а также дорогой преданной соратнице подруге Ильича, Надежде Константиновне Крупской и Марии Ильиничне Ульяновой.

Рабочие всех предприятий Ростова выразили свою непоколебимую уверенность, что дело освобождения мирового пролетариата, начатое Ильичем, будет доведено до полного торжества.

Перед световой витриной местной газеты с известием о кончине Ленина до поздней ночи толпились тысячи народа. На 23-е января назначено общее собрание рабочих.

ТЕПЕРЬ, КАК НИКОГДА, НУЖНО СПЛОЧЕНИЕ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 23 января. 23 января в Новониколаевске состоялось пятнадцатитысячное шествие и митинг памяти Ильича. В принятой единогласно резолюции рабочие, работницы, красноармейцы и все трудящееся население заявляют: «У нас нет слов выразить боль и муку, охватившие наши сердца. Ленин был вождем, мы ему верили, шли за ним, шли за партией, которой он руководил. Теперь со смертью вождя пойдем за партией, которую он создавал и которая показала свою способность жить, бороться и побеждать. Пусть партия останется на своем посту—мы ей так же беспредельно доверяем, как доверяли Ильичу. Теперь, как никогда, нужна выдержка, сплочение и об'единение рядов вокруг коммунистической партии, чтобы продолжать дело рабочей революции и заветов Ильича».

По постановлению сибирского революционного комитета по случаю смерти Ильича во всей Сибири об'явлена неделя траура с 22 по 27 января включительно. На неделю отменены постановки спектаклей, концертов и всяких увеселений.

ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА В НАШИХ СЕРДЦАХ.

ЧИТА, 23 января. Экстренное общегородское партийное собрание поклялось хранить во всей чистоте заветы любимейшего вождя и итти бесстрашно вперед по пути, указанному Лениным, к конечным целям мирового пролетариата. Собрание послало следующую телеграмму ЦК РКП: «Городское партийное собрание совместно с беспартийными трудящимися, заслушав сообщение о смерти Ильича, разделяет скорбь трудящихся всего мира в постигшем их тяжелом несчастьи и заявляет, что заветы Ленина мы будем проводить в жизнь со всей решительностью и усилим нашу энергию в борьбе за диктатуру пролетариата. Да здравствует испытанный вождь рабочего класса—ЦК РКП, воплотивший в себе опыт тов. Ленина! Да здравствует единство Российской коммунистической партии!»

Собранием послана телеграмма Надежде Константиновне Крупской-Ульяновой: «Вам, старому партийцу и соратнику Ильича, шлем свое братское сочувствие в постигшем нас общем горе. Заветы Ильича будут в наших сердцах».

НА МЕСТЕ ССЫЛКИ ИЛЬИЧА.

КРАСНОЯРСК, 23 января. Сегодня получено известие о смерти Ильича. Город в трауре. Железнодорожники и почтовики, узнавшие скорбную весть первыми, собравшись, поклялись честно закончить дело, которое вел Ленин. Вечером в городе во всех учреждениях состоялись митинги. Все увеселительные заведения в знак траура закрыты до конца месяца. Вышел экстренный выпуск газеты. Товарищи, знавшие Ильича по ссылке в Минусинском уезде, Енисейской губернии, отправили Надежде Константиновне Крупской соболезнующие телеграммы.

ТРЕХДНЕВНЫЙ ТРАУР.

ПЕРМЬ, 24 января. Скорбная весть о смерти Ленина потрясла весь город и заводы. Об'явлен трехдневный траур. День похорон об'явлен нерабочим. Закрыты зрелища, кафе, пивные. На собраниях рабочие клянутся завершить дело, начатое Ильичем.

НАД СВЕЖЕЙ МОГИЛОЙ ЛЕНИНА КЛЯНЕМСЯ...

ТВЕРЬ, 23 января. (Соб. корр.). Весть о кончине Владимира Ильича пришла в Тверь днем 22-го января, поразив всех, как громом.

Немедленно, несмотря на праздничное время, было созвано собрание активных работников парторганизации для информации о происшедшем. Собрание, заслушав печальную весть, приняло такое краткое обращение к организации:

«Собрание активных работников города Твери с глубокой скорбью заслушало сообщение о смерти Владимира Ильича Ленина.

Ильич умер в тот момент, когда дело его жизни более прочно, чем когда бы то ни было. Спаянная единой мыслью, единой волей, железной большевистской дисциплиной, компартия уверенно поведет рабоче-крестьянские массы вперед по пути Ленина, на штурм капиталистических твердынь, во имя мировой революции, за диктатуру пролетариата.

Над свежей могилой Ленина мы поклянемся не отступать ни на шаг от указанной им дороги».

Б. Двинской.

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ.

Единогласно постановлено послать делегацию на похороны и возложить венок на могилу Ленина. Решено поставить в Минске памятник Ленину. По постановлению ЦИК Белоруссии все дни до 26 января включительно об'явлены траурными. Отменены зрелища и занятия в школах. День похорон об'явлен нерабочим. В день похорон во всех городах и селениях Белоруссии состоятся траурные шествия.

ЦК РКП, ЦИК СССР, РЕДАКЦИЕЙ «ПРАВДА» ПОЛУЧЕНЫ ТЕЛЕГРАММЫ, С ВЫРАЖЕНИЕМ ГЛУБОКОЙ ПЕЧАЛИ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ТОВ. ЛЕНИНА ОТ СЛЕДУЮЩИХ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ, РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗА ССР:

103. От общего собрания рабочих и служащих Балашовского жел.-дор. узла.
104. От Валавчовой районной организации КПБУ.
105. От курсантов первых Крымских кавалерийских курсов.
106. От народных учителей гор. Милевича.
107. От райкома КПБУ житинской организации.
108. От харьковецкой организации Прилукщины, Полтавской губ.
109. От экстренного собрания профработников гор. Хмельника.
110. От рабочих Капустинского сахарного завода.
111. От криволучской организации РКП. Валаповского уезда.
112. От рабочих и служащих жел.-дор. мастерских в депо ст. Узловая.
113. От работников связи гор. Тамбова.
114. От ростовского (ярославского) укома РКП.
115. От рабочих сигнализационного завода «Красная Ракета», Сергиевский посад.
116. От рабочих и крестьян ст. Помырь.
117. От рабочих Крупецкого завода.
118. От ялской организации РКП.
119. От рабочих и служащих ст. Елисаветград.
120. От рабочих и военчастей Белоцерковщины.
121. От граждан поселка Шумяти.
122. От рабочих и служащих Казалинского узла, Ташкентской ж. д.
123. От рабочих рудника имени тов. Рухимовича и крестьян гор. Лисичанска.
124. От рабочих и крестьян Ромоданского района.
125. От граждан Гробовской волости, Екатеринбургской области.
126. От членов РКП и РКСМ первой и второй Тутаевских волостей, Ярославской губ.
127. От трудящихся ст. Вологое.
128. От рабочих, советских, профессиональных организаций г. Звенигорода.
129. От рабочих и служащих владимирского губернского и уездного водупраления.
130. От крестьян и молодежи села Уаувово.
131. От борисовского райкома КПГ.
132. От партийных, советских, профессиональных организаций трудящихся Нового Оскола.

Красная армия в эти дни.

Выше знамена!

(Резолюция 42 полка).

Собрание красноармейцев, командиров и политработников 42-го Стрелкового полка 14-й Стрелковой дивизии—с глубокой внутренней скорбью, но выдержанно, без смятения и тревоги выслушало сообщение о смерти боевого руководителя российского и мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

И сегодня со всем Советским Союзом, со всем мировым пролетариатом мы опускаем над прахом нашего гениального вождя свои окаймленные трауром знамена, и снова, снова подымем их выше и выше для того, чтобы стать авангардом в час, когда пробьет набат мировой революции.

Мы спокойны в своем горе, ибо дело пролетарской революции находится в надежных руках рабоче-крестьянского союза, руководимого коммунистической партией.

Сплотимся вокруг РКП.

(Резолюция 40 стрелк. полка).

Мы выражаем наше общее со всеми трудящимися СССР горе по поводу смерти тов. Ленина, в лице которого мы потеряли своего вождя и учителя.

Тов. Ленин умер на посту величайшего борца за наши интересы, умер потому, что не жалел никогда своей личной жизни, своего здоровья, лишь бы помочь рабочим и крестьянам.

Тов. Ленин для трудящихся был таким вождем, который собрал все силы рабочих и крестьян для борьбы с капиталом.

Своею деятельностью тов. Ленин воспитал трудящиеся массы так, что из среды рабочих и крестьян за время революции вышли десятки тысяч практических борцов за дело трудящихся.

За время болезни тов. Ленина выяснилось, что благодаря его работе и учению советская власть окрепла настолько, что могли добиться успехов на своем пути, не имея непосредственного руководства и помощи со стороны тов. Ленина.

Смерть тов. Ленина не только не ослабит нашей работы, наоборот, утеря, понесенная нами, сплотит силы рабочих и крестьян еще больше, и заветы нашего вождя мы будем проводить с еще большей энергией.

Мы знаем, что смерть тов. Ленина вызывает вновь надежды бежавших фабрикантов и помещиков на скорое падение советской власти, эти надежды будут разбиты опять.

Красная армия всегда готова ответить на происки врагов СССР. Партии коммунистов, основанной тов. Лениным, под руководством которого боролись рабочие и крестьяне, мы посылаем в день общего горя боевой привет.

Мы заявляем, что компартия и после смерти тов. Ленина остается родной нам партией, по указаниям которой рабочие и крестьяне будут вести дальнейшее строительство.

Будем продолжать дело Ленина.

(Резолюция высшей стрелковой школы).

Заслушав печальное сообщение о смерти вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина, общее собрание школы Выстрел шлет соболезнование ЦК РКП (б.) и заявляет, что компартия и вместе с ней рабочий класс и крестьянство великого Союза Советских Республик стоят на правильном пути, намеченном великим вождем. Мы, командиры, красноармейцы и служащие, клянемся в этот скорбный день, что будем продолжать дело Ленина, несмотря на тяжелые потери и еще тверже будем итти по намеченному им пути вперед под руководством РКП.

Среди нас нет паники и уныния.

(Резолюция 1-й московской кавалерийской школы).

Мы очень огорчены потерей из нашей семьи Ильича, в то же время верим его великим заветам, что «победа рабочего класса будет обеспечена через пролетарскую революцию».

Мы ни на одну минуту не ослабим нашего напряженного труда для укрепления власти пролетариата.

Среди нас нет паники и уныния.

Смерть Владимира Ильича в нас еще более закаляет нашу энергию и волю для осуществления великих задач рабочего класса.

Мы знаем, что все наши классовые враги торжествуют в день нашего горя. Они попытаются еще раз расшатать наши пролетарские ряды.

На это мы во всеуслышание заявляем, что мы твердо помним заветы Ильича—«Красная армия есть детище рабочих и крестьян, и в нужный момент, для пролетариата даст отпор своим классовым врагам».

За идею ленинизма.

Мы, красноармейцы и служащие Кусковского отдела быв. Стрелковой школы и члены клуба опытного оружейного полигона, заслушав весть о смерти любимого вождя, чтим его светлой памятью, как лучшего товарища-революционера и учителя-марксиста, отдавшего всю свою жизнь за лучшее, светлое будущее человечества. В момент, когда не стало среди нас дорогого Ильича, мы призываем всех трудящихся к более сплоченной, напряженной борьбе за идею ленинизма, т.-е. за освобождение от рабства и гнета, за коммунизм. Пусть тот трудный, но светлый путь, который пройден нашим вождем, будет уроком не только для членов РКП и РКСМ, но и для каждого сознательного гражданина Советской республики, над воссозданием мощи которой так много работал Ильич.

Держим крепко винтовку и шашку.

(В N-ском полку особой кавбригады конной армии).

С небывалой скорбью узнав о великом несчастьи, постигшем рабочих и крестьян всего мира, о смерти т. Ленина, заявляем, что наши ряды в данный момент еще более сплочены, мы еще крепче держим в руках винтовку и шашку на страх всей буржуазии. Пусть знает вся российская и мировая контрреволюция, что по первому зову рабоче-крестьянского правительства мы докажем, что значит союз рабочего и крестьянина.

133. От рабочих и крестьян Свердловской волости, Орловской губ.
134. От камбарского районного с'езда советов.
135. От Людиновской волостной беспартийной конференции.
136. От железнодорожников Тюменьского узла.
137. От рабочих и служащих ст. Авдеевка Екатерининской ж. д.
138. От ячейки РКП и РКСМ и граждан Борисоглебской слободы, Ростовского уезда.
139. От «Товарищества Солидарность» в Новой Леве, Сызранского уезда.
140. От рабочих Курской государственной табачной ф-ки «Профинтерн».
141. От редакции и рабкоров газеты «Набат» (Серпухов).
142. От рабочих, крестьян и красноармейцев Мантлаского района.
143. От Судженских копей.
144. От рабочих и крестьян Валенцуловского района.
145. От мастеровых рабочих станции Шадринской.
146. От рабочих и работниц 2-й Гособувной фабрики имени «Октябрьской Революции», г. Одессы.
147. От рабочих и пролетарских организаций завода Нытво, Пермской губ.
148. От Васильсурской организации РКП.
149. От рабочих Бодайбинской железной дороги Ленинолото.
150. От рабочих завода Русский Дизель, г. Петрограда.
151. От рабочих и работниц махорочной фабрики «Победа», г. Лубны.
152. От детей с. Ошмура, Тамбовской губ.
153. От Горецкой организации РКП.
154. От рабочих и служащих рыбного промысла в Эдуртов-Калтуке.
155. От зырянского областного комитета ЧОП.
156. От районного союза работников коммунхоза г. Славянска.
157. От граждан станции Курганной.
158. От об'единенного собрания ячеек станции Богословской.
159. От Вавуловского волостного исполкома.
160. От рабочих и служащих Озерской фабрики.
161. От рабочих и служащих Курской государственной табачной ф-ки.
162. От служащих, рабочих, работниц, незаможных красноармейцев г. Малина.
163. От трудящихся г. Касимова.
164. От рабочих и служащих завода «Пролетарский Молот», г. Ростова-на-Дону.
165. От крестьян деревни Воелянск и рабочих паточного завода «Красный Октябрь».
166. От рабочих Истоминской фабрики, крестьян подшефных фабрик и деревень Богородского уезда.
167. От якутского ... бюро.
168. От рабочих и ... КП(б)У Варановского завода ... .
169. От рабочих и служащих станции Рамень.
170. От трудящихся г. Солигалича.
171. От всех трудящихся Каранского округа.
172. От одесского метпарта.
173. От рабочих об'единенных заводов г. Прохного.
174. От граждан Васильевского района, Екатеринославской губ.
175. От Волховской уездной организации РКП.
176. От железнодорожников ст. Заводок, на Мурмане.
177. От рабочих, мастеровых и служащих пассажирского вагонного хозяйства Орловско-Вит. ж. д.
178. От ответственных работников Аргинского района, Кунгурского округа.
179. От рабочих и крестьян Чернобыльщины.
180. От рабочих фабрики «Герои Труда» г. Добруша.
181. От союза рабочих пищевкус гор. Черкас.
182. От рабочих Зарайской текстильной фабрики «Красный Восток».
183. От Новосельского укома РКП.
184. От рабочих и служащих обувной фабрики Госкожтреста г. Бахмута.
185. От трудящихся Нарыма.
186. От экипажа парохода «Роша...» ... Балтики.
187. От рабочих Кирпасовского сахзавода и крестьян с. Кирпасовки.
188. От рабочих и служащих Суховского лесзавода.
189. От рабочих и служащих ст. Брянск, Западных ж. д.
190. От трудящихся Свердловского государственного целлюлозного завода в Печаткино-Вологде.
191. От рабочих содового завода имени Ленина Г. Любимовского.
192. От сотрудников и войск ОГПУ Ростовского гарнизона.
193. От калачевского укома, уисполкома и упрофбюро.
194. От крестьян Чавны (Азербайджан).
195. От 60.000 рабочих металлистов Донбасса.
196. От граждан с. Кодымора, Пермской губ.
197. От Киприйского волисполкома.
198. От 6-й об'единенной татаро-башкирской школы комсостава в г. Казани.
199. От Монастырского волкома, Томского уезда.
200. От курсантов вольской советской партшколы.
201. От общего собрания профсоюзов г. Карасубазара.
202. От пролетарского студенчества коммунистов киевского торгово-промышленного техникума.
203. От Алатырской организации РКП и трудящихся г. Алатыря.
204. От Смоленского губс'езда Всеработземлеса.
205. От Кутаисской организации РКП, РКСМ и красноармейцев.
206. От трудящихся Борисовского лесосахарзавода в г. Липецке.
207. От горняков г. Евпатории.
208. От Владикавказских пехотных курсов.

НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ.

М. И. Ульяновой, Н. К. Крупской, А. И. Елизаровой.

Дорогие Мария Ильинична, Надежда Константиновна и Анна Ильинична! Мы, рабочие-корреспонденты «Правды», шлем вам выражение своего глубокого сочувствия по поводу вашего и нашего общего горя—смерти дорогого Ильича.

Рабочие-корреспонденты «Правды» считают себя выразителями и проводниками заветов Ильича.

В маленьких заметках о фабриках и заводах мы всегда отстаивали и проводили эти заветы.

Все наши силы, все наши помыслы мы направляли на проведение этих заветов через «Правду», создание и детище Ильича, в гущу рабочих масс.

Такими же ленинцами останемся мы и теперь, когда нет Ильича. С такой же энергией, последовательностью и упорством будем мы и впредь проводить ленинское учение в нашей дорогой ленинской «Правде».

РАБОЧИЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ПРАВДЫ».

Ко всем рабкорам.

Бюро рабочих-корреспондентов «Правды» постановляет деньги, собранные рабочими-корреспондентами на венок, передать ЦК РКП (б) с просьбой учредить при ЦК партии фонд им. Владимира Ильича. Назначение этого фонда предоставить решению ЦК. Рабочие-корреспонденты «Правды» обращаются ко всем рабочим-корреспондентам последовать этому примеру.

Печаль работниц.

(У работниц Тимирязевской с.-х. академии).

— Надо нам, бабы, собраться сегодня да потолковать самим еще разок об Ильиче. А может, и поплакать.

Крепко огорчились наши работницы, узнав о смерти т. Ленина.

— Только вот нет у нас никого, кто бы рассказал нам о дорогом Ильиче побольше.

Собрались, а тут как-раз случайно заглянула на собрание одна из коммунисток.

— Вот во-время-то!—облегченно вздохнули работницы.

Товарищ, волнуясь, без подготовки, как могла, рассказала, как жил и для кого жил и работал Владимир Ильич.

Высказались и некоторые из работниц. Одна рассказала, как сама слушала Ильича на женской конференции, «а теперь и нет нашего товарища Ленина»...

Мало было слов, но чувства было в них вложено много.

Две работницы беспартийные предложили свои резолюции.

Заслушали. И та, и другая хороши, и решили обе об'единить. Общая резолюция получилась такая:

«Мы, женщины-работницы Тимирязевской с.-х. академии, глубоко соболезнуем коммунистической партии, потерявшей вместе с нами любимого учителя, того самого, который сказал, что в советской республике каждая кухарка должна научиться управлять государством, чего мы, работницы, от других партий и их вождей не слыхали.

Мы плачем, но вместе с тем мы знаем, что нам надо пойти об руку с партией большевиков-коммунистов, бороться под ее руководством и довести начатое Ильичем дело до конца.

Шлем также наше горячее женское сочувствие супруге и всей семье дорогого учителя.

Мы, русские работницы, призываем товарищей-работниц других стран поддерживать своих коммунистов, которые идут по стопам нашего с вами учителя и завоюют для вас также же право управлять государством.

Да здравствует всемирная революция—лучший памятник товарищу Ильичу».

Овод.

Как мы узнали о смерти т. Ленина.

(Зав. «Красный Поставщик»).

В 11 час. утра весь рабочий район Замоскворечья уже знал о смерти В. И. Ленина, все ходили с заплаканными глазами и лицами, полными печали, собирались кучками знакомые рабочие, обсуждали, и многие не хотели верить печальной вести. Все ждали с нетерпением правительственного сообщения. Не было ни одной души на улице, которая бы высказала что-нибудь противное советской власти, хотя в эту тяжелую минуту в кучках были не только рабочие, а рыночные торгаши, обыватели.

Наш завод «Красный Поставщик» получил извещение о смерти В. И. Ленина в 9 часов утра через одного из членов бюро ячейки. Экстренно было созвано бюро ячейки, были оповещены и все члены партии и состоялось собрание ячейки.

Нет слов выразить ту печаль, которую пережили все собравшиеся члены партии. Это известие заставило многих пролить слезы и больше и теснее сплотиться. После собрания стали приходить работницы; плакали, не спешили уходить, рассказывая, как они узнали о смерти, что говорят сейчас на улицах. И так завком и ячейка в этот день жили до самого вечера только одной мыслью о смерти Владимира Ильича.

Вечером заводский клуб был полон. Бюро ячейки сообщило собравшимся рабочим о смерти В. И. Ленина. Все встают. Похоронный марш. И плач работниц наполнил зал. Затем небольшой доклад о жизни и учении Владимира Ильича. Рабочие, сознавая свою великую утрату, в своей резолюции сказали, что смерть Ильича всех пролетариев должна дружней спаять вокруг РКП, память о Владимире Ильиче будет вечно жить среди нас, его учение будет светочем в борьбе за коммунизм. Кроме того, собрание выразило соболезнование ЦК РКП, Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой, после чего со слезами на глазах, понурив голову, тихо все разошлись по домам.

Утром 23-го января все 1.650 человек рабочих собрались на собрание. Многие рабочие и работницы предложили завкому возложить венок на гроб тов. Ленина, завком же предложил работницам на эти деньги устроить библиотеку с сочинениями тов. Ленина, но голоса раздавались: «хватит и на венок и на библиотеку». И собрание поручило завкому произвести подписку среди рабочих.

Рабочие говорят, что с этой утратой у них опустились руки, не клеится работа.

Но это только первые дни, а там мы дружней сомкнемся вокруг РКП и будем продолжать борьбу за лучшее будущее, чему учил нас тов. Ленин.

М. Павлов.

Все заодно

(В курских вагонных мастерских).

Работа не приостановлена. Слышны паровозные свистки, шум вырывающегося из поршней пара.

Но в цехе негде повернуться. Три с половиной тысячи человек заполнили пространство между рядами вагонов, висящих на домкратах, повисли на вагонах.

Раздаются звуки похоронного марша, и толпа, как один, снимает шапки.

С напряженным неослабевающим вниманием слушают доклад.

— Ильич умер, но и похороненный он—наш вождь и руководитель. Пусть его смерть в каждом рабочем закалит решимость высоко держать знамя коммунизма.

Снова гремит оркестр, но на этот раз к сводам мастерских несутся уже бодрые звуки «Интернационала».

И постепенно вся огромная масса начинает петь. Заглушая оркестр, несется гимн борющегося, терпящего потери, но непреклонного в своей решимости пролетариата.

Глубока, неизмерима печаль рабочих,—говорил этот митинг,—но не падает духом рабочий, еще крепче стоит он на страже революции, готовый идти на бой за заветы Ильича.

Участник.

Ильич с нами.

(Можайский уезд).

Как раскаты грома разнеслось над нашим уездом вечером, 22 января, сообщение о кончине тов. Ленина. Люди плакали... Скорбь охватила каждого рабочего и крестьянина... Молниеносно из уст в уста передавалась весть об этом печальном для мира событии.

Организованный в театре ОНО митинг не мог вместить тысячи людей... Все смолкло... С великой скорбью вырывается из тысячи грудей «Вы жертвою пали...»

На другой день вечером партийное собрание, собрание воспоминаний об Ильиче. Более слабые товарищи не могли говорить. Слезы душили их. Единогласно принимается предложение об организации на средства членов партии уголка В. И. Ленина при местном музее.

— Ильича не стало... Но частицы его в нас... Он живет с нами!—говорят рабочие.

Макарыч.

Траурный день.

Грустная, печальная весть разнеслась по Симоновке.

700 чел. рабочих Симоновки с болью в сердце, с необычайным вниманием, затая дыхание, слушают печальную весть о смерти В. И. Ленина.

Среди гробовой тишины раздаются рыдания работниц и рабочих. «Ильич умер. Ильича нет». Эти слова у всех на устах. Видна неподдельная скорбь о своем вожде, к которому все чувствуют особое уважение и любовь.

«Ильича нет», и вся эта, в несколько сотен, масса как-будто всколыхнулась и хочет сказать:

— Он здесь, он среди нас, память и труды его вечно будут живы в нас и в нашем потомстве. Крепче, дружнее об'единимся у его гроба. Не надо растерянности, не надо колебаний. Мы должны завершить заветы Ильича, закончить начатое им дело—освобождение трудящихся.

Принимается резолюция:

«Выразить соболезнование ЦК РКП в утере В. И. Ленина. Коммунистическим рядам теснее сплотиться у гроба любимого вождя. Железная дисциплина, выдержка—и мы победим».

С грустными, заплаканными лицами покидают рабочие зал собраний.

— Горе, какое у нас горе,—плачет одна женщина,—у нас нет Ильича, нет Ленина.

Тяжело. Спазмы сжимают горло и невольно льются слезы по морщинистым лицам рабочих.

Сегодня траурный день, день печали и скорби о своем дорогом, уважаемом, любимом вожде, но не слезами, а крепким духом, в сознании своей правоты, не на словах, а на деле, рабочий класс выполнит заветы Ильича.

Ник.

Живы идеи Ильича.

(Суконная фабр. им. Петра Алексеева).

22 января, в 12 ч. дня, пришли вести из города о смерти Ильича; быстро эти вести облетели по всем корпусам. Многие не верили, но все же тревога вселялась в сердца. С нетерпением ждут все вечера, когда из района приедут представители и расскажут подробности.

Вечером все собрались в клубе. На сцене докладчик сообщает о смерти Ленина. Среди многих работниц послышались всхлипывания, но потом быстро они сдерживали себя.

Выступавшие рабочие призывали не падать духом, а продолжать начатое дело Ильича.

— В память его выдвинем из нашей среды несколько товарищей и пошлем их изучать ленинизм. Мы, беспартийные, должны влиться в ряды РКП,—гордо сказал беспартийный.

Гром аплодисментов ответил ему.

На клочке бумаги рабочий читает резолюцию:

«Пусть не злорадствуют враги: Ильич мертв, но живы рабочий класс и коммунистическая партия. Завет Ильича мы выполним, а это залог для окончательной победы. На смерть Ильича ответим еще большим единением вокруг РКП».

Рабочий.

Под знаменем Ленина придем к победе.

(Артамоновский трамв. парк (б. Уварова)).

В мастерских парка сутолока. Знаем уже все о смерти Ильича.

— Теперь нам нужно быть сплоченными и дисциплинированными,—горячо говорил с трибуны слесарного верстака представитель союза.

В гуще рабочих толки:

— Да, все же много нам оставил Ильич. Его учение приведет рабочий класс к победе.

— Ильич умер, но он будет жить в наших умах. Не опустим руки. Пусть не думают этого наши враги.

В завкоме, на длинной скамье, дремлет маляр. Всю ночь писал траурный плакат. Глаза красные, усталые. Не один раз в слезу бросало.

Не стало Ильича, но память о нем и его ученье глубоко вклинились в сознание рабочих. Они видят, что под знаменем Ленина человечество придет к коммунизму.

В. Шурин.

Исполним заветы Ильича.

(Гохран, Металлфонд).

Как гром, пронеслась весть о смерти любимого вождя. Маленькое помещение клуба имени Загорского быстро наполняется рабочими и служащими. Настроение подавленное. На лицах тревога: «Как же без Ильича?»

Сотни глаз напряженно впиваются в докладчика. Сотни рук поднимаются за резолюцию, выражающую соболезнование семье Ильича, Коминтерну, ЦК РКП, Совнаркому и ЦИК. Все клянутся проводить в жизнь заветы Ильича и теснее сплотиться вокруг РКП.

Кончилось собрание. Рабочие, сбившись в кучки, тихо переговариваются. Тема одна и та же: «Ильич умер, но он с нами, и мы исполним его заветы».

Михалин.

Тяжелое сообщение.

(Вагонный завод рембазы им. Троцкого в Мытищах).

Прогудел второй гудок, и мастерские снова ожили после праздничного отдыха. Рабочие кучками собираются у верстаков и кто о чем начинают болтать. Так было всегда после нерабочих дней, когда рабочие собирались на работу. Но сегодня не так, как всегда. Не видно веселого послепраздничного настроения. Серенький старичок-инструментальщик первый задал вопрос:

— Вы слышали, что тов. Ленин умер?

Окружающая кучка рабочих с недоверием отнеслась к тяжелому сообщению. Подозвали молодого слесаря, который тоже подтвердил печальную весть. Все стояли молча, и никто не осмеливался прервать тишину. Наконец, старичок-слесарь обратился к рабочим:

— Ну, теперь вы, коммунисты, держитесь и крепче сплачивайтесь! Ленина-то ведь не стало. Глядите в оба за нашей рабоче-крестьянской республикой. А мы, беспартийные рабочие, будем помогать вам во сто раз больше, чем раньше!

Работа началась. У всех рабочих все из рук валится—не клеится работа. Все мысли в Москве, где лежит тело нашего дорогого учителя—Ильича.

Заводский.

Мы еще крепче сомкнем ряды.

(Главн. маст. М. Б.-Б. ж. д., г. Москва).

В ранних утренних сумерках морозного дня прогудел протяжно гудок,—один раз вместо обычных трех,—резко оборвался и замер. Пущенные в ход моторы были тут же остановлены.

— Все на митинг!—пронесся клич ячейки РКП по всем углам мастерских. Тов. Прокофьев, открывая собрание удивительно быстро собравшейся двухтысячной массы прокопченных, засаленных куртов и блуз, при гробовой тишине сообщает о неожиданной кончине горячо любимого вождя. Полились скорбные звуки похоронного марша.

Выступивший докладчик в ярких, выразительных красках дает краткую характеристику Ильича—этой идеально-светлой, кристаллической чистоты личности; отмечает проделанную им титаническую работу.

— Ильича нет больше среди нас,—говорит докладчик,—но заветы его живут в душе каждого члена партии. Пусть враги наши преждевременно не радуются смерти нашего любимейшего учителя. Мы еще крепче сомкнем свои ряды и поведем стальные батальоны к полному торжеству коммунизма.

Нет слов передать печаль и скорбь, охватившую нас, рабочих, при мысли, что нет среди нас больше отца нашей единой пролетарской семьи.

Зачем ты ушел? Наши души безгранично скорбят по тебе.

С. Оленин.

Тяжело без Ильича.

(В Краснопресненском районе).

На об'единенном собрании 3-й типографии и завода «Пропеллер» выступили два беспартийных рабочих Бугузов и Смирнов и заявили:

— Ильич умер, но жива его партия. В эти тяжелые минуты мы входим в партию, чтобы быть вместе с вами. С завода «Пропеллер» еще группа беспартийных собирается на-днях вступить в партию, дабы укрепить ее в тот момент, когда она потеряла вождя.

Рабочий словолитчик рассказывает, как рабочие любили Ильича и верили ему.

В 1921 г. горе постигло печатника 3-й типографии тов. Косаевского—его обворовали, да тут семья заболела и другие неурядицы. Впал в отчаяние тов. Косаевский. Решил: «Дай, напишу Ленину письмо».

Простыми словами он обрисовал в письме Ильичу свое положение. Он указал, что он буквально разут и раздет, а что у жены нет обуви, и добавил:

— Одна на вас надежда, тов. Ленин.

Через пять недель пришли какие-то люди, целая комиссия, на квартиру тов. Косаевского. В руках у них письмо Косаевского к Ленину (письмо было отправлено по почте) и на письме резолюция: «Расследовать положение тов. Косаевского и оказать немедленную помощь». Резолюция написана была рукою самого Ильича.

—

Рабочие швейной фабрики «Альпинист» собрались на вечер, посвященный событиям 9 января, а вместо этого им пришлось выслушать доклад о смерти Ильича. Зал клуба заполнен битком.

Один из рабочих рассказывает, что когда он был в Германии, то рабочие первым долгом у него спрашивали (это было в 1922 г), как здоровье Ленина.

Потом выступил делегат на всероссийский с'езд советов от Костромской губ. И он также сказал, что у него спрашивали о тов. Ленине и его здоровьи, но не в Берлине, а в лесных захолустьях и далеких трущобах Костромской губ. старые бородачи на сельских сходах.

Медленно расходятся рабочие после собрания.

С. С. Иоффе.

Имя его переживет тысячелетия...

(Тимирязевская с.-х. Академия).

Весть о смерти тов. Ленина пришла в Тимирязевку около 6 час. веч. 22-го января и с быстротой молнии разнеслась по общежитиям и квартирам рабочих. Скоро в студенческую столовую начали группами и в одиночку приходить рабочие, служащие и студенты ближайших общежитий.

Ни разговора, ни шуток. Настроение подавленное, как будто все потеряли близкого, родного человека. Некоторые беспартийные товарищи выражают свое сочувствие членам партии в понесенной тяжелой утрате.

Доклад представителя Красно-Пресненского райкома РКП выслушан с небывало напряженным вниманием. По окончании доклада все, как один, встают и поют похоронный марш. У многих женщин на глазах слезы.

Выступивший после доклада председатель рабочкома Всерабземлеса т. Фомин закончил свою речь словами: «Мы клянемся проводить заветы нашего учителя в жизнь до конца».

«Клянемся!»—слышны возгласы.

По докладу представителя райкома принята следующая резолюция:

«Общее собрание рабочих, служащих и студентов Тимирязевской с.-х. Академии, заслушав прискорбное сообщение о смерти уважаемого, любимого вождя русской и мировой революции, Владимира Ильича Ленина, выражает свою глубокую скорбь и сочувствие РКП (большевиков).

Мы заявляем, что и без Владимира Ильича, под руководством партии, созданной его рукой, пойдем к осуществлению его заветов.

Пусть враги не торжествуют, ибо умерло тело Ильича, но не умерли его заветы. Его имя переживет тысячелетия».

Н. Резин.

XIII КОНФЕРЕНЦИЯ РКП (б.).

Доклад тов. Зиновьева о международном положении.

Мой доклад будет состоять из двух частей. Первая его часть посвящена вопросам международной политики, а вторая часть—политике Коминтерна. И в той, и в другой области я могу затронуть лишь самое важное. Но и в той, и другой области как-раз сейчас мы стоим перед некоторыми решениями такого характера, которые предопределят на довольно длительное будущее политику нашей партии.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ. О ПРИЗНАНИИ РОССИИ ДЕ-ЮРЕ.

В области международной политики мы стоим сейчас перед началом новой полосы. В настоящий момент вполне возможно, что мы получим признание де-юре в 4 государствах: в Англии, во Франции, в Италии и в Норвегии. Разумеется, это только возможность. Никто не может дать гарантии, что это наступит непременно и при том в ближайшее время. Но для нашей ориентации необходимо ясно видеть, что в настоящий момент как бы начинается новая полоса в этой области.

Вопрос о признании или непризнании Советской России де-юре является сейчас, пожалуй, самым боевым вопросом международной политики. (Чехословацкий министр Бенеш в своей новогодней речи сказал, что 1924 год ознаменуется признанием Советской России де-юре. Разумеется, не все новогодние предсказания министров оправдываются, но есть серьезные основания ожидать, что это предсказание оправдается, и Бенеш окажется пророком. Центральным пунктом международной политики является сейчас, повторяю, вопрос о признании или непризнании нас де-юре.

ПОДСЛУШИВАЮТ У ДВЕРЕЙ.

Но в этот вопрос, естественно, вплелась наша партийная дискуссия. Как всегда бывало, когда наступают какие-нибудь затруднения для нашей партии, международная буржуазия пытается их использовать, раздуть, преувеличить. И сейчас мы видим то же самое. В Западной Европе и Америке, в связи с нашей дискуссией, особенно в самые последние дни, начали создаваться форменные легенды того типа, который нам известен с самого начала существования советской власти. Я на всякий случай, товарищи, сообщу вам важнейшие факты из этой области, т. к. едва ли кто-либо из вас представляет себе до чего здесь дошло дело. Сегодня мы получили, не от врагов наших, а от друзей, в Коминтерн сообщение следующего характера: венская «Neue Freie Presse» приводит в номере таком-то следующую телеграмму: «Согласно парижского телеграфного сообщения, там распространился слух, что Троцкий арестован. Другая версия: Троцкий укрепился в бронированном поезде. Буденный занял пока выжидательную позицию». (Смех). Такие сведения распространяет не только бульварная печать, но и вся так-называемая серьезная буржуазная пресса. «Морнинг Пост» сообщает, что Троцкий вышел из политбюро, а в кругах американских журналистов «более осведомленные» говорят, что Троцкий арестован. Тов. Крестинский, один из наших представителей за границей, в своем дневнике, который он ведет, сообщает от 8-го января следующее: «Осада по делам партийной дискуссии усилилась, повалили немцы, бельгийцы и австрийцы. Немецкие «спецы» по иностранным делам все заинтересовались вопросом, не окончится ли дискуссия в Москве, в виду ее небывалой страстности, событиями в роде июльских событий 1918 г.». Такой-то, имя рек, тоже «спец» по советским делам, понимал «демократизацию в общебуржуазном смысле». Вот еще штрих: «С легкой руки агентства «Ост-Экспресс» была пущена сенсация, что среди вождей оппозиции находится Н. Н. Крестинский. Новая осада. Все желают видеть «протестанта-посла». (Смех). На указания, что, ведь, и в Америке и в Европе министры и послы имеют свое внутрипартийное мнение, отвечали: да, но в Советской России ЦК есть правительство, «даже Зиновьев во время дискуссии говорил-де открыто о том, что правительство—это ЦК». В Америке считают, что распря среди русских коммунистов будет иметь серьезные последствия для движения вправо».

Нечего уже говорить о том, что зарубежная белогвардейско-эсеровская печать, разумеется, трубит в ту же дудку. Эсеры, издающие газету в Берлине «Дни», пишут буквально: «России нужен нэп политический, а дать его ни себе, ни тем более стране не может и не смеет РКП. В этом, и только в этом, общий интерес и показательный смысл громкой победы ленинской старой гвардии над пророками внутрипартийной демократии». И обращаясь к русскому обывателю, они говорят, что «пока обыватель не заговорит, пока он, наконец, не потребует себе «рабочей демократии», до тех пор никакая дискуссия таких-то с такими-то ни к чему не приведет». Представитель румынского правительства на недавно закончившейся конференции Малой Антанты заявил официально, что в «настоящий момент нет оснований торопиться с признанием Советской России, так как кризис, переживаемый Российской коммунистической партией, несомненно, чреват громадными событиями».

Таким образом, два вопроса сейчас сплелись. Нет никакого сомнения в том, что острота дискуссии, по крайней мере, на некоторое время, пока эти господа не убедятся в том, что действительно у нас происходит, ослабляет наши шансы на международной арене. Вообще за такую дискуссию, конечно, мы должны заплатить довольно дорогой ценой; «издержки производства» тут были немалые. И в числе издержек производства входит и то, что, быть-может, произойдет некоторое замедление в вопросе о признании нас де-юре.

ПОЛОЖЕНИЕ В АНГЛИИ.

Правда, если в английской печати так много уделяют внимания нашим раздорам, мы могли бы им посоветовать заниматься больше своими собственными делами. Вот сейчас у них, говорят, происходят свои «фракционные» заседания, борьба между различными лордами: Асквитом, лордом Керзоном, Ллойд-Джорджем и т. д. Неизвестно, как разрешится этот кризис. Я думаю, товарищи, что наш «лорд» Сапронов нам все-таки не столь страшен. Мы после постановления партии с ним помиримся, он подчинится решению партии. Но факт остается фактом: международная буржуазия подслушивает у дверей, как правильно выразился один товарищ в своей статье, она подслушивает у наших дверей в надежде на то, что сейчас внутренняя борьба в нашей партии поможет ей отвильнуть от того, от чего отвильнуть, казалось, больше нельзя: от признания того строя де-юре, который существует де-факто уже 7-й год.

Наш ЦК прав, когда он считает, что в настоящий момент нам нужно особенно осторожно и тщательно взвешивать свои решения в сфере международной политики, имея в виду, что в общем и целом мы пришли к началу нового этапа.

Обстановка меняется. В самом деле, возьмем важнейшие страны Запада. Возьмите в первую очередь Англию. Нет еще года, как лорд Керзон поставил было под вопрос всю нашу передышку своим знаменитым ультиматумом, всколыхнувшим тогда до дна всю нашу трудящуюся Россию. Сравните положение вещей в Англии, каким оно было в момент ультиматума Керзона, с тем, каким оно является сейчас. Керзон уже одной ногой вне правительства. Формальности затягиваются, парламент только-что открылся. Во всяком случае, совершенно ясно уже, что положение Керзона не так уж прочно. Положение т. Чичерина много прочнее. (Апл.). Это всякий видит. Тов. Чичерин может ожидать открытия Союзного С'езда Советов с гораздо большим спокойствием, чем Керзон ждал открытия сессии парламента, созванной им. (Апл.).

Положение изменилось в корне. Весь политический мир считает, что в Англии мы идем к правительству Макдональда. Сказать это наверняка в настоящий момент все-таки еще нельзя. Если не обманут все признаки, Макдональд в ближайшее время придет к власти.

В настоящее время нам, как политикам, приходится исходить более всего из этой перспективы, и нашей конференции приходится оценивать ее. В последнем сообщении т. Раковского, он пишет и, по моему, совершенно правильно: «главное, чего нам нужно остерегаться в настоящий момент,—это переоценки возможностей». Действительно, нам незачем впадать в излишний оптимизм в связи с возможным приходом к власти рабочей партии и ее лидера Макдональда. Мы уже видели Второй Интернационал у власти. Мы видели правительство Шейдемана—Гаазе, возникшее как-никак не из парламентской победы, а из революции. Мы недавно видели пример Брантинга, который был шведским премьером. Он тоже является одним из столпов II Интернационала. А мы видели, что его политика ничем не была лучше, чем политика любого буржуазного правительства. Нам поэтому нет основания переоценивать возможностей в связи с правительством Макдональда.

Однако, товарищи, если это правительство станет фактом, это все-таки будет событием мировой важности. Нам нужно расценивать возможное правительство Макдональда под двумя углами зрения: с точки зрения международного рабочего движения и с точки зрения непосредственных интересов Советской России. С точки зрения развития международного рабочего движения и международной революции, что такое будет представлять собою правительство Макдональда? Поскольку дело идет о верхах, о парламентских политиканах, это не бог весть какое событие. Но, поскольку дело идет о массовом движении рабочего класса, это будет событием величайшей важности. Вы все помните, как на 2 конгрессе Коминтерна тов. Ленин советовал молодой английской коммунистической партии поддерживать меньшевистскую английскую рабочую партию, голосовать за нее, помочь ей скорее притти к власти. И вы помните, как тов. Ленин тогда откровенно раз'яснял (нельзя никакого секрета сделать из этого), что мы будем поддерживать меньшевистскую рабочую партию в Англии, партию Макдональда так, как веревка «поддерживает» повешенного. Он говорил прямо, что чем скорее они придут к власти, тем скорее они должны будут показать себя рабочему классу, тем скорее они обанкротятся, тем скорее иллюзии английского рабочего класса будут рассеяны, тем скорее будет расчищена дорога для пролетарской революции.

Этот момент теперь наступает. Это есть событие крупнейшей важности. Английский рабочий класс в глубинах своих воспринимает приход к власти Макдональда не просто как приход к власти того или другого парламентария, а как приход к власти рабочего класса, трудящегося человека. Рядовой английский рабочий видит в этом исторический реванш рабочих, он верит, что если у власти станет рабочая партия, то не будет безработицы, будет нажим на роскошь, на богачей. Другими словами, английские рядовые рабочие тут рассуждают на основании своего классового инстинкта, классового чутья. Это, товарищи, факт огромной исторической важности. Мы все изучали судьбы рабочего класса в Англии, знакомились с его положением из известного сочинения Энгельса. Через эту призму мы изучали движение чартизма. Из классических произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Каутского, который был некогда революционером, мы знакомились с характером английской рабочей аристократии, которая превращает английское рабочее движение в контрреволюционный фактор. Сейчас в Англии рабочее движение входит на наш взгляд в новую фазу. Рабочая аристократия в Англии попрежнему является контрреволюционным фактором. Макдональд—типичный представитель верхушки рабочего класса, т.-е. рабочей аристократии. Тем не менее, приход меньшевистской рабочей партии к власти в такой стране, как Англия, есть факт всемирно-исторической важности. Это не Эстония, не Болгария, даже не Германия. Это—Англия, независимо от того, что это будет разыгрываться потом как трагикомедия, независимо от того, что Макдональд, несомненно, будет ползать на четвереньках перед крупной английской буржуазией,—это событие большое. Повторяю: надо принять во внимание, что это событие происходит не в Эстонии, не в Польше, не в Болгарии, даже не в Германии, а в Англии,—в той стране, буржуазия которой действительно владеет шестой частью мира,—примерно, такой же территорией, как мы. Английская буржуазия—богатейшая буржуазия мира. И если она считает себя вынужденной передать мандат на управление Англией, как-никак «рабочей» партии,—это имеет большое значение. Конечно, английская буржуазия делает это не без задней мысли. Там есть своя группа политиков, которая подталкивает Макдональда к власти, имея свою перспективу, что чем раньше ты придешь к власти, тем раньше тебя слопают. Но все-таки такая буржуазия, как английская, «не от хорошей жизни» делает такой опыт, не от хорошей жизни передает власть в такой стране, как Англия, в руки пусть хотя бы и меньшевистской, но все же рабочей партии. В этом смысле приход к власти Макдональда есть крупнейший этап в международном рабочем движении, крупнейший этап в деле освобождения английского рабочего класса от конституционных иллюзий, крупнейший шаг вперед по пути международной революции.

Со второй точки зрения, с точки зрения непосредственных интересов Советской России, это тоже есть, разумеется, очень важное событие. Мы не знаем, сдержит ли Макдональд свое слово о признании де-юре Советской России, без дальнейших рассуждений и без каких бы то ни было предварительных условий. Гадать об этом трудно. Я думаю, следует сказать: когда имеешь дело с представителем 2-го Интернационала, с членами меньшевистской партии,—готовься к худшему, и тогда ты будешь ближе к истине.

Но как складывается положение сейчас? При нынешнем настроении английского рабочего класса есть серьезная надежда, что правительство Макдональда должно будет признать нас де-юре.

ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ.

В связи с этим поставлен вопрос и во Франции. Вы все знаете, что англо-французское соревнование, т.-е. соревнование между английской и французской буржуазией, является фактом, определяющим в значительной степени всю политическую ситуацию Европы в данный момент.

Мы видим сейчас и со стороны пуанкаристской Франции попытки к сближению с Сов. Россией. Вы все читали знаменитую статью Эрбета, недавно появившуюся в официозе французского правительства, статью, намекающую, что они не прочь договориться с нами. Французская печать с полной ясностью дает понять, что французское правительство через чехословацкого премьера Бенеша имеет предложить нашему правительству ведение переговоров. Как видно из печати, французское правительство интересуется тем, согласны ли мы признать довоенные долги, и как относимся мы к вопросу о признании международных договоров.

Конечно, мы не примем любезного посредничества Бенеша, если оно будет предложено. Мы, конечно, будем благодарить за посредничество, но считаем, что разговор должен итти без этого посредничества, ибо посредник будет думать не о нас, а о себе. Если нам будут поставлены предварительные вопросы, мы будем говорить о них в процессе переговоров. Я не думаю, что нам удастся сговориться с нынешним французским правительством. Я думаю, что французской буржуазии, если она хочет с нами серьезно разговаривать, не мешает под'искать себе более подходящего для этого премьера, чем господин Пуанкаре. Что побудило Пуанкаре к мысли о переговорах с нами? С одной стороны, исход выборов в Англии, намечающееся признание Англией Советской России, а с другой стороны, и это главное, приближающиеся выборы в самой Франции. Кто бывал во Франции, тот знает, что такое Франция накануне выборов. Страна совершенно преображается. Все партии перекрашиваются, все повально становятся «социалистами», все обещают крестьянам и рабочим что угодно, а многие и кое-что сверх того, все партии лихорадочно ищут наиболее популярный, наиболее зажигательный лозунг, который может дать голоса на выборах. Несомненно, теперь таким популярным лозунгом во Франции становится лозунг возобновления сношений с Советской Россией, лозунг сближения с Советской Россией. Вот почему даже Пуанкаре, который, как вы знаете, горячо нас любит и пользуется такой же любовью с нашей стороны (аплодисменты), воспылал еще большей любовью к нам, и через Бенеша намерен предложить сближение с нами. Нет сомнения в том, насколько можно предвидеть ход событий, что выборы во Франции, которые уже недалеки, приведут к передвижке сил внутри буржуазного лагеря, как это произошло уже в Англии. Во Франции к власти еще не придет меньшевизм. Но то крыло буржуазии, которое представлено высокими гостями, посетившими нас от имени французской буржуазии, и которое держится другой ориентации, нежели Пуанкаре,—они идут к власти.

ИТАЛИЯ И НОРВЕГИЯ.

В Италии Муссолини тоже не прочь нас признать. Здесь есть отраженное влияние поворота Англии и еще больше—поворота со стороны Франции. Так же, как нынешнее сравнительное миролюбие польской буржуазии тоже есть не что иное, как отраженное влияние поворота их хозяев в Англии и во Франции.

В Норвегии, которая находится под сильным влиянием Англии, мы тоже видим поворот, который позволяет надеяться на близкое завершение переговоров. Вы видите значительное улучшение международного положения нашей страны, которое ставит перед нами ребром целый ряд вопросов о том, как мы будем теперь маневрировать по отношению к международной буржуазии. При этой изменившейся обстановке, которая означает, что начинается новая глава в нашей международной политике, нужно держать ухо востро. Я не могу скрыть от вас, что по этой линии, как и по коминтерновской линии, мы имеем серьезнейшие расхождения с товарищами из той же самой «оппозиции»,—разногласия, которые бросают свет на вопрос о сущности всех наших разногласий с ними вообще. Раз международная буржуазия: английская, французская, итальянская и пр., обнаруживает желание пойти на некоторое сближение с нами, возникает вопрос о том, не должны ли мы, в связи с этим, обнаружить со своей стороны большую уступчивость, чем это было в последний раз, когда мы сходились со всей международной буржуазией во время конференции в Генуе. Некоторые товарищи, в том числе т. Радек, полагают, что этот момент наступил, что мы должны пересмотреть генуэзские условия в сторону больших уступок международной буржуазии, для того, чтобы получить не столько признание «де-юре», которое его мало интересует, сколько возможность деловых сношений. Это такое предложение, над которым мы должны задуматься. Мы в политбюро и в ЦК партии держимся того мнения, что у нас нет и теперь никаких оснований итти на большие уступки международной буржуазии. Наоборот, мы считаем, что наступило время напомнить международной буржуазии то, что говорил Владимир Ильич от имени всего правительства после Генуэзской конференции. Он говорил, обращаясь к международной буржуазии: «Чем позже вы пойдете на соглашение с нами, тем худшие условия вы получите, тем меньше мы уступим вам». Мы думаем, что наступил момент подтвердить это. Чем больше они тянули, тем больше мы окрепли, и, разумеется, мы будем сейчас разговаривать с ними еще гораздо тверже, чем мы разговаривали с ними в Генуе.

ВОПРОС О РАЗМЕРАХ УСТУПОК.

Вы слышали речь тов. Красина вчера. Признаюсь, я не без некоторого интереса ждал этого выступления, как, думаю, и многие другие. Я был разочарован, как, думаю, и многие другие. Речь тов. Красина была бледной копией того, что он сказал на XII с'езде нашей партии. Вы, говорит он, слишком лениво привлекаете иностранный капитал. Слишком лениво, видите ли, мы берем кредиты. Как будто дело только в нашей «лени». Нам, видите ли, суют кредиты, а мы ленимся их взять. Можно ли, говорит он, нашей России с ее несчастными материальными ресурсами восстановить быстро свое хозяйство? Можно подумать, что у него в кармане есть другая Россия не с несчастными, а с богатыми ресурсами. Мы имеем одну Россию—такую, какая она есть.

Мне думается, товарищи, вопрос о размерах уступок международному капиталу ведет прямехонько к вопросу о взглядах на судьбы нэпа. Некоторые товарищи из «оппозиции» пытались прибегать к «левым» фразам и держали речи в таком направлении, что будто бы ЦК—за нэп, а они хотят его подрезать. Эти речи имели бы смысл, если бы эти товарищи были за отмену нэпа и за восстановление военного коммунизма. Тут у товарищей из оппозиции не сведены концы с концами. С одной стороны, они как будто хотят урезать нэп, а с другой стороны, заявляют: дайте большие уступки международной буржуазии для восстановления деловых связей. Но это ведь и было бы величайшее усиление нэпа, какое только можно себе представить. Потому что речь идет о том, чтобы пустить сюда настоящую, не так-называемую «новую» буржуазию, которую мы все же здорово потрепали (здесь, надо сказать, что наша «новая» буржуазия пока далеко не похожа еще на настоящего сытого буржуазного зверя, какого мы видим в Англии и Франции),—если допустить иностранный капитал в большом количестве, это же будет величайший приток свежей крови в жилы русской буржуазии, и нэпу вообще. Товарищи из оппозиции должны в этом пункте сговориться, здесь у них не сведены концы с концами. Они должны выбрать одно из двух.

Я думаю, что было бы величайшей ошибкой с нашей стороны сейчас,—когда международная буржуазия, что ни говори, все больше и больше запутывается в собственных противоречиях, а мы с вами, что ни говори, все-таки крепнем и крепнем, хотя и медленнее, чем мы бы этого хотели,—итти на чрезмерные уступки. Я позволю себе напомнить вопрос о концессии Уркарта. Я думаю, товарищи, что, если после долгих размышлений тов. Ленин и ЦК отвергли концессию Уркарта, то это, между прочим, потому, что в последнюю минуту тов. Ленин сказал себе (и он был прав), примерно, так: лучше наша израненная, серая, пока еще довольно бедная Советская Россия, но своя, чем Россия, которая для быстроты восстановления пустит к себе в огород такого крупного зверя, каким является Уркарт. Вот был основной тон настроения т. Ленина. Я думаю, что это было правильно. Это было действительно отношение «хозяина» в лучшем смысле этого слова к тому достоянию, которое находится в руках нашей партии. Это не значит, что мы предлагаем ревизовать наше отношение к концессиям вообще. Конечно, мы будем концессии брать, каждый раз тщательно взвешивая. Сейчас идут переговоры с Синклером, возможен пересмотр вопроса об Уркарте. Но каждый раз, когда нам приходится иметь дело с каким-нибудь крупным концессионером-хищником, я думаю, мы должны помнить об этом основном настроении тов. Ленина и ЦК. Да, возможно, дело восстановления нашего хозяйства и пойдет быстрее, если сразу произойдет большой приток иностранного капитала. Но «маленький» вопрос здесь заключается в том, пойдет ли это на пользу в классовом смысле слова нашему хозяйству, усилит ли это удельный вес нашего социалистического хозяйства, или сразу, в величайшей степени усилит нэп. Этот «маленький» вопрос некоторые наши товарищи иногда позабывают. Между тем, это—коренной вопрос нашей международной политики. Не так важно—признают нас сейчас де-юре или нет, не так важно, как мы будем маневрировать по отношению к Макдональду или Пуанкаре, или другому представителю западно-европейской буржуазии,—как-нибудь сманеврируем. Не деталями хочу я занять нашу партийную конференцию. Но этим основным, узловым вопросом определяются действительные судьбы нашей международной политики. Да, начинается новая полоса в Западной Европе. Соотношение сил сложилось так, что у них есть склонность признать нас де-юре и пойти на деловые отношения. Наша партия должна дать ответ, считает ли она, что в связи с этой новой главой в международной политике мы должны пойти по тому пути, по которому предлагал итти т.т. Радек, Красин и другие, или мы должны остаться на старом пути. Это вопрос немаловажный, может быть, даже поважнее, чем крайне важный сам по себе вопрос о демократии внутри партии. Потому что от него действительно зависит классовое соотношение сил в нашей стране, потому что от него зависят судьбы нэпа. И раз наши кадры обвиняли в том, что они перерождаются в сторону буржуазности, мне кажется, что, при виде этих предложений «оппозиции», вполне уместно спросить: кто же тут действительно перерождается и в какую сторону? (Аплодисменты). Мы ли, партийные «аппаратчики»,

когда мы говорим, что в этом вопросе мы должны держаться старой линии, или тот, кто теряет равновесие и говорит, что сейчас надо пересмотреть международную политику в сторону *больших* уступок западно-европейской буржуазии? Я думаю, что конференция вместе с ЦК скажет нам: ни шагу в области каких бы то ни было дальнейших уступок. За признание «де-юре» мы не платим никакими материальными благами. Что такое в самом деле «де-юре?» Подумайте, они на седьмом году признают, что мы существуем! От этого некоторые плюсы, конечно, будут. Но чтобы мы за это платили чистоганом, льном, пшеницей—где это видано, за кого нас принимают? Мы не научились вполне хорошо торговать, но все же настолько мы умеем торговать, чтобы сказать: «За это мы ни пшеницей, ни золотом не платим». Если они хотят открыть нам новые кредиты,—мы согласны поговорить о компенсациях. Мы знаем, что не ради наших прекрасных глаз будут они нам давать кредиты. Однако, мы помним, что *медленно, но собственными силами* мы начинаем выводить страну из того положения, в которое она попала. Мы стоим на той точке зрения, что Россия со своими «жалкими» ресурсами,—наши ресурсы не такие уже жалкие, мы одна из богатейших стран, тов. Красин,—выйдет на дорогу, тут нас хорошо поймет не только рабочий, но и мужик, и тут будет одно из звеньев нашей смычки между рабочими и крестьянами, если мы социалистическое отечество не выдадим международному капиталу. Это есть разногласие, которое, если товарищи не будут на нем настаивать, останется эпизодом. Мы скажем тогда, что вы признали свою ошибку и будет больше радости от одного раскаявшегося грешника, чем от десяти праведников. Но если на этой ошибке начнут настаивать и из этого попытаются сделать платформу, это будет ошибкой, которая прямехонько ведет направо от партии.

Мне кажется, что обсуждение вопроса на нашей конференции в данный момент должно привести к тому, чтобы конференция от имени всей партии сказала ЦК, что мы по пути Радека и Красина в этом вопросе не пойдем, что это было бы ошибкой, что нет основания пересматривать свою политику здесь, ибо это было бы пересмотром не только в области международной политики, но и по отношению к нэпу вообще.

ПОЛИТИКА КОМИНТЕРНА.

Я теперь перехожу, товарищи, ко второму вопросу. В Коминтерне, разумеется, за это время было немало событий. Раскол в норвежской партии,—мы должны были отрезать целое большое крыло, социал-демократическое, которое долго себя называло коммунистическим. Серьезный конфликт в шведской партии, который теперь, по-видимому, изживается; трудное положение в итальянской партии, которая все еще не вышла из тяжелого кризиса; в Болгарии одна большая ошибка летом, затем вооруженное восстание, которое впервые поставило нашу партию под перекрестный огонь неприятеля, и которое впервые создало там настоящую коммунистическую партию; крупнейшее движение в Польше, которое нам показало, что в Польше мы входим в новую полосу развития.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС.

Но, разумеется, товарищи, над всеми этими господствует германский вопрос. На осеннем нашем совещании мы констатировали серьезный политический кризис в Германии. Наша оппозиция много издевалась над тем, что мы не разговаривали много по этому поводу. Это для них было доказательством того, что, видите ли, наша партия состоит из «молчальников», что заглохла жизнь в партии и т. д. Я думаю, что они плохо знают интимную сущность большевистской партии, если так об'ясняют дело, если так оценивают. Я не говорю, что все было хорошо в партии, но если на осеннем совещании перед лицом огромной важности событий мы оказались единодушны, как один человек, то смею вас уверить, товарищи из «оппозиции», это не потому, что у нас «молчальники», а это вытекало из сути большевистской партии. Партия понимала, что наступил момент, которого никто не мог расценивать иначе, как революционный момент, с большим количеством шансов на успех. Партия понимала, что если такой момент наступил, то дело не в том, чтобы сотрясать воздух речами и развести большую дискуссию, а дело в том, чтобы сделать выводы, вытекающие из всей обстановки. Мне кажется, что именно этим об'яснялось тогдашнее настроение. Все без различия оценивали положение вещей так, что революция в Германии есть вопрос недель. Все сведения сходились к этому. Самые пессимистические отзывы отличались от самых оптимистических тем, что пессимистически настроенные товарищи ждали революции на две, три, четыре недели позднее.

Вот самое большое расхождение, которое было. Одни говорили: вопрос дней, другие говорили: две, три, четыре недели лишних еще дадут нам более устойчивое большинство в рабочих массах, и мы тогда будем бить наверняка. Таково было положение вещей—громаднейшая августовская стачка, громаднейшее колебание в рядах противника, в рядах германской социал-демократии. Коммунистическая партия была поднята на гребень невиданной еще в Германии революционной волны. Мелкая буржуазия стала переходить на сторону коммунистической партии. Крестьянство колебалось, марка падала стремглав, буржуазия растерялась, красные сотни росли, фабзавкомы крепли, одним словом, была типичная картина настоящего предреволюционного кризиса. Вот почему стоял один вопрос: что же такое представляет собой большевистская партия после 2 лет нэпа, как будет она действовать? Будет ли она разнусоливать, дискутировать, даст ли она верх премудрым пескарям, которые в этот момент скажут: «нельзя рисковать», или большевистская партия окажется на посту, как главнейшая партия Коминтерна, и возьмет на себя всю тяжесть ответственности?

Я знаю, когда революция не пришла, неизбежно наступило большое разочарование у нас: вот вы «обещали» нам революцию,—где же ваша революция? Это настроение в рабочих массах бывало, и вполне понятно почему. Но я думаю, товарищи, что и ЦК, и Коминтерн должны нам сказать, что при повторении подобных событий, в такой же обстановке нам пришлось бы сделать то же. Мы ошиблись тут в темпе, как очень часто ошибались марксисты, начиная с самого Маркса. Что же удивительного, если и мы, ученики Маркса, в вопросе о темпе ошиблись вместе с германской партией, французской, польской, чешской и проч., которые все с нами принимали решение.

Но мы не ошибались в основном, как не ошибался большевизм, когда после поражения декабрьского восстания 1905 года он, в отличие от меньшевизма, сказал: вторая революция придет,—и она пришла. В вопросе о сроке Ленин тогда ошибался. Он «назначил» сначала срок восстания на весну 1906 года, а затем пришлось перенести на позднее лето, после окончания полевых работ,—говорил Владимир Ильич,—мужик будет посвободнее. Но восстание не произошло и [illegible] летом, а затянулось на много лет. Меньшевики, конечно, издевались над несбывшимся «пророчеством». В вопросе о сроке марксисты и сам Маркс не раз ошибались, потому что нет в наших руках такого инструмента, который бы дал возможность никогда не ошибаться в таком вопросе. Но в основной оценке классовых сил и в том, что неизбежна вторая революция, большевизм не ошибался, и в этом вопросе не ошибся и Коминтерн. Вторая революция в Германии неизбежна, и сроки, оставшиеся для нее, не так велики.

Товарищи, вы поймете без дальних слов, что после того, как произошла неудача, отступление без боя, вы поймете, что при таком положении вещей неизбежен более или менее тяжелый кризис партии, более или менее радикальная переоценка ценностей. Именно в такую минуту познаются настоящие революционеры. Те, которые находятся в партии случайно, с боку припеку, они в такую минуту впадают в панику, шарахаются в крайнюю левую или крайнюю правую, деморализуют партию, начинается плач, стенание, переплата. Настоящее ядро партии закаляется именно в такой обстановке. Германская партия проходит сейчас в этом смысле через тяжелые разногласия, и, вместе с ними, Исполнительный Комитет Коминтерна, а с ним вместе и ЦК нашей партии вынуждены разбираться в этих разногласиях.

Я не могу здесь, товарищи, вдаваться во все детали,—это и не требуется,—я должен обрисовать только основу спора, тем более, что он опять-таки имеет очень близкое отношение к нашим внутренним спорам и весьма существенно отражает споры с нашей «оппозицией».

Я не знаю, товарищи, как было у вас, в губернии, но в Москве было дело так, что вопрос о германской революции, о Коминтерне и о руководстве Коминтерна сыграл немалую роль в этих дискуссиях. Товарищи из «оппозиции» на всех собраниях, кроме тысячи и одного упрека против ЦК, бросали еще вдобавок упрек Исполкому Коминтерна в том, что он «погубил» германскую партию, германский ЦК. В этом отношении особенно усердствует тов. Радек.

Я должен сказать, товарищи, что за наши взгляды, в особенности в германском вопросе, действительно несет ответственность весь ЦК РКП, и более всего политбюро. Вопрос этот слишком близко касался России. Уже по одному этому представители нашей партии в Коминтерне вынуждены были каждый вопрос рассматривать в политбюро, а затем, товарищи, и к самому положению вещей в партии. Пока тов. Ленин непосредственно работал, у нас дело происходило так, что мы непосредственно, работники Коминтерна, намечали линию и советовались с тов. Лениным лично,—этого было достаточно, и наш ЦК считал, что стало быть, дело находится на правильных рельсах. Когда это стало невозможно, мы должны были сказать, что в этой области нужно заменить руководство Ильича руководством коллектива. Вот почему представители ЦК в Коминтерне должны были вопрос о германской революции во всех его деталях рассматривать в политбюро, что мы и делали. Большая часть решений принималась единогласно, и, таким образом, это и есть коллективные решения, за которые мы несем ответственность. Разумеется, это не значит, что на мне лично не лежит большая ответственность. Само собой разумеется, на мне лежит большая ответственность в силу причин, которые вам понятны.

В чем заключались наши разногласия? В партии распространены некоторые неверные фактические сведения, которые я должен опровергнуть. Иногда распространяются о том, будто бы Исполком Коминтерна решил в такой-то срок произвести восстание, навязав этот срок немецкой партии. Я категорически утверждаю, что вопрос был передан на разрешение самой германской партии. Такова была наша точка зрения.

Второй вопрос, который в высшей степени важно осветить вам сейчас же, ибо он ведет нас прямо к основе разногласий в германской коммунистической партии,—это вопрос о саксонском правительстве. Каково было положение вообще в Саксонии? В Саксонии имелось большинство социал-демократов и коммунистов против буржуазии, парламентское большинство в несколько, если не ошибаюсь, в 6, голосов. Правое крыло германской коммунистической партии несколько раз делало попытку установить тут соглашение с социал-демократами и легально образовать правительство на парламентской почве. Исполком Коминтерна всегда выступал против этого. Но когда мы оценили события так, что вопрос о кризисе есть вопрос нескольких недель, мы тогда сказали: теперь наступил момент, чтобы под известными условиями войти в правительство, дабы сделать себе из Саксонии плацдарм, получить место, где развернуться и организовать борьбу за власть. Это был момент, когда был назначен генерал Миллер комиссаром. Мне припоминается пример Кронштадта 1917 г., когда временное правительство назначило комиссаром кадета Пепеляева, а фактически власть была в руках кронштадтского совета, как тогда кронштадтский совет игнорировал Пепеляева и его высмеивал, а потом, в свое время, мы его арестовали. Нам казалось, что для немецких товарищей такой момент наступает: они войдут в правительство, будут игнорировать этого генерала, мобилизуют рабочих с тем, чтобы пойти на соединение с революционными рабочими всей остальной Германии. Другими словами, мы рассматривали вступление в саксонское правительство, как маневр, чтобы, захватив плацдарм, развертываться дальше. Мы полагали тогда, что вопрос о вступлении нашем в саксонское правительство надо поставить практически под условием, что группа правительства Цейгнера готова будет действительно бороться против белой Баварии, против фашистов, добьется немедленного вооружения 50—60 тысяч рабочих Германии с тем, чтобы игнорировать генерала Миллера. То же самое в Тюрингии. Вы видите, как мы представляли себе это дело относительно вступления в это саксонское правительство.

Мы представляли себе дело ни в каком случае не как парламентскую комбинацию, а как маневр, направленный к тому, чтобы занять определенную позицию. Немецкие товарищи оценивали положение так, что считали это возможным.

Теперь, вы знаете, делаются попытки ретроспективно, т.-е. задним числом, пересмотреть всю политику, и говорят так, что, дескать, Коминтерн, однако, опоздал, надо было 3-мя—четырьмя месяцами раньше начать подготовку. Вы знаете брошюру т. Троцкого «Новый курс», которой он выстрелил в конференцию за полчаса до ее открытия, и которая, может быть, поэтому еще не всеми прочитана. В этой брошюре т. Троцкий затрагивает также немецкий вопрос. Он говорит прямо, что ошибка была именно в том, что «если бы коммунистическая партия резко изменила темп работы, использовав предоставленные ей историей 5—6 месяцев полностью и целиком для организационной политической и технической подготовки, развязка событий могла бы быть не та, которую мы наблюдали в ноябре». Такая постановка вообще бесплодна. Разумеется, если бы начали подготовляться за 5 месяцев раньше, мы бы при прочих равных условиях лучше подготовились. Вообще, «если бы да кабы, то у нас было бы лучше»—это дешевая философия. Однако, небезынтересно остановиться на вопросе, каковы были настроения в руководящей группе Коминтерна именно 5—6 месяцев назад. В июле месяце начался в Германии очевидный перелом. В июле месяце ЦК германской коммунистической партии, почувствовав почву, выступил с революционным воззванием против фашистов. ЦК коммунистической партии говорил открыто от имени партии, что за каждого убитого рабочего мы перебьем 10 фашистов. Кто знает историю германской компартии, тот понимает, что это есть начало какой-то новой главы. Движение шло все дальше и дальше. Партия получала все больше и больше влияния. Тогда она решила назначить известный вам антифашистский день. Это было крупнейшее событие. Рабочие социал-демократы были на нашей стороне, и все смотрели на германскую коммунистическую партию, как на тот таран, который ударит фашизм по голове, хотя он еще не совсем окреп. В этот момент у нас начинается первое разногласие внутри Исполкома Коминтерна. Мы были в отсутствии с т. Бухариным, и дело замещал т. Радек. Мы с т. Бухариным, получив это воззвание, как члены Исполкома Коминтерна, послали приветствие германской коммунистической партии, в котором говорили, что мы считаем это воззвание великолепным и сугубо поддерживаем их в их борьбе и в вопросе об антифашистском дне. Тов. Радек поднял против нас бешеную полемику. Он телеграфировал нам с Бухариным (телеграмма в моих руках) от 12 июля, что наша позиция с т. Бухариным означала бы, что Коминтерн толкает партию на июльское поражение, что мы находимся «под впечатлением болгарских и итальянских событий», и легкомысленно форсируем дело в Германии. Тов. Радек провел через президиум Исполкома телеграмму от 26 июля, которая гласит: «Президиум Коминтерна советует отказаться от уличных демонстраций 29 июля... Боимся западни». Часть наших товарищей, положившихся на т. Радека, поддержала его в этом.

Тов. Троцкий был запрошен также по этому поводу, он ответил, что воздерживается, так как не имеет всех материалов.

Таким образом, расхождение было такое. Мы с Бухариным говорили: поздравляем с этим шагом, сугубо поддерживаем это начало новой главы. Радек обвинил нас, что мы толкаем на июльскую бойню, на новые поражения. Радек вносил предложение об отмене фашистского дня. Тов. Троцкий воздерживается. Я не для упрека это привожу. Ошибаться можно, но нельзя же потом притти и бить нас нашим же добром и говорить, что если бы мы были готовы немножко раньше, то дело пошло бы лучше. Мы-то догадались, а вы и т. Радек не догадались. Зачем же с больной головы на здоровую валить? Или, когда говорят, что в начале рурского кризиса, дескать, вопрос решался, тогда нужно было видеть, что начинается новая глава! Опять с больной головы на здоровую! В Коминтерне состоялись две международных конференции в связи с Руром—одна в Эссене, другая во Франкфурте. Обе эти конференции мы рассматривали, как начало новой главы.

Исполком Коминтерна, в связи с этим, принял целый ряд мероприятий. Почему т. Троцкий для об'ективности не отметил в своей брошюре, что т. Радек, который был больше всего знаток этим движением, считался самым большим знатоком его, и действительно больше всего в нем работал, что он ошибся больше всех, что он держал партию за фалды, когда нужно было ее звать в бой, а не держать за фалды. Вот как, товарищи, распределялись действительные взгляды на этот вопрос у нас.

ГЕРМАНСКАЯ КОМПАРТИЯ СЕЙЧАС.

В чем разногласия сейчас в германской партии? Товарищи спорят, надо было или не надо было отступать, или если надо было, то надо ли было отступать без борьбы?

Товарищи, разногласия больше. Всем нам, проделавшим 2—3 революции, они очень хорошо знакомы. Лучшая часть германских рабочих горит негодованием, что партия отступила без боя, потому что настроение было гораздо более боевое, чем в первой германской революции. Надо слышать рассказы германских товарищей о том, как рабочие владели улицей, как стотысячные толпы рабочих не расходились до утра, овладевали грузовиками, как появлялись десятки тысяч женщин, как именно, как в Рурском бассейне немецкие женщины, поднимая худых детей, шли навстречу французским солдатам, и как французские солдаты опускали винтовки и начиналось братание, как рабочие повернулись спиной к своим вождям соц.-демократам и шли только за коммунистами. Из этих рассказов ясно, что тут был громадный под'ем партии.

После октябрьского совещания у германских товарищей создалось настроение, что завтра грянет бой, что завтра они пойдут или на победу, или на смерть. Поэтому внезапное отступление отозвалось большой депрессией и разочарованием. А тут, в связи со всем этим, саксонский тяжелый опыт. Вы помните, товарищи, тот взгляд, которого держался Исполком Коминтерна на вступление коммунистов в саксонское правительство. Но, товарищи, как вышло на деле? На деле вышло, можно сказать, совсем наоборот. В правительство вошли три члена Центрального Комитета нашей партии—Бетхер, Геккер и Брандлер. Брандлер взял не министерство, а правительственную канцелярию. Мы все сидели и потирали руки от удовольствия и говорили: нет хитрее германской коммунистической партии,—она взяла себе главную правительственную канцелярию. Брандлер вошел туда, и ему будет подчинена полиция и вообще весь аппарат. Но мы были глубоко разочарованы; тут не было никакой хитрости, а было чисто-немецкое преклонение перед правительственной канцелярией, где, казалось, находятся таинства всех таинств, и туда послали самого выдающегося работника Центрального Комитета партии. Они пробыли в правительстве всего 11 дней, даже 9 дней, потому что последние два дня они были уже между правительством и тюрьмой. Конечно, за 11 дней немного можно сделать, и Исполком Коминтерна, разумеется, не упрекает их в том, почему они не достали 60 тысяч винтовок и пр. В борьбе всегда можно потерпеть поражение, особенно в революционной борьбе, и вместо 60 тыс. винтовок получить пулю в лоб. Но надо было себя вести так, как подобает себя вести революционерам. На самом же деле они чувствовали себя соучастниками обыкновенной коалиции коммунистов и социал-демократов. Они говорили, что «мы стоим на почве конституции», а не как-нибудь, что «мы ответственны только перед ландтагом», и т. д. Тут сказались старые социал-демократические традиции. Бебель *в свое время с успехом разоблачал* реакционность правительства, которое попирало ногами свои же законы и свою же конституцию. Тогда это было революционной агитацией. Но если коммунисты берут бебелевские ноты теперь, в 1923 году, когда генерал Миллер марширует со своими войсками против них, если они в такой момент говорят, что они стоят «на почве конституции», что они «ответственны только перед ландтагом», то из этого получается банальная парламентская комедия.

Этот опыт участия наших товарищей в саксонском правительстве раскрыл нам глаза на многие слабости германской коммунистической партии, которые мы подозревали и раньше, но с особой наглядностью увидели теперь. Как только мы увидели ход этих событий, Исполком Коминтерна написал закрытое письмо германской коммунистической партии с просьбой дать его для прочтения всем членам Центрального Комитета. Мы все были согласны с ним, как и тов. Троцкий, который предлагал внести только некоторые редакционные поправки. В этом письме Исполком Коминтерна писал:

«Из вашей переоценки степени политической технической подготовки с неизбежностью получилась также политическая ошибка. Мы здесь, в Москве, как вам это хорошо известно, рассматривали вхождение коммунистов в саксонское правительство лишь как военно-стратегический маневр. Вы же превратили это вступление в политический блок с «левой» социал-демократией, связавший руки вам. Мы представляли себе дело так, что вхождение в саксонское правительство явится завоеванием известного плацдарма для того, чтобы на нем начать разворачивать силы ваших армий. Вы ухитрились превратить участие в саксонском министерстве в банальную парламентскую комбинацию с социал-демократами. В результате получилось наше политическое поражение. Хуже того: получилось нечто близкое к комедии. Поражение в бою мы перенести можем. Но когда революционная партия накануне восстания попадает прямо в смешное положение, это хуже, чем поражение. Партия совершенно не вела общегосударственной политики, которая могла и должна была бы явиться вступлением к решающему столкновению. Ни одного решительного революционного шага, ни одной даже сколько-нибудь яркой коммунистической речи, ни одного серьезного шага, чтобы двинуть дело вооружения в Саксонии, ни одной практической меры для создания советов в Саксонии! Вместо всего этого «жест» Бетхера, заявившего, что он не уйдет из здания министерства, пока не выведут его силой. Нет, товарищи, так революции не подготовляют».

Тов. Радек, вместо того, чтобы указать германской партии на эту ошибку, стал в своих печатных выступлениях поддерживать правое крыло этой партии, которое хочет увековечить эту оппортунистическую «саксонскую» политику. Конечно, т.т., не надо преувеличивать этих ошибок. Германская компартия все же одна из лучших секций Коминтерна, могучая пролетарская партия, партия, насчитывающая несколько сот тысяч рабочих, партия, которая приведет к победе германский рабочий класс. Но в ней имеются свои слабости, и в ней есть остатки II Интернационала. Да это и естественно: ведь мы родились во чреве II Интернационала; III Интернационал не с неба свалился, и остатки II Интернационала есть и в первых наших рядах. Да, нечего греха таить, и в нашей партии мы знали сейчас мелкобуржуазные уклоны, а что же такое, как не остаток II Интернационала? Такие остатки есть, безусловно, и в германской партии. Ошибки будут исправлены, но лишь в том случае, если мы не будем затушевывать ошибки, если не будем превращать в перл создания то, что является явной ошибкой.

Радек стал на защиту правого крыла партии и начал сочинять целую философию, чтобы оправдать его оппортунистическое поведение. В чем это выразилось? Была созвана конференция после неудачи. На ней прошла резолюция, гласящая следующее положение: «Фашизм победил ноябрьскую республику, не победив, однако, рабочего класса». Мы, получив этот текст, сказали, что это мол литературный выкрутас, или оппортунизм. Оказалось—то и другое. Частенько это бывает.

В самом деле, почему это положение неверно? *Прежде всего, самое словоупотребление нам не нравится*—«ноябрьская республика». Первая германская революция произошла в ноябре и называется ноябрьской. Конечно, в статье можно употребить это выражение, как мы, например, говорим: «июльская монархия». Но теперь, когда идет о теоретическом анализе, чтобы выяснить основные перспективы себе и германским рабочим, мы должны избегать такого словоупотребления. В данном случае уместнее другое словоупотребление, которому учил нас Маркс. Что представляет из себя сейчас Германия? Это—буржуазная демократическая республика. В начале ноябрьской республики она называла себя «социалистической», но это был обман. Она—буржуазно-демократическая республика,—это более правильно и ясно. Но дело, конечно, не в терминологии. Что значит «фашизм победил ноябрьскую республику, не победив, однако, рабочего класса...»? Не выходит это...

Какие выводы из этого сделали? Социал-демократия, говорят нам, была побеждена фашизмом. Между тем, именно это совершенно неверно. Если бы социал-демократия была побеждена в борьбе, мы должны были бы проводить совершенно иную тактику. Мы теперь предлагаем оборвать всякие переговоры с контрреволюционными верхами германской социал-демократии. Но если бы было верно положение, что фашизм победил германскую социал-демократию в борьбе, то отсюда вытекало бы, наоборот, наше сближение с германской социал-демократией. Маркс учил нас, что если мелкобуржуазные партии, в данном случае с.-д. партия, *борются с реакцией, то мы должны поддерживать эту борьбу*. Но в том-то и дело, что вопрос стоит не так.

Тов. Радек вопрошает: кто господствует сейчас в Германии? И, отвечая: генерал,—делает вывод: стало быть, фашисты победили соц.-демократию. Мы говорим: вовсе «не стало быть». Кто господствует?—Сект. А кто соучастник во власти?—Германские социал-демократы. Разве Эберт—президент, Зеверинг—министр внутренних дел Пруссии—не социал-демократы? Да мало того. Не только верхушка соц.-дем. соучаствует во власти. Разве мы не знаем, что пара десятков тысяч, если не больше, рядовых немецких социал-демократов тоже участвуют во власти в роли бургомистров, начальников полиции и т. д.? Это тоже кусочек власти. Несомненно это так. Социал-демократия и сейчас остается соучастником во власти. Вот в этом гвоздь! Пять лет, начиная с ноябрьской революции, в Германии правит блок социал-демократии и буржуазии. Внутри этого блока время от времени меняется соотношение сил. Даже буржуазная революция в Германии произошла вопреки воле социал-демократии. Потом германская с.-д. взяла власть и стала на тормозах спускать германскую революцию, постепенно сдавая власть буржуазии. Сейчас мы видим блок социал-демократии и буржуазии. Сейчас соц.-демократия—это третья соправительствующая партия в Германии, т. Радек! Вот откуда вытекает наша тактика по отношению к соц.-демократии. Дело в том, что сама социал-демократия стала фашистской. Товарищи, это явление замечается не только в Германии, но и во II Интернационале.

Посмотрите на Италию. Возьмите итальянскую партию Турати. Турати—оппортунист уже в течение 25-ти лет. Но можно ли было 10 лет тому назад сказать, что Турати—социал-демократ фашистского типа? Нет, он был ревизионистом, издавал плохой журнал. А теперь это социал-демократ фашистского типа, его партия—крыло итальянского фашизма. Или возьмите Болгарию, более знакомую нам страну. Возьмите тамошних меньшевиков во главе с Сакызовым. Он 20 лет оппортунист. Но можно ли было сказать 10 лет тому назад про Сакызова, что это с.-д. фашистского типа? Плеханов ругал его за ревизионизм, за «критику» марксизма. А теперь? А теперь этот Сакызов входит в правительство фашиста Цанкова, режет коммунистов и т. д. То же самое вы видите во всех партиях II Интернационала. То же самое было в Германии. Теперь нужно сказать рабочим, что социал-демократия стала крылом фашизма, а не переворачивать все вверх ногами и говорить, что фашизм победил социал-демократию, но не победил рабочих.

Отсюда вытекают две тактики. Если с.-д. стали крылом фашистов, тогда—за горло их, тогда надо отказываться от сношения с их верхами, тогда мы смотрим на них как на людей, которые стоят по другую сторону баррикады. Новое в международном рабочем движении в чем заключается? В том, что социал-демократия становится крылом фашизма. Фашизм является теперь амальгамой черносотенства и социальной демагогии, причем помещичьей реакции и [illegible] инстинктов немецких слоев населения. Мы это видим на примере Муссолини и других. Вот почему социал-демократия легко совокупляется с фашизмом. Это надо об'яснить немецким рабочим.

Немецкая социал-демократия есть часть нынешнего правительствующего блока, несмотря на то, что там у власти стоят сейчас генералы. По типу нынешняя германская республика не так уж отличается от любой буржуазной демократии, хотя бы французской. Зачем же нам брать терминологию, которую дает нам буржуазная пресса, говорить «о ноябрьской республике»? Возьмите марксистский термин—буржуазная демократия. Тогда вы скажете рабочим то, что есть, то, что это в основном такая же буржуазная и такая же реакционная республика, как и во Франции.

Социал-демократия является крылом фашизма, а отсюда вытекает наша тактика. Тов. Радек имеет расхождений внутри фашизма, которые есть и имеют известное значение. Но преувеличивая их, Радек фальшивым образом ориентирует всю германскую партию. Отсюда то, что он защищает ту венчающую вещь, которая была в Саксонии, которая является продолжением оппортунизма, которая распинается на банальная парламентская комедия. Он это защищает.

Вот в кратких чертах наши разногласия.

На фоне всех этих событий начались большая дифференциация в ЦК германской компартии. В конечном счете оказалось, что германский ЦК в большинстве своем встал на ту же линию, как и Исполком Коминтерна. Там получилось соотношение такое: два человека на правой—Брандлер и Тальгеймер; 15 человек в центре, мнение которого в общем и целом совпадает с нашей точкой зрения, только точка зрения выражена слабо, менее ясно; затем левая, имеющая в ЦК 6—7 человек, которая больше обращает все взоры на прошлое, целиком критикует старую тактику, но в конце концов тоже становится в главном на нашу точку зрения. В данное время происходит совещание.

Перед Исполкомом Коминтерна встал вопрос о том, что мы посоветуем сейчас германской партии. Исполком взял курс на то, чтобы повернуть партию против правых уклонов, против того правого уклона, который не случайно представляет там также тов. Радек, который у нас здесь *иногда рядится в «левую»* тогу. Исполком взял курс на сближение 15-ти из большинства с левыми для выработки совместной платформы. Тов. Радек делал все возможное и невозможное для того, чтобы помешать Коминтерну провести это решение. Он прямо отказался подчиниться решению ЦК нашей партии, который дал определенные указания нашей делегации в Исполкоме. Мы спросили его: будешь проводить? Он сказал: нет, ибо я выбран Международным Конгрессом, а не вами. (Негодующие восклицания). Формально он прав: мы все выбраны Международным Конгрессом; но понятно, что мы должны там представлять нашу партию. Мы приняли решение, как вы, вероятно, знаете из газет, довести до сведения Исполкома Коминтерна, что он не представляет мнения нашей партии в этом вопросе. Товарищи Троцкий, Радек и Пятаков написали контр-тезисы, черновые, не обработанные, с которыми они обратились через голову нашего ЦК к немецким товарищам, не послав их даже в наш ЦК. Тов. Радек сделал все возможное, чтобы помешать Исполкому Коминтерна столковаться с большинством ЦК германской партии. Мы, другие члены Исполкома Коминтерна, сначала делали попытки соглашения, выбрали паритетную комиссию, чтобы там согласовать наши разногласия. Т.т. Радек и Пятаков представили поправки оппортунистического типа, совершенно для нас неприемлемые. Мы были вынуждены их отвергнуть. Таким образом, мы делали все попытки к соглашению, а они делали все попытки к тому, чтобы фракционную борьбу перенести в Коминтерн. Вот как стоит вопрос.

Но все же я счастлив вам сказать, что вопреки всем этим комеям, несмотря на то, что тов. Троцкий и тов. Радек раньше имели значительный авторитет среди немецких товарищей, удалось уже добиться совместной резолюции во всем политическим вопросам большинства германского ЦК с левой. (Аплодисменты). Не дальше, как сегодня, закончила работу комиссия, которая наметила политическую резолюцию, принятую единогласно. Еще на-днях, в последний момент, когда выбиралась комиссия, тов. Радек пытался разжечь фракционную борьбу между левыми и большинством ЦК. Он сказался, что мы, Исполком Коминтерна, хотим устроить «свадьбу» между левой и большинством ЦК. Мы отвечаем,—что же плохого в том, что мы хотим устроить так-называемую «свадьбу» между большинством ЦК и левой, т.-е. Гамбургом и Берлином, где находятся лучшие революционные рабочие, без которых никакой революции в Германии сделать нельзя? Несмотря на то, что левые сделали ряд ошибок, были в прошлом, левые в общем сигнализировали оппортунистические опасности правильно. И сейчас они имеют лучшие связи с рабочими массами Германии, чем правые, из которых некоторые являются настоящими политическими банкротами. Плохо не то, что правые ошибались, а плохо то, что они не хотят понять своей ошибки, что мы видели и у нас во время нашей дискуссии.

ТАКТИКА ЕДИНОГО ФРОНТА.

Исполком Коминтерна ведет политику, чтобы ориентировать германскую партию налево, против оппортунистических опасностей. Тут тов. Троцкий прав, когда он пишет в той же книжке, что в 1921 году надо направлять германскую партию несколько направо, когда она в марте 1921 г. зарвалась, а что теперь партию [illegible] опасности слева. Сейчас наступил момент, когда опасность имеется справа. ЦК и Коминтерн сигнализировали это. Мы добились в основном соглашения основного ядра немецкой партии с представителями крупных левых пролетарских организаций, которые до сих пор были [illegible]. Из [illegible], которые еще недавно совершали сектантские ошибки, и которые явно социал-демократические ошибки пытались выдать за чистое золото научного коммунизма. Вот, товарищи, как обстоит дело. Чтобы закончить, я должен указать на то, что, пожалуй, намечается в последних разногласиях и в вопросе о тактике единого фронта.

Что такое тактика единого фронта? Мы сейчас даем еще раз точную формулировку этому. С нашей точки зрения, тактика единого фронта есть не что иное, как метод революционной агитации и мобилизации масс в той стадии движения, когда мы в меньшинстве, когда еще наступает капитал, когда мы обороняемся, когда социал-демократы еще сильны и т. д. Мы говорили, что это метод—агитации и организации, и ничего другого. Кто говорит, что это значит что-то другое, тот подает палец социал-демократам. Радек и правое крыло германской компартии исходит именно из того, что тактика единого фронта представляет нечто другое, большее, чем метод агитации и организации. Они не договаривают до конца. Но они думают, что это означает вхождение в правительство вместе с с.-д., что из этого может выйти целый этап, что можно через коалицию вместе с ними создать коммунистов с с.-д. на почве «демократии» и т. п. Отсюда и этот взгляд на социал-демократию, как на якобы побежденную фашизмом.

Радек возражает, что он тоже ругает с.-д. Дело не в ругательстве, а дело в оценке, в классовом анализе. Вы можете их не слишком ругать, но скажите, что они сейчас участники фашистского блока, вместо того, чтобы говорить, что они побеждены, что они—жертва фашизма,—тогда получится другая перспектива. Отсюда и неверный взгляд на тактику единого фронта.

Здесь была недоговоренность, теперь нужно занять ясную позицию. Наша позиция в Исполкоме Коминтерна такова, что тактика единого фронта есть не что иное, как метод агитации и мобилизации, метод маневрирования в социал-демократическом окружении, но не какая-то демократическая коалиция с с.-д. на парламентской почве. По этому вопросу надо договориться ясно. Тов. Радек угрожал, что на этой почве будет кризис в Коминтерне. Я думаю, что этого не будет, но если это неизбежно, нужно сказать—чем скорее, тем лучше. Мы должны в Коминтерне поставить эти вопросы ребром, наша партия должна со ним высказаться и на основе своего опыта показать дорогу рабочим других стран.

Вот те разногласия, которые стоят перед нами. Вы видите, что борьба перебросилась отчасти и по коминтерновской линии, что в Коминтерне пытались построить фронт против линии нашей партии. Тов. Радек в Москве говорил студентам, что ЦК через Исполком Коминтерна губит германскую партию. Мы, как горячие интернационалисты, отнеслись бы безжалостно к тому Центр. Комитету, который позволил бы себе небрежно относиться к братской партии, жаждущей его руководства. С нас нужно было бы за это три шкуры содрать, если бы в этом вопросе мы в самом деле допустили ошибку. Но дело в том, что и в этом вопросе роли опять распределяются так фатально, что те товарищи, которые обвиняют ЦК в перерождении, на самом деле сами держатся за фалды того правого крыла, которое собрало только два голоса из 25 в своем собственном ЦК. В этом вопросе они опять оказываются на правой стороне, а не там, где должны стоять настоящие марксисты-большевики.

Положение Коминтерна, конечно, трудно. Приходится через поражения вести рабочий класс постепенно к победам. Мы уверены, что последние события в Польше, Германии и Болгарии все-таки есть начало новой волны международной революции, которая, может быть, пойдет на убыль, затем опять будет подниматься. Но это есть события крупной важности.

Правительство Макдональда будет тоже «рабочим правительством», и рабочие будут учиться. Коминтерн, несомненно, выполнит свою историческую миссию, если мы не позволим действовать такими методами, какие мы видели здесь со стороны Радека, если мы не позволим перенести фракционные методы в организацию международного масштаба. Не у всех компартий партаппарат такой, как наш. У них нет такого твердого костяка, как у нас с вами. Я думаю, теперь уже ясно, что тот, кто захочет наскочить на нас, на наш аппарат, у того наверняка останется на лбу шишка. (Смех, аплодисменты). У молодых братских коммунистических партий нет еще такой закаленности, такого твердого аппарата и руководства, а там, действительно, можно натворить много бед. Мы за эти партии несем большую ответственность. Имейте в виду, товарищи, что если вы сидите у себя в Оренбурге или Екатеринбурге, то вы так тоже несете частицу ответственности за весь Коминтерн, за эту величайшую рабочую организацию мира. А нести ответственность за работу этой организации при отсутствии Ильича—дело отнюдь не легкое. И я думаю, что в этом вопросе мы должны быть особенно непримиримыми и особенно «твердокаменными», как говорится большевиками-ленинцами. Мы должны здесь сказать, товарищи, твердо, что не позволим тут шуток, не позволим расшатать братские коммунистические партии, не позволим рвать международную дисциплину, не позволим переносить фракционную борьбу в ряды Коминтерна, в ряды международной организации пролетариата. Надо доказать, товарищи,—и в этом будут согласны все партии Коминтерна,—что мы, несмотря на все, будем продолжать твердо руководить Коминтерном, если будут прыжки направо тов. Радека и других, то мы таких людей быстро поставим на место. В настоящее время Коминтерн в целом, а в Германии особенно, должен направить усилия против правых ошибок, которые предлагает тов. Радек.

Товарищи, которые пережили революцию не только 1917, но и 1905 года, знают, каков должен быть подход к этим разногласиям, по какой линии идут эти разногласия. Помните, как Мартов искал разногласий между кадетами и октябристами, между Милюковым и Гучковым. Эти разногласия между Милюковым и Гучковым, конечно, были, но это были только частности и оттенки. Мартов утоп в попытках на этих тонких различиях построить тактику партии, как бы и Радек тоже не утоп. Кроме Гучкова и Милюкова, был и Пуришкевич, был союз русского народа. Это были зачатки русского фашизма. Его черные сотни были боевыми организациями русского фашизма. Они имели зацепку в массах, имели зацепку в деревнях, они одно время имели за собой дворника, извозчика, кухарку, имели за собой мелкий люд. Мы все помним прекрасно, как во время декабрьского восстания, когда за нашими боевиками пошел дворник, пошел мелкий люд, тов. Ленин отмечал это, как величайшее наше достижение. Русский фашизм имел значительное влияние среди мелкого люда, точно так же, как немецкий фашизм имеет сейчас значительное влияние среди интеллигенции и мелкой буржуазии. Радек прав, что надо попытаться отвоевать из-под влияния германского фашизма эти мелкобуржуазные слои. Мы здесь согласны с ним. Но надо совершенно ясно видеть, товарищи, что все-таки нашу тактику строить нужно не на противоречиях между династией Виттельсбахов и династией Гогенцоллернов, как говорит т. Радек в своей резолюции. Конечно, между ними есть разногласия, как они были между шайкой Н. Н. Романова и шайкой Николая II, но на этом строить тактику пролетарской партии нельзя. [illegible] Германская партия [illegible] России большой кризис в партии. [illegible]торые немецкие товарищи, пробыв здесь несколько недель, кое-чему научились. Их ЦК кое-чему научил. Когда они увидели, как наш ЦК вел борьбу за Москву, когда ее пытались вырвать из его рук оппозиционеры, эти товарищи говорили: вот если бы у нас был такой ЦК, было бы неплохо. (Смех, аплодисменты). Я, товарищи, думаю, что этот опыт для них очень пригодится.

Мы считаем счастливейшим предзнаменованием для германской коммунистической партии, что при помощи Исполкома Коминтерна ей удалось выработать единую политическую платформу большинства ЦК и левых представителей гамбургской, берлинской и рурской организаций, единую платформу, которая под контролем Коминтерна будет теперь, вероятно, проводиться и на партийном с'езде в Германии, и которая перестроит все ряды в Германии против оппортунистического уклона. Мы считаем это счастливым предзнаменованием для германской коммунистической партии, которая, что ни говорите, несмотря на все промахи,—сильная партия и стоит перед громаднейшими задачами.

Коминтерн строит сейчас свою тактику в Германии, наученный горьким опытом, на двух возможностях: на возможности более быстрого развития событий, быть-может, даже нынешней зимой, или на возможности более длительного затишья.

Вы помните, товарищи, что после 1905 года большевизм почти полтора года не знал, к чему идет дело, на полосу более длительной контрреволюции или на более быстрый новый под'ем революции, и мы это оценили только в 1907 году, да и то еще с колебаниями.

Понятно, что и в Германии мы не можем сказать, на что там дело идет—на немедленную развязку или на более или менее длительное затишье. Как-будто все указывает на менее длительную полосу затишья, чем было у нас. Конечно, мы не историки, а живая политическая партия, и от нас тоже зависит этот параллелограм сил.

В этом пункте—в деле компартии—мы меньше всего можем позволить нашим оппозиционерам легкомысленные шутки. Германская коммунистическая партия, что ни говори, в силу исторических судеб стоит на аванпостах международной революции.

Конечно, товарищи, решение нашей партии в данный момент имеет больший удельный вес, чем когда бы то ни было. Правый уклон в немецкой партии Исполком Коминтерна выправит очень скоро, несмотря на то, что в этом правом уклоне товарищи имели поддержку в лице тов. Радека и отчасти Троцкого. Мы надеемся, что тов. Радек еще сознает свою ошибку, и, конечно, это будет самым лучшим исходом и для нас, и для германской коммунистической партии, и для него самого. Но если бы он этих ошибок не сознал, мы будем иметь достаточно силы воли и организованности для того, чтобы вопреки этой ошибке провести ту линию, которую мы считаем единственно правильной.

ИТОГИ.

Подводя итоги, товарищи, я говорю, что ЦК партии, который только-что подвергся такой бешеной атаке и который, кажется, неплохо отбил эту атаку, ведет и здесь совершенно правильную, ленинскую линию.

Вы имеете перед собой две группы вопросов: вопросы международной политики, прямо связанные и с Макдональдом, и с Пуанкаре, и с предложением Радека и Красина итти на новые уступки; вы имеете и другую группу вопросов по другой линии—по коминтерновской, связанную с громаднейшим, величайшим опытом международного рабочего движения, проделанным германской коммунистической партией в месяцы: август 1923—январь 1924 года. И по той, и по другой линии мы стоим накануне решений, которые определят ход событий на долгие месяцы, а может-быть, и годы. Само собой разумеется, что мы должны все эти решения обдумать, взвесить, но в общих чертах решение намечено, а в деталях и в отделке мы еще над ними будем работать, прорабатывать и продумывать.

Я прошу нашу конференцию, чтобы она всю силу своего влияния положила на чашу весов. А ее влияние немалое, вопреки мнению даже ячейки Московского военного округа, которая авансом написала, что на конференции соберутся люди, которые не могут судить о событиях (где уж нам до Рафаила или Сапронова, всем собравшимся здесь). Все-таки я думаю, товарищи, что *ленинская большевистская* партия есть партия, что у нас в партии могут усесться на одном диване такие люди, которые думают, что наша конференция никого не представляет, кроме бюрократов. Наша конференция представляет нашу партию, как она есть, конечно, с некоторыми слабостями (полюбите нас черненькими), с некоторой твердокаменностью характера, с которой некоторым из вас *впервые* пришлось познакомиться. (Смех, аплодисменты).

Некоторые «оппозиционеры», кажется, впервые поняли, что такое большевистская партия. Так учитесь вот, что такое большевистская партия. Когда вы будете посягать на нее, когда будете пытаться ломать аппарат, ломать ЦК, вы встретите железную стену большевиков, которые умеют защищать свое дело со всею страстью революционеров. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты). Немало товарищей обвиняли нас в том, что мы были резки. Представьте, даже давали сдачи, когда они нападали на ЦК, когда две ночи перед 1500 курсантов в Кремле доказывали, что они должны вынести недоверие ЦК РКП. Да, мы в этот момент были не совсем бесстрастны. Мы в этот момент проявили некоторую страстность, которая есть у большевиков, и мы ее проявим всякий раз, когда кто-либо будет посягать на единство нашей партии, будет выступать с такой критикой нашей партии, какую мы видели. Но мы проявим ее втройне, когда, пользуясь отраженным авторитетом нашей партии, играющей огромную роль в Коминтерне, попытаются эту фракционную борьбу перенести в Коминтерн. Мы дадим втройне отпор. И я ручаюсь, мы будем иметь на своей стороне все, что есть пролетарского, закаленного и революционного в Коминтерне. (Долго не смолкающие бурные аплодисменты).